

ISSN 2312-1394

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Международный институт экономики, менеджмента
и информационных систем

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Сборник статей

Выпуск 6

*Под общей редакцией
кандидата экономических наук,
доцента В.В. Мищенко*

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2014

УДК 332.14(075.8)

ББК 65.9

А 585

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор *П. А. Ореховский*;

доктор экономических наук, доцент *С. Н. Бочаров*

А 585 Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края [Текст] : сборник статей / под ред. В. В. Мищенко. — Вып. 6. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. — 218 с.

ISSN 2312-1394

В ежегодный сборник включены работы молодых ученых — магистрантов кафедры региональной экономики и управления Алтайского государственного университета. Рассматриваются современные проблемы, стратегические и тактические вопросы социально-экономического развития России и Алтайского края.

Издание предназначено для использования в образовательном комплексе для магистрантов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», аспирантов и студентов экономических специальностей вузов, а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

УДК 332.14(075.8)

ББК 65.9

ISSN 2312-1394

© Авторы статей, 2014

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2014

ПОЛИТИКА ВСЕ БОЛЬШЕ ВЛИЯЕТ НА ЭКОНОМИКУ

Вашему вниманию предлагается шестой выпуск сборника научных статей «Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края», включающий в основном исследования магистрантов кафедры региональной экономики и управления Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета. В работах молодых ученых рассматриваются различные аспекты функционирования экономики Российской Федерации и Алтайского края.

В 2014 г. ранее ежегодно выходивший сборник получил статус повторяющегося издания, которому присвоен уникальный Международный стандартный серийный номер (International Standard Serial Number — ISSN).

Целью очередного номера является раскрытие проблем взаимоотношения экономики и политики. Как показывает практика, вопросы экономики отходят на второй план, и все больший вес приобретают политические факторы, как внутренние, так и внешние.

Замедление социально-экономического развития страны в 2013–2014 гг., внешние политические факторы текущего года, вызванные известными событиями на Украине, показывают, что субъектам хозяйствования территорий Российской Федерации, в том числе и Алтайскому краю, сложно найти дополнительный спрос на свои товары и услуги в национальном и мировом хозяйстве.

Для обновления экономики региона необходим подробный анализ функционирования как производственной, инфраструктурной, так и социальной сферы субъекта РФ. В сборнике приведены статьи, рассматривающие развитие Алтайского края в сравнении с другими территориями Западной Сибири — Омской и Томской областей. Формирование адекватной современному развитию национального хозяйства инновационной политики — одно из главных направлений работы органов исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровне. Эти и другие важные задачи работы наукоградов, а также результаты экономической политики рассматривают авторы отдельных статей.

Проблемы государственных и муниципальных заказов исследуются в контексте вступления в действие с начала 2014 г. нового базово-

го федерального закона. Добиться повышения экономической эффективности этой рыночного механизма будет нелегко, поскольку слишком велика сила лиц, не заинтересованных в развитии как России в целом, так и конкретного региона.

Улучшение функционирования базовых отраслей экономики Алтайского края (пищевой, химической промышленности) должно происходить в соответствии со стратегией развития края, но при этом необходимо улавливать изменения, происходящие в стране. Пока же очень трудно найти признаки того, что кроме базовых советских предприятий в данных отраслях появляются новые производства, которые бы позволяли поднять общий уровень территориального развития.

Серьезное внимание уделено вопросам оживления деятельности строительства на территориальном уровне, поскольку органы власти Алтая добились стабильного ежегодного прироста инвестиций, а крупных строительных организаций в крае явно недостаточно. Эта проблема приобретает совсем новое звучание в связи с принятием импортозамещающих программ, а также развитием Единого экономического пространства в лице Таможенного союза.

Кластерный подход занимает лидирующее положение при формировании современной государственной региональной экономической политики. Этот механизм рассмотрен на примере дальнейшего развития относительно новой отрасли специализации экономики Алтайского края — туризма.

Комплексное развитие территории невозможно без решения социальных вопросов. Поэтому в издании размещена статья, посвященная состоянию бедности населения в Алтайском крае. К сожалению, приходится констатировать, что на региональном уровне практически нет данных, которые бы позволяли иметь реальное представление об уровне бедности, прежде всего на селе, с учетом сибирской специфики развития территории. Также изучается ситуация с функционированием малых городов и моногородов Алтайского края, значительное внимание уделено состоянию рынка труда в основных городах региона, а также проблеме снижения правонарушений.

В издание включена работа, посвященные обоснованию стабильного функционирования кредитно-банковского механизма территории. Рассматриваются вопросы развития региональных банков в Алтайском крае и проблема недостаточного объема активов всей банковской системы страны.

Кафедра региональной экономики и управления Алтайского государственного университета постоянно уделяет серьезное внимание во-

просам функционирования сферы высшего образования. Данная проблема резко обострилась в последние годы, а объективные условия («демографическая яма», перенасыщенность в стране государственных и частных вузов) позволяют прогнозировать, что острота данной ситуации будет с каждым годом нарастать. Сохранение многолетних традиций российского высшего образования требует формирования в Российской Федерации новых подходов к образовательной системе европейской (Болонской) модели.

Наше издание предназначено для использования в образовательном комплексе при подготовке магистрантов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», аспирантов и студентов экономических программ вузов, а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации экономистов и менеджеров. Считаем, что оно будет полезно всем заинтересованным лицам для понимания процессов, происходящих в экономике Алтайского края.

Главный редактор Вал. В. Мищенко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Любой рыночной экономике присущи такие характеристики, как высокая степень сложности, подвижности и неопределенности. Воздействие на рынок и принятие решений в такой среде невозможно без участия институтов, снижающих степень неопределенности. Отсутствие или недостаток информации на рынке компенсируется непосредственным регулированием рынка государством, а также путем создания снижающих неопределенность институтов различных видов и форм.

В экономике страны все большее значение приобретают различные формы государственной селективной политики. Государство как институт занимает активную и специфическую позицию в экономической жизни, и главной задачей его является, с одной стороны, содействие прогрессивному развитию экономики, а с другой — исключение возможности появления и функционирования экономически неэффективных участников рынка и социально нецелесообразных форм «агентов».

На современном этапе развития социально-экономические преобразования в стране реализуются во многом для решения проблем регионального развития. Общегосударственные интересы выражаются в приоритетных направлениях социально-экономической политики с учетом специфики и проблем развития территорий. Необходимость ориентации на интересы регионов и их увязка с общегосударственными интересами обусловлены вновь сформированными федеративными отношениями в стране. Полномочия субъектов Федерации существенно расширились, и на поверхность всплыли проблемы распределения функций по реализации социально-экономической политики между региональными и федеральными уровнями управления.

Уникальными особенностями России всегда были ее огромная территория и разнообразие природно-климатических условий. Изучением территориального экономического и государственного устройства

России в XVIII–XIX вв. занимались такие ученые, как М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, К. И. Арсеньев, Д. И. Менделеев, Н. Д. Чернышевский, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. П. Огарев и др. Отечественная школа региональных экономических исследований в начале XX столетия была ориентирована на изучение естественных производительных сил, природного и экономического районирования, региональной статистики и экономической географии.

С конца 20-х гг. XX в. территориальные экономические исследования в нашей стране развивались практически изолированно от западной науки, исключительно под воздействием государства, и были жестко ориентированы на задачи планового управления, реализуемые посредством решения на тот момент таких основных проблем, как выявление закономерностей, принципов и факторов размещения производительных сил, разработка основ экономического районирования, методов планирования и регулирования территориального и регионального развития. Наиболее известными советскими экономико-географами первой половины XX в. считаются И. Г. Александров, Н. Н. Баранский, В. Ф. Васютин, Н. А. Ковалевский, Н. Н. Колосовский, В. С. Немчинов, Л. Л. Никитин, С. Г. Струмилин, Я. Г. Фейгин.

Научные основы теорий экономического районирования одним из первых заложил Н. Н. Баранский [2], обосновав влияние ресурсной базы на производственные процессы, а также показав взаимосвязь трудовых ресурсов и производственных отношений и их влияние на формирование территориальных различий. Развивая в дальнейшем эти положения, Н. Н. Колосовский [5] определил экономический район как «часть территории государства с присущими ей природными ресурсами, уровнем хозяйственной освоенности, населением с его трудовыми навыками, объединяющая эти составляющие наиболее выгодным образом в виде производственно-территориальных сочетаний (ПТС)». Направление развития района, по его мнению, должно определяться ресурсно-сырьевым потенциалом и способствовать материальному и культурному обеспечению населения. Н. Н. Колосовский вводит понятие производственно-территориальных комплексов и районных производственных комбинатов, в которых наивысшая эффективность производительных сил достигается за счет комбинирования технологических процессов при переработке сырья, получении энергии, использовании оборудования и труда в соответствии с природно-географическими и экономическими условиями района.

Позднее, с 60-х гг. XX в., усилия ученых были направлены на разработку схем развития и размещения производительных сил как ин-

струментов территориального прогнозирования и планирования, обоснования территориальных пропорций и связей народного хозяйства, выработку принципов целенаправленного, комплексного и результативного размещения и регионального развития производительных сил, а также внедрение экономико-математических методов. Методические исследования М. М. Албегова, А. И. Ведищева, А. Г. Гранберга, Н. Н. Некрасова, В. С. Немчинова, А. Е. Пробста, С. В. Славина, Р. И. Шнипера легли в основу советской научной школы комплексного размещения производительных сил и региональной экономики.

Ученые Института экономики СО АН СССР в 1960–1965 гг. (К. М. Бадман, Н. И. Ларина и др.) в качестве базового модуля территориальной организации производительных сил предлагают территориально-производственный комплекс (ТПК) — планово формируемое взаимодействие технологических процессов по освоению природных ресурсов, значительно повышающее экономическую эффективность производства.

В отличие от теоретических методик западной школы, не предусматривающих связи производственных процессов с природной ресурсно-сырьевой составляющей территории, отечественные региональные исследования направлены на изучение и учет особых условий России с ее огромной территорией и ресурсным потенциалом, где невозможно просто определить точку размещения промышленного производства, а необходимо многофакторное сравнение природных ресурсов с целью выбора тех из них, которые обеспечивают получение наибольшего экономического эффекта с учетом состояния конкретной рассматриваемой части территории.

Определение понятия «регион» в настоящее время насчитывает более ста формулировок [11], как схожих, так и различных по своей смысловой нагрузке, среди которых можно наиболее четко выделить административно-хозяйственный, экономико-географический и воспроизводственный подходы к его определению. Первый подход указывал на неразрывную связь экономического и административного деления страны, использовались термины «территория» и «район», сущностная идея которых позднее была перенесена в формулировки понятия «регион». В рамках второго подхода акцентировалось внимание на взаимодействии географических составляющих территории и размещаемых на ней производительных сил. Однако и тот, и другой подходы игнорировали необходимость обеспечения и развития воспроизводственных процессов в границах одного региона, не учитывали комплекс важнейших социальных факторов и условий.

Воспроизводственный подход объединил в себе черты административного и экономико-географического, представляя регион как организационно-территориальную составную часть народно-хозяйственного комплекса с фактически выявленными и формально закрепленными производственными факторами внутри него.

В 1960–1970-е гг. воспроизводственный подход получил отчетливую социально-экономическую направленность, идеологи которой уже обращают внимание на качественные характеристики развития региона, уровень и качество жизни населения в пределах ограниченного взаимодействия его производственной, экологической и социальной подсистем. В. Н. Лексин и А. Н. Швецов отмечают, что наиболее очевидный и до сих пор наименее учитываемый признак территориального развития — социально-экономическая ориентация, т. е. оценка направленности и количественных региональных параметров прежде всего по тому, как они влияют на уровень и качество жизни населения.

Обобщая вышесказанное, можно согласиться с тем, что регион в социально-экономическом толковании есть категория конкретно-историческая, а следовательно, неизбежно связанная и с характером производственных отношений, и с политическими, национальными особенностями, и с конкретными исторически-временными характеристиками той или иной территории [11].

Региональную политику можно определить как часть экономической политики государства, направленную на организацию и упорядочение (реализацию определенных экономических и социальных норм, стандартов) национальной территории в соответствии с целями и задачами развития страны [12]. В современных условиях государственная региональная экономическая политика носит ярко выраженный социальный характер [13].

Целью социально-экономической политики любого государства является достижение оптимума между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Экономическая эффективность выражается в росте ВВП (росте экономической добавленной стоимости), заданном посредством достижения глобальных экономических целей, охватывающих все сферы и направления экономического развития. Социальное обеспечение достигается за счет перераспределения доходов, способствуя уменьшению расслоения общества и одновременному росту его благосостояния, развитию человеческого потенциала и улучшению качества жизни населения.

Потребность в формировании парадигмы устойчивого социально-экономического развития возникла вследствие постоянных эконо-

мических изменений (в том числе кризисов), так как любая экономическая парадигма зарождается, формируется и становится общепризнанной концепцией экономического развития на определенный период времени. Социальный аспект в парадигме возник неслучайно: социальная политика — это не простое перераспределение благ, созданных остальной экономикой, это наука, образование, культура, здоровье и среда обитания человека, без которых не будет экономических достижений.

Наиболее емким и отвечающим современным тенденциям развития определением социальной политики можно считать следующее: социальная политика — это в достаточной мере структурированная гиперсистема, в состав которой в качестве подсистем входят не только отрасли социальной сферы, но и политика в области труда и трудовых отношений, демографическая политика, социальная защита нетрудоспособных и малоимущих слоев населения. Социальная политика отражает глубоко укоренившиеся социальные ожидания населения в целом [10]. Е. В. Бельчук утверждает, что реализация социальной политики обеспечивается через социальную сферу как определенную сферу общественной системы и как совокупность отраслей народного хозяйства, а также отраслей государственного и муниципального управления.

Отличительной особенностью социальной сферы является принадлежность к так называемому третичному сектору экономики, или сфере услуг, но, несмотря на это, именно социальная сфера оказывает определяющее влияние на воспроизводство человеческого ресурса и повышение качества жизни населения. Наиболее общее определение представляет социальную сферу как совокупность социальных отраслей сферы услуг и экономических видов деятельности по их обеспечению [5]. В состав отраслей и предприятий социальной сферы входят такие, назначение которых состоит в создании продуктов как материального, так и нематериального, или обеспечивающего, характера. Традиционно к ведущим отраслям социальной сферы относят образование, здравоохранение и культуру — отрасли, ориентированные непосредственно на человека. В этот перечень добавляют объекты, определяющие среду жизни и досуга населения, — жилищно-коммунальную сферу, социальное обеспечение, учреждения физической культуры и спорта. К социальной сфере также относятся музеи, библиотеки, кино, живопись, скульптура, литература и др. Экзистенциальные общественные цели достигаются посредством установления правил поведения людей, поддержки морально-этического климата, политических, правовых, религиозных отношений в обществе на определенном уровне.

С экономической точки зрения социально-культурный комплекс можно рассматривать как сложную систему институтов, для работы которых требуется определенный уровень монетарного обеспечения [14]. Недостаточность финансового обеспечения влечет потерю функций и составляющих социальной сферы. Являясь продуктом общественным, социальная сфера непривлекательна для частных инвесторов. Равный доступ к социальным объектам и социальным благам, а не единоличное владение и получение выгоды, «отбивает» интерес целенаправленно вкладывать средства в эту сферу. Следовательно, социальное обеспечение населения и поддержка объектов социальной сферы остаются прямой обязанностью государства, реализуемой через экономические рычаги воздействия.

Уровни реализации социально-экономической политики в Российской Федерации

На высшем уровне государство реализует функции регулирования социально-экономических процессов регионального развития, используя экономические, законодательные и административно-распоряди-

тельные методы. Форма взаимодействия государства и регионов претерпела значительную трансформацию, регион стал рассматриваться как субъект экономических отношений, носитель особых экономических интересов, культуры и традиций (четыре парадигмы региона).

В новых условиях формы и механизмы государственного регулирования должны, с одной стороны, создавать экономические условия для возможности самоопределения регионов и реализации потенциала саморазвития территориальных систем. Самоорганизация — это завершающий процесс эволюции сложных систем. Под самоорганизацией понимается необратимый процесс, приводящий в результате кооперативного взаимодействия подсистем к образованию более эффективных структур с позиции интересов системы [1]. Регион в данном случае является и системой, и частью более крупной системы — страны. В экономических системах самоорганизация в чистом виде носит теоретический характер, в реальных системах чаще всего наблюдается сочетание организации (регулирования) и самоорганизации. Регулирование жизнедеятельности регионов как социально-экономических систем осуществляется центром через их целенаправленную организацию с помощью программ, законодательных и организационно-экономических мер. Наряду с ними, в каждом регионе всегда идут процессы самоорганизации, связанные с его системными свойствами как целого, с синергетическим эффектом. Тем не менее эффекты самоорганизации достигаются с помощью четко обозначенных целей и целеустремленных, организационных и регулирующих воздействий на систему.

С другой стороны, реализуемая федеральным центром региональная политика должна способствовать формированию единого экономического пространства страны, имеющего благоприятные условия для развития в том числе периферийных территорий, потому как региональная политика «точечного» или избирательного характера ведет к усилению позиций сильных регионов и большему ослаблению слабых, т.е. к неоднородности экономического пространства и подавлению свойства самоорганизации региональных экономических систем. Задача создания пространственной интеграции экономики страны требует формирования эффективного государственного механизма горизонтального взаимодействия регионов, развития территориального (регионального) разделения труда, сохранения и усиления межрегиональных связей и в конечном счете создания единого рыночного пространства.

На втором уровне — уровне субъектов — успешность реализации социально-экономической политики определяется совершен-

ством региональных механизмов и методов регулирования. Здесь решаются проблемы жизнеобеспечения населения, региональные органы управления ответственны перед населением и федеральным центром за ситуацию в регионе. Следует учитывать три аспекта регионального управления [6], а именно: взаимоотношения региона и федерального центра; взаимоотношения региона и местного самоуправления; обеспечение комплексности развития региона как единого хозяйственного механизма.

Кроме того, региональный экономический механизм должен учитывать и отражать специфические особенности региона, активизировать внутренние силы региона для более полной реализации его экономических интересов. Использование и развитие потенциальных возможностей региона, ускоренный рост производства конечного продукта сверх внутренних потребностей ведут к развитию межрегиональной торговли, увеличению товарообмена, а следовательно, к преодолению обособленности регионов.

К основным целям региональной социально-экономической политики относятся:

- создание институциональной среды для ускоренного выхода экономики регионов на этап устойчивого социально-экономического развития;
- повышение роли и конкурентоспособности региональных базовых предприятий;
- формирование внутренних сил саморазвития;
- обеспечение расширенного воспроизводства социальных инвестиций и социальной инфраструктуры;
- обеспечение конституционных прав населения в области социальной защиты, образования, культуры, охраны здоровья.

Достижение поставленных целей и решение соответствующих задач должны осуществляться с применением прогрессивных экономических, политических и правовых механизмов. Эффективное функционирование и развитие региона связано с наличием соответствующего организационного, правового, ресурсного обеспечения и природно-климатическими условиями. Организационное обеспечение подразумевает наличие эффективной структуры регионального управления, ее совершенствование и базирование на общих принципах управления, которые обеспечивают функционирование и развитие управляемой системы. Правовое обеспечение заключается в принятии нормативно-правовых актов, регулирующих процесс реализации целей. Кадровые, информационные, финансовые ресурсы региона непосредствен-

но участвуют в реализации стратегии социально-экономического развития региона, а также позволяют выявить потенциал региона с учетом природно-климатических условий.

Все инструменты государственного регулирования можно условно классифицировать, используя ряд классификационных признаков:

- по уровню влияния — федеральные и региональные;
- по характеру влияния — прямые и косвенные (в рыночной экономике косвенные методы имеют наибольшее влияние);
- по степени охвата — общегосударственные и специфические для отдельных регионов.

Система инструментов государственного экономического регулирования для достижения поставленных задач в рамках реализации социально-экономической политики включает в себя:

- целевое бюджетное финансирование посредством реализации программ, в том числе (с 2014 г.) государственных, государственных региональных и муниципальных;
- финансово-кредитные механизмы; система налогообложения, в том числе льготное налогообложение, и особенно выработка критериев для получения налоговых льгот; регулирование транспортных тарифов, производства подакцизной продукции, квотирование; выпуск ценных бумаг;
- обеспечение социальной защиты, основанной на принципах не только социальной помощи и социальных льгот, но и социального страхования, присущего развитым рыночным социально-экономическим системам;
- создание условий для привлечения частных инвестиций в развитие социальной инфраструктуры, таких как государственно-частное партнерство и заключение концессионных соглашений.

Какие бы инструменты федерального и регионального уровня ни были выбраны для реализации социально-экономической политики в стране, их совокупность должна обеспечивать эволюционное развитие регионов как целенаправленных социальных систем с наличием заранее определенной цели, к которой системы стремятся самостоятельно, самоорганизуясь вокруг нее. Гибкость и адаптивность структур управления должна способствовать усилению синергетических связей в регионе, увеличивающих общий эффект. Оптимальное соотношение управления и самоуправления ведет к саморазвитию системы, внутри которой создаются условия для самообразования, самовоспитания и самоконтроля.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимова Т. А. О методических подходах к организации управления устойчивым развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — № 26 (257).
2. Баранский Н. Н. Научные принципы географии : избр. труды. — М. : Мысль, 1980.
3. Бельчук Е. В. Города как основа развития социальной сферы // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 40 (223).
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. — 2-е изд. — М. : ГУ ВШЭ, 2001.
5. Жильцов Е. Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг : учебное пособие. — М. : ТЕИС, 2007.
6. Идзиев Г. И. Особенности управления экономикой на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 44 (227).
7. Кистанов В. В., Копылов Н. В. Региональная экономика России : учебник. — М. : Финансы и статистика, 2002.
8. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М. : Мысль, 1969.
9. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения. Смысл и механизмы государственного регулирования территориального развития // Российский экономический журнал. — 1997. — № 3.
10. Мансуров П. М. Зарубежный опыт формирования и регулирования социальной политики // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — № 11 (242).
11. Митрофанова И. В., Гаспарян Н. А. Регион: эволюция подходов к идентификации и типологизации // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 22 (205).
12. Мищенко В. В., Мищенко И. В. К вопросу о содержании государственной региональной экономической политики в России // Известия Алтайского государственного университета. — 2010. — № 1–2.
13. Мищенко И. К., Мищенко В. В. Социальные аспекты современной региональной политики // Вестник алтайской науки. — 2013. — № 3.
14. Торгачев Д. Н. К вопросу активизации инвестиционной деятельности в социальной сфере региона // Компьютерные и информационные технологии при моделировании в управлении и экономике : сб. науч. трудов. — Кн. 1. — Харьков : ХАИ, 2008.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

По итогам переписи 2010 г., из 1099 городов России насчитывается 780 малых с численностью населения до 50 тыс. жителей. Это почти три четверти всех городов страны. Именно малые города формируют «низовую» сеть территориальной структуры хозяйства России, осуществляя экономическую и социокультурную взаимосвязь сельской местности с крупными городами.

По определению, малый город — это город или поселок с численностью населения до 50 тыс. [19, с. 43].

Официальная классификация городов и городских поселений была принята в устаревшей редакции Градостроительного кодекса РФ в 1998 г. В качестве главного критерия использовалась численность населения. Действующий в настоящее время Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 подобной классификации не содержит. Тем не менее сегодня под малым городом принято понимать населенный пункт, насчитывающий до 50 тыс. жителей, выполняющий организационно-управленческие функции, имеющий определенную степень развития производственной базы, для него характерны отдельные элементы инфраструктуры и благоустройства, многоэтажная застройка, домохозяйства с близким расположением земельных участков.

Малые города играют роль своеобразных столиц сельских районов и даже целых регионов. Они — своего рода средоточие жизни, «опорные точки» своих территорий, место расположения промышленных предприятий, транспортно-распределительные узлы, научные центры и зачастую единственные очаги культуры и образования. Преобладающая часть малых городов России является исторической основой российской государственности, национальной культуры и народных традиций.

В дореформенный союзный период малые города были преимущественно интегрированы в общероссийскую отраслевую, а не территориальную экономику. В силу высокой степени такой интегрированности они в своем большинстве не способны к автономному развитию.

Проблемы экономического развития малых городов связаны в первую очередь с состоянием крупных производственных предприятий, чье и без того неустойчивое экономическое положение значительно усугубил финансовый кризис 2008 г. Его разрушительное влияние до сих пор наблюдается на многих градо- и бюджетообразующих предприятиях малых городов. Схема этого влияния на предприятия такова: сокращается «портфель» заказов, за этим следует спад производства, сокращается режим работы предприятия. Ширится число задержек платежей за отгруженную продукцию и оказанные услуги. Недостаток денежных средств ставит под угрозу выполнение запланированных объемов производства и регулярно выплачиваемую заработную плату. Во многих городах приостановлена реализация подготовленных инвестиционных проектов по созданию новых высокотехнологичных производств и дополнительных рабочих мест. Компании значительно сокращают инвестиционные расходы и капитальные затраты. Разрушается материальная база развития социальной сферы малых городов. Предприятия не в состоянии содержать принадлежащие им объекты жилищно-коммунального хозяйства и социальной инфраструктуры. Они передают их на баланс городу, который, в свою очередь, в силу дефицита бюджета не может надлежаще обеспечить функционирование этих объектов.

В большинстве малых и средних городов сложилась неблагоприятная социально-демографическая ситуация, характеризующаяся существенной деформацией половозрастной структуры населения, пониженным удельным весом населения трудоспособных возрастов и повышенным — пенсионных, а также свертыванием процессов притока сельского населения [19, с. 76]. Отставание по уровню социально-экономического развития, неудовлетворительное состояние социально-бытовой инфраструктуры приводят к неблагоприятной социально-демографической ситуации, оттоку населения в наиболее трудоспособном возрасте. Сокращение производственно-активной базы населения ведет к замедлению решения социально-экономических вопросов.

Значительной проблемой является транспортно-коммуникационная оторванность малых городов от основных экономических, научных и культурных центров страны и рыночной инфраструктуры. Включенность в плотную сеть коммуникационно-транспортных связей могла бы снять проблему влияния размера города на интенсивность его социально-экономической жизни. Известно, что малые города, нахо-

дящиеся в такой сети, являются центрами той или иной деятельности общенационального и мирового значения (Дубна, Новосибирский академгородок и др.) [16, с. 18].

Проблема малых городов сегодня стоит как нельзя остро, привлекая все больше общественного внимания. Совсем недавно множество научных и политических деятелей России были обеспокоены «вымиранием» деревень и поселков. И правда, лишённые производственной базы, сельские поселения вынуждены сокращать социальную инфраструктуру, что, в свою очередь, еще сильнее ухудшает и без этого неблагоприятную демографическую ситуацию: сокращается естественный прирост населения, возрастают миграция и процессы урбанизации. Следующие на очереди — моногорода, чьи градообразующие предприятия неконкурентоспособны и близки к банкротству. Уже сегодня отдельные политические деятели открыто говорят о неэффективном использовании материальных средств государственного бюджета, направляемых на содержание убыточных и бесперспективных малых городов, призывая перераспределить государственные дотации в пользу все увеличивающихся в размерах городов-миллионеров. В обосновании необходимости принятия данного непопулярного решения они опираются на опыт поддержки деревень: те средства, что были направлены на развитие поселений, фактически не принесли никакого положительного экономического эффекта. Более того, последовавшая ликвидация части этих дотационных деревень и миграция их населения преимущественно в малые города создали дополнительную нагрузку на социально-экономическую систему последних. Большинство городов не способны справляться с возникающими в связи с этим проблемами, так как не располагают необходимыми средствами. Таким образом, дальнейшее постепенное снижение количества дотаций нерентабельным малым городам и перераспределение средств в пользу более крупных муниципальных объединений даст необходимое число ресурсов для расширения и перестройки существующей социально-экономической систем, а также подготовки к миграционной волне переселений [17].

Однако следование такому курсу способно привести к социальной катастрофе, ведь отказ государства от помощи малым городам предполагает прекращение финансирования школ, больниц, коммунальных структур, транспортных объектов. Многократно обострятся демографические и социальные проблемы. Появятся диспропорции развития: при сохранении финансового сектора экономики будет нанесен серьез-

ный урон реальному сектору, так как в части малых городов все еще сосредоточена немалая доля материального производства. Более того, частичная ликвидация малых городов угрожает созданию так называемого «вакуума экономической пустыни» — концентрации основного развития в единичных городах-мегаполисах и полное или частичное запустение «брошенных» территорий. Это, в свою очередь, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности России, создавая высокую концентрацию основных объектов гражданской обороны, населения и социально-экономического потенциала страны в 12 городах-миллионерах с одновременным запустением приграничных территорий. В перспективе проведение подобной политики создает угрозу федерализму.

В связи с этим от государства требуется принятие ряда мер, направленных не на ликвидацию, а на восстановление, нормальное функционирование и дальнейшее развитие малых городов, повышение их инвестиционной привлекательности. Важно вовлечь малые города в социально-экономическое производство страны, развить и использовать скрытые, незадействованные потенциалы регионов [20, с. 236]. Необходимо учесть специфику каждого малого города и вырабатывать соответствующую политику для его дальнейшего развития. Существование малого города — это залог выживания как в социально-экономическом, так и в физическом смыслах.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. и данным Росстата, в Алтайском крае из 12 городов — 8 малых (Алейск, Белокуриха, Заринск, Змеиногорск, Горняк, Камень-на-Оби, Славгород и Яровое) [15]. Из них города Алейск и Заринск — моногорода; Белокуриха и Яровое — города курортного типа. Для них характерна определенная специфика социально-экономического развития со своими точками роста. Так, для моногородов существует ряд программ федерального и краевого уровней, нацеленных на их модернизацию и дальнейшее развитие. Оставшиеся — Славгород, Камень-на-Оби, Змеиногорск и Горняк — являются обычными представителями малых городов России.

Славгород — административный центр муниципального образования город Славгород. Расположен в северо-западной части Алтайского края, в центре Кулундинской степи. В настоящее время в городе 28 предприятий, из них 10 крупных и средних. Основные показатели развития промышленности города приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели развития промышленности г. Славгорода [7]

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объем производства промышленной продукции по полному кругу предприятий:				
— в действующих ценах каждого года, млн руб.	1186,009	1649,363	1059,734	1082,635
— в сопоставимых ценах, %	78,1	89,0	96,6	95,8
В том числе по крупным и средним предприятиям:				
— в действующих ценах каждого года, млн руб.	892,2	1334,5	732,6	708,548
— удельный вес в полном круге предприятий, %	75,2	81,2	69,1	65,4
Производство продукции в натуральном выражении:				
1. Теплоэнергия, тыс. Гкал	190,2	173,3	165,0	171,0
2. Кузнечнопрессовые машины, шт.	69	20	18	24
3. Цельномолочная продукция, т	12102	10979	12634	9531
4. Масло животное, т	1309,85	776,2	473	530
5. Сухое цельное молоко, сухие сливки, т	486,1	298,5	605	623
6. Мороженое, т	122	131	117	115
7. Масло растительное, т	770	1441	1908	2063
8. Безалкогольные напитки, тыс. дал.	74,1	116,3	94	99
9. Хлеб и хлебобулочные изделия, всего, т	2299	4346	4027	3664
10. Мука, т	4823	5262	4834	2419
11. Кондитерские изделия, т	113	64,1	51,3	43,2
12. Пиво, тыс. дал.	449	333	87,6	91,8

За последние годы в структуре промышленного производства города произошли существенные изменения: снизились доли машиностроения, легкой промышленности, строительных материалов, пищевой промышленности.

Кризисная ситуация господствует на Славгородском заводе радиоаппаратуры. В 2012–2013 гг. предприятие было вынуждено значительно сократить численность работников, снизить производственные мощности, отказаться от обслуживания нескольких цехов и сдать часть административных помещений в аренду [1].

ООО «Славгородский завод КПО» в период последнего экономического кризиса также в несколько раз снизил объемы производства.

В работе ОАО «Славгородский молочный комбинат» можно отметить переориентацию производства: при снижении объемов выпуска одних видов продукции (например, цельномолочной продукции, животного масла) происходит одновременное увеличение других (масла растительного, хлеба и хлебобулочных изделий). Молочный комбинат своевременно реагирует на изменение конъюнктуры рынка и перестраивает производственные мощности в соответствии со сложившимися условиями.

В целом объем производства промышленной продукции города снизился в 1,5 раза в сравнении с показателями 2009 г. и не смог выйти на «докризисный» показатель 2008 г. Помимо этого, продолжает уменьшаться удельный вес продукции, произведенной крупными и средними предприятиями.

Среди основных проблем можно выделить такие, как:

- низкий уровень загрузки существующих производственных мощностей;
- незначительная доля экспорта продукции;
- тяжелое финансовое положение предприятий, высокая кредиторская задолженность;
- недостаточный объем инвестиций в отрасль;
- недостаток привлекательных объектов для инвестирования;
- низкий уровень конкурентоспособности и инновационности организаций.

В таблице 2 приведены показатели деятельности предприятий Славгорода в 2009–2011 гг.

Таблица 2

Деятельность предприятий г. Славгорода [7]

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп прироста	
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн руб.:	1347,063	731,309	798,505	–45,7%	9,2%

Окончание таблицы 2

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп прироста	
— обрабатывающие производства	998,659	321,781	424,966	–67,8%	32,1%
— производство и распределение электроэнергии, газа и воды	348,404	409,528	373,539	17,5%	–8,8%
Продано товаров несобственного производства (без субъектов малого предпринимательства), млн руб.:	374,048	141,081	313,977	–62,3%	122,6%
— обрабатывающие производства	328,029	88,918	104,707	–72,9%	17,8%
— производство и распределение электроэнергии, газа и воды	46,019	52,163	209,27	13,4%	301,2%
Доля товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства) в общем объеме реализованных товаров, %:	78,3	83,8	71,8		
— обрабатывающие производства	75,3	78,3	80,2		
— производство и распределение электроэнергии, газа и воды	88,3	88,7	64,1		

По данным таблицы 2 можно сделать следующие выводы:

- сумма товаров и услуг собственного производства значительно превышает сумму товаров и услуг несобственного производства. Однако если в 2009 г. их соотношение составляло 3,6, в 2010 г. — 5, то в 2011 г. — всего 2,5;
- в сравнении с 2009 г., в 2011 г. сумма товаров и услуг собственного производства уменьшилась, что свидетельствует о «сворачивании» производства вследствие кризиса, охватившего многие обрабатывающие предприятия города (сумма товаров обрабатывающего производства сократилась почти в 2,5 раза);
- значительно снизилась сумма товаров и услуг обрабатывающего производства (как собственного, так и несобственного).

Важно отметить тенденцию снижения деятельности предприятий города: меньше производится и реализуется товаров обрабатывающе-

го производства, а рост производства и распределение электроэнергии, газа и воды происходит не за счет налаживания и увеличения собственных производственных мощностей.

Помимо крупных и средних предприятий, немалое значение в экономическом развитии города играет малое предпринимательство. Субъекты малого предпринимательства являются основными поставщиками продовольственной продукции и товаров народного потребления на местный рынок (хлеб, мороженое, мясные полуфабрикаты, кондитерские изделия, мебель, тротуарная плитка, изделия из ПВХ).

Для малого предпринимательства характерны такие проблемы, как:

- недостаток стартового капитала и профессиональной подготовки для успешного начала предпринимательской деятельности;
- низкий уровень прибыли, тормозящий инвестирование малого бизнеса;
- неблагоприятные внешние факторы (высокая конкуренция, низкая платежеспособность, высокие расходы на электроэнергию);
- низкий уровень развития малого инновационного бизнеса.

Одним из существенных недостатков стоит считать то, что большая часть субъектов малого предпринимательства сконцентрирована в торгово-посреднической деятельности, а не в производственной сфере.

Естественно, что деятельность всех предприятий напрямую влияет на состояние городского бюджета. Бюджет муниципального образования г. Славгорода является дотационным (табл. 3).

Таблица 3

Состояние бюджета г. Славгорода [7]

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп прироста		
Всего доходов бюджета, млн руб.	350,229	385,8	400,67	504,071	10,2%	3,9%	25,8%
в т. ч. налоговые и неналоговые доходы, всего	133,356	143,774	154,83	175,840	7,8%	7,7%	13,6%
безвозмездные поступления в бюджет, всего	216,873	242,026	245,84	328,231	11,6%	1,6%	33,5%
Налоговые доходы, млн руб.	108,054	119,523	134,37	152,223	10,6%	12,4%	13,3%
Неналоговый доход, млн руб.	25,304	24,251	20,455	23,617	-4,2%	-15,7%	15,5%

Окончание таблицы 3

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Темп прироста		
Доля налоговых доходов в общей сумме доходов, %	30,9	31,0	33,5	30,2	—	—	—
Доля неналоговых доходов в общей сумме доходов, %	7,2	6,3	5,1	4,7	—	—	—
Доля безвозмездных поступлений в общей сумме доходов, %	61,9	62,7	61,4	65,1	—	—	—
Налоговые и неналоговые доходы на душу населения, млн руб.	3,738	4,035	4,347	5,294	7,9%	7,7%	21,8%
Расходы бюджета, всего, млн руб.	341,983	396,773	401,26	506,190	16,0%	1,1%	26,1%
Расходы бюджета на душу населения, млн руб.	9,587	11,128	11,267	15,242	16,1%	1,2%	35,3%

Доходы бюджета растут на протяжении всего анализируемого периода. Причем это происходит при сохранении доходности каждой подстатьи бюджета, т. е. доля налоговых и неналоговых доходов вместе с безвозмездными поступлениями сохраняется приблизительно на одном и том же уровне. Все это служит показателем стабильности и прогнозируемости данных показателей. Доля собственных доходов колеблется в пределах 34–38%.

Среди основных проблем состояния бюджета г. Славгорода важно отметить:

- низкую собственную доходную базу муниципального образования;
- дотационный бюджет, ограничивающий развитие;
- ограниченные бюджетные возможности, не позволяющие выполнять условия долевого участия в софинансировании государственных программ;

Закономерно, что дотационность и дефицит городского бюджета, спад производства и недостаток финансовых ресурсов у предприятий, отсутствие в ближайшей перспективе каких-либо серьезных благоприятных перемен негативно влияют на инвестиционный климат муниципального образования.

Таблица 4

Основные показатели развития промышленности г. Камня-на-Оби [9]

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объем производства промышленной продукции по полному кругу предприятий								
— в действующих ценах каждого года, млн руб.	732,08	888,37	807,89	1108,11	1143,73	1126,17	1145,96	1114,72
— в сопоставимых ценах,%	95,2	100,8	101,3	119,7	102,7	90,3	93,4	116,8
В том числе по крупным и средним предприятиям:								
— в действующих ценах каждого года, млн руб.	493,34	459,56	662,37	646,94	691,97	701,31	643,69	530,38
Прибыль/убыток (-) до налогообложения крупных и средних предприятий, млн руб.	-25,75	-16,99	-49,80	-42,91	-90,81	-33,07	-3,87	-12,10
Доля крупных и средних предприятий в общем объеме производства,%	67,39	51,73	81,99	58,38	60,50	62,27	56,17	47,58
Производство продукции в натуральном выражении:								
Теплоэнергия, тыс. Гкал	279,7	276,7	281,0	281,0	267,4	285	268	237
Насосы центробежные, паровые и приводные, шт.	2120	1488	2258	2270	2302	1383	1208	831
Пиломатериал, тыс. м ³	0,4	0,4	0,9	0,51	0,38	1,3	4,5	1,3
Обувь валяная, тыс. пар	23,3	22,7	24,1	22,0	22,0	18,2	14,1	18,0
Цельномолочная продукция, т	927,6	1198,3	1104,0	1163	985	15	-	-

Окончание таблицы 4

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Масло сливочное, т	281,4	421,0	318,0	211	201	83	114	770
Сыры жирные, т	405,1	574,8	384,0	687,5	1473	1990	1515	2067
Мясо, включая субпродукты 1 категории, т	1501,2	2050	2195	2132	2055	893	945	1106
Колбасные изделия, т	549,8	478	494,3	598	707	807	892	843
Безалкогольные напитки, тыс. дал	61	96	100,4	99,3	67	45	70	79
Хлеб и хлебобулочные изделия, т	2237,9	2103	1780	1854	2452	2913	2715	2584
Макаронные изделия, т	44,4	44	44,4	245,2	349	6	5,6	2,1
Мука, т	20683	16857	15439	15696	11512	10527	6353	4048
Кондитерские изделия, т	206,3	184	187,3	137,1	67	89	131	130
Комбикорма, т	1385,2	661	1527	1417	670	199	163	-
Рыбная продукция, т	185	285	468,4	1189,4	1479	1153	1480	1432
Водка и ликероводочные изделия, тыс. дал	133,5	112	58,7	158,8	171	113	119	30,4
Пиво, тыс. дал	30,9	10	21,8	24,4	22,3	30	34,3	35

Камень-на-Оби является городом краевого подчинения с входящим в состав городского округа сельским населенным пунктом ст. Плотинная.

Имеется ряд полезных ископаемых: песок, глина, залежи строительного щебня, но в структуре производства промышленной продукции основную долю занимают обрабатывающие производства — 65%, производство и распределение электроэнергии — 35%.

Основные показатели развития промышленности г. Камня-на-Оби отражены в таблице 4.

По данным таблицы 4 наглядно виден рост объемов производства промышленной продукции по полному кругу предприятий в 2004–2008 гг. В дальнейшем показатель незначительно колеблется, но сохраняет достигнутый в 2008 г. уровень. Однако если посмотреть на объем производства промышленной продукции по крупным и средним предприятиям, то становится понятно, что сохранение производства происходит за счет малых предприятий города (табл. 5). Сохранение этой тенденции может негативно сказаться на стабильности экономического развития Камня-на-Оби.

Таблица 5

Темп изменения объема производства промышленной продукции по предприятиям г. Камня-на-Оби

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Темп изменения объема производства промышленной продукции по крупным и средним предприятиям	–6,85	44,13	–2,33	6,96	1,35	–8,21	–17,60	–6,85

Доля крупных и средних предприятий в общем объеме производства колеблется на протяжении 2004–2008 гг. С 2010 г. отмечается ее ежегодное снижение. В 2011 г. доля производства крупных и средних предприятий достигает своего минимального значения на всем анализируемом промежутке времени.

Отмечается значительное снижение объемов производства: центробежных насосов ООО «Каменским металлзаводом», муки ОАО «Каменским элеватором», макаронных изделий, водки и ликеро-водочных изделий. С 2009 г. постепенно увеличивается производство мяса и субпродуктов первой категории, но уровень показателя 2011 г. — в 2 раза ниже «докризисного» 2008 г.

Прекращено производство цельномолочной продукции и комбикормов.

В то же самое время в несколько раз увеличился выпуск масла сливочного и сыров. Сохраняется объем производства тепловой энергии, колбасных изделий, безалкогольных напитков, кондитерских изделий и рыбной продукции.

По итогам 2011 г., в сфере промышленного производства продукции получен балансовый убыток в размере 12,1 млн руб. Убыточность производства сохраняется на всем анализируемом временном промежутке.

Среди основных проблем промышленности можно отметить:

- недостаточный уровень технической и технологической оснащенности промышленного комплекса;
- низкий уровень инновационной активности предприятий;
- убыточность производства, недостаток собственных финансовых средств для развития, сопровождающийся проблемами в получении банковских кредитов;
- усиление потребности предприятий в квалифицированных рабочих кадрах;
- снижение объемов производства крупных и средних предприятий.

Субъекты малого предпринимательства города являются основными поставщиками продовольственной продукции и товаров народного потребления.

Таблица 6

Основные показатели развития малого бизнеса в г. Камне-на-Оби [9]

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Количество малых предприятий, ед.	28	100	116	138	135	125	125	128
Оборот малых предприятий, млн руб.	413,162	610,541	658,106	671,841	757,181	773,046	808,026	1122,704
Условный оборот на одно предприятие, млн руб.	14,755	6,105	5,673	4,868	5,608	6,184	6,464	8,771

Данные таблицы 6 наглядно показывают цикличность развития малого предпринимательства. В 2004–2007 гг. число малых предприятий возрастало гораздо быстрее, чем их оборот, как следствие, снижа-

Таблица 7

Данные об исполнении городского бюджета в г. Камне-на-Оби [12]

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего доходов, млн руб.	289,742	432,243	539,140	446,279	456,446	479,091	490,147	503,897
в том числе:								
собственные доходы	72,284	75,698	131,927	110,131	135,308	149,233	167,366	176,403
налоговые доходы	64,477	50,819	70,371	86,978	107,978	112,204	146,522	149,039
неналоговые доходы	7,807	24,879	61,556	23,153	27,329	37,029	20,844	27,364
безвозмездные поступления	217,458	356,545	407,194	332,732	321,138	329,858	322,781	327,534
Удельный вес собственных доходов в общем объеме доходов, %	24,9	17,5	24,5	24,6	29,6	31,1	34,1	35
Доходы на одного жителя, руб.	6293	9364	11735	9770	10063	10617	10992	11374
Всего расходов, млн руб.	299,085	399,407	535,723	440,864	478,267	486,851	483,486	478,669
в том числе:								
общегосударственные вопросы	24,064	28,127	27,372	27,996	55,391	35,319	35,397	27,267
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	8,929	7,971	9,493	10,683	1,171	0,979	1,024	3,449
национальная экономика	1,755	5,865	3,262	5,523	3,298	1,389	3,257	2,838
жилищно-коммунальное хозяйство	60,400	110,975	214,633	99,690	91,131	104,362	56,757	31,013
охрана окружающей среды	0,113	0,012	0,04	-	0,02	-	-	-
образование	97,684	107,383	143,158	150,467	163,878	209,218	217,556	228,477
культура, средства массовой информации	10,047	22,392	26,558	13,768	17,077	17,541	18,816	16,710
здоровоохранение, физическая культура	65,982	52,371	54,723	60,685	118,283	86,474	73,577	108,975
социальная политика	30,111	64,311	56,484	72,052	28,018	31,569	77,102	57,975
Расходы на одного жителя, руб.	6496	8652	11661	9652	10544	10789	10843	10805

лась эффективность деятельности. С 2008 г. ситуация изменилась: количество предприятий закрепились примерно на одном уровне, зато продолжает увеличиваться их оборот, эффективность их деятельности растет.

Одним из основных недостатков развития малого предпринимательства служит то, что инвестиционные вложения направлены прежде всего на развитие потребительской сферы и лишь частично — на объекты производственного назначения. Таким образом, эффективность их деятельности растет в первую очередь за счет сферы торговли и услуг, а не налаживания и освоения нового производства.

Проблемами в развитии предпринимательской деятельности являются:

- недостаток стартового капитала и профессиональной подготовки для успешного начала предпринимательской деятельности;
- неблагоприятные внешние факторы (высокая конкуренция, низкая платежеспособность, высокие расходы на электроэнергию);
- недостаточный уровень поддержки субъектов малого предпринимательства и информированности по вопросам ведения предпринимательской деятельности;
- отток «передовой молодежи» из муниципального образования.

Данные по исполнению городского бюджета Камня-на-Оби приведены в таблице 7.

Бюджет г. Камня-на-Оби является дотационным. Несмотря на то, что удельный вес собственных доходов ежегодно увеличивается, безвозмездные поступления в 2011 г. все еще составляют большую часть всех доходов — 65%.

С 2007 г. наблюдается планомерный рост доходной части бюджета, это обусловлено ростом как безвозмездных, так и, что более важно, налоговых поступлений. Данная положительная динамика сохраняется на протяжении всего анализируемого периода.

Сопоставив доходы и расходы бюджета, можно отметить, что в 2010 и 2011 гг. наблюдается его профицит.

Проблемными вопросами в области финансов являются:

- низкая собственная доходная база муниципального образования;
- дотационность бюджета, ограничивающая бюджетное участие города в развитии производственной и социальной инфраструктуры;
- низкая доля расходов городского бюджета, формируемая в рамках программ, в общем объеме расходов городского бюджета.

Змеиногорск — город районного подчинения, административный центр Змеиногорского района. Основу хозяйства города составляют предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности.

Город Горняк — административный центр Локтевского района. В Горняке работают Неверовская дробильно-сортировочная фабрика, Локтевский известковый завод, небольшие пищевые производства, швейная фабрика.

К сожалению, по городам Змеиногорску и Горняку в печати практически нет информации, позволяющей провести полный анализ их социально-экономического развития. На официальном сайте Алтайского края администрациями городов предоставлены либо неполные, либо устаревшие сведения. Ни открытые базы данных Федеральной службы государственной статистики, ни территориальные органы такой информацией не располагают.

Выявленные во время анализа показатели и тенденции социально-экономического развития Славгорода и Камня-на-Оби находят подтверждение той ситуации, что сложилась в крае и в целом по стране в отношении малых городов. Их население сокращается (в силу естественных и миграционных причин), промышленное производство, не имея достаточного уровня спроса, снижается, вследствие чего предприятия терпят убытки и вынуждены сокращать производственные мощности, вместо того чтобы переориентировать процесс производства на выпуск более современных, конкурентоспособных продуктов. Износ основных фондов производства с каждым годом становится все более критичным. Бюджетам муниципальных образований не хватает собственных доходов, они напрямую зависят от дотаций и, самое главное, не способны сами обеспечить качественного развития. Для обеспечения последнего необходим комплекс мер, четко координируемый Правительством России, прежде всего инновационное развитие [11].

О необходимости поиска и развития так называемых «точек роста» в Российской Федерации в последнее время говорят достаточно часто, их пытаются учесть при разработке федеральных, региональных и местных программ социально-экономического развития, но в силу отсутствия четкой, единой и последовательной «линии поведения» все это чаще всего дает менее значимые, чем запланированные результаты.

С начала 2000-х гг. в России создано несколько объединений малых городов. Их примерами могут служить «Ассоциация малых и средних городов России» и «Союз малых городов Российской Федерации». Однако в большинстве своем реальные результаты их деятельности пока не видны.

Сегодня крайне важно понять, что нельзя недооценивать тот положительный эффект, который способны привнести сотни малых административных центров, неравномерно размещенных по всей территории России. Ведь малые города — этот все еще незадействованный резерв развития, открывающие новые качественные перспективы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аудиторское заключение и годовая бухгалтерская отчетность за 2012 г. ОАО «Славгородский завод радиоаппаратуры» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.zavodsizr.ru/pubdetails.php?id=880>.
2. Афанасьев В.Г. Проблемы городов. — М. : Дашков и К, 2010.
3. Бочаров С.Н., Рогальская Н.А. К вопросу о ресурсной обеспеченности развития малых городов Алтайского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2012. — № 2 (25).
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ // Российская газета. — 1998. — № 91.
5. Журавлев В. Судьба наших городов // Деловой мир. — 2012. — № 2.
6. Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования город Славгород Алтайского края на период 2008–2017 гг. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altairegion22.ru/territory/soc_econ/program_2007_2008/.
7. Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования город Славгород Алтайского края на период 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.econom22.ru/municipal/social_programs/.
8. Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования город Камень-на-Оби Алтайского края на период 2008–2017 гг. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altairegion22.ru/territory/soc_econ/program_2007_2008/.
9. Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования город Камень-на-Оби Алтайского края на период 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.econom22.ru/municipal/social_programs/.
10. Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования город Змеиногорск Алтайского края на период 2008–2017 гг. [Электронный ре-

- супс]. — URL: http://www.altairegion22.ru/territory/soc_econ/program_2007_2008/.
11. Мищенко В. В., Мищенко И. К. О формировании инновационной инфраструктуры в моногородах // Фундаментальные и прикладные проблемы эффективного предпринимательства в условиях глобализации экономики : материалы Междун. науч. конгресса (25–26 июня 2013 г.) / Финансовый университет при Правительстве РФ. — М. : Изд-во ФУ, 2013.
 12. Программа социально-экономического развития города Змеиногорска Змеиногорского района Алтайского края на 2008–2017 гг. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.altairegion22.ru/territory/soc_econ/program_2007_2008/.
 13. Программа социально-экономического развития Змеиногорского района до 2017 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.econom22.ru/municipal/social_programs/.
 14. Проект Программы социально-экономического развития города Змеиногорска Змеиногорского района Алтайского края на 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. — URL: <http://администрация-города-змеиногорска.рф/news/94–2013–2017-.html>.
 15. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>.
 16. Соболев А. Г. Город и его финансы // Финансы. — 2011. — № 5.
 17. Тезисы выступления министра Э. С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов», г. Москва, 8 декабря 2011 г [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.smgrf.ru/important.php>.
 18. Федеральная комплексная программа развития малых и средних городов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_13664.html.
 19. Хорев Б. С. Малый город. — М. : Дашков и К, 2011.
 20. Шарипов А. Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения. — М. : Лестикс, 2011.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ АЛЕЙСКА И СЛАВГОРОДА)

Среди множества проблем нашей жизни на первые места выдвигаются проблемы личности, города и страны в целом. Для стабильного развития России одной из приоритетных задач является функционирование малых городов.

Место малых городов в социально-экономическом развитии страны состоит в том, что они играют важную роль в формировании пропорций территориального разделения труда, выступают в регионах России опорными центрами систем хозяйствования и расселения. Все это обуславливает необходимость поиска новых подходов к решению проблем сохранения и развития малых городов, восстановления их способности к самостоятельному росту преимущественно на основе изыскания собственных ресурсов и возможностей. Это полностью соответствует основной идее рыночного реформирования и совпадает с видением первых лиц государства.

В 2010 г. В. В. Путин отмечал, что «... в малых городах очень много проблем, и мы должны уделить гораздо больше внимания развитию небольших населенных пунктов и малых городов. Это, прежде всего, задача регионального уровня власти, но не только, главное направление федеральных властей — обеспечить инвестиции в основной капитал в регионах РФ» [18].

Значительная часть малых городов в настоящее время выступает в роли «форпостов» государства, обеспечивая контроль обширной российской территории и единство административных связей в масштабах всей страны: 75% малых городов находятся на расстоянии свыше 80 км от региональных центров, а 10% — даже на расстоянии свыше 500 км [11, с. 199].

Малые города являются основными социокультурными центрами для 17% населения страны. В них проживают около 16,6 млн человек, а поскольку в большинстве своем это районные центры (в настоящее время около 70% малых городов России являются центрами районов), в зонах их влияния в целом проживают еще около 38 млн сельских жителей [21]. Такое обилие населения создает предпосылки для аккумуля-

ляции в малых городах инфраструктуры, которая бы обеспечила условия для полноценного жизнеобеспечения граждан.

Методические и методологические вопросы, связанные с изучением малых городов, находят свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых: М. Вебера, Н. Н. Баранского, Е. Н. Перцик, В. В. Покшишевского, Ю. Величко, В. Г. Давидовича, О. А. Константинова, Б. С. Хорева, В. П. Семенова-Тян-Шанского, Л. А. Велихова, А. Э. Котляра, Л. Л. Трубе и др.

М. Вебер определил город как «рыночное поселение», т. е. то, которое «имеет в качестве экономического центра... местный рынок, на котором вследствие существующей специализации производства продуктов свои потребности в ремесленных изделиях и различных предметах торговли удовлетворяет негородское население и на котором, конечно, горожане совершают обмен произведенными продуктами и удовлетворяют свои хозяйственные потребности». М. Вебер отмечал, что в России есть «деревни» со многими тысячами жителей, которые значительно больше ряда старых «городов» [4].

В. П. Семенов-Тян-Шанский еще в 1910 г. сделал попытку составить перечень «экономических» городов России (в отличие от «юридических», которые только официально числились в категории «город») [17]. В качестве критериев для отнесения населенного пункта к городу были взяты два признака: численность населения (не менее 5 тыс. человек) и торгово-промышленная «бойкость» (обороты всех промышленных и торговых заведений должны составлять не менее 100 руб. на одного жителя). Данная им дифференциация русских городов представляет интерес по признаку фактора численности жителей города с административной функцией и экономической оценкой: крупные города — более 100 тыс.; большие города — 40–100 тыс.; средние города — 10–40 тыс.; малые города — 5–10 тыс.; городки — 1–5 тыс. В. П. Семенов-Тян-Шанский предрек стремительный рост губернских центров, а также тех малых городов, которые увеличили показатели торгово-промышленной бойкости и численности населения в начале XX в. [12].

Л. А. Велихов предложил следующую классификацию городов на основе числа жителей и существующих трех типов городского хозяйства: небольшие, или мелкие, города — 5–20 тыс. жителей; средние города — 20–100 тыс. жителей; крупные города — выше 100 тыс. жителей. Кроме этого, он утверждал, что «грань между небольшим и средним городом весьма условная» [5].

В 1920-е гг. Н. Н. Баранский выделял городские поселения различной величины, в том числе малые и средние города. Но при этом до-

бавлял, что «город — это объект, который сочетает типичное с индивидуальным, и чем резче выражена индивидуальность, тем труднее отнести город к определенному типу» [3].

В. Г. Давидович и О. А. Константинов утверждали, что величина города и численность населения определяли характер и размеры народно-хозяйственных функций. К малым городам они относили поселения с численностью до 20–25 тыс. жителей [6].

Верхний предел численности населения малых городов, по мнению Б. С. Хорева, должен составлять 20 тыс. человек. Этот рубеж взят на основе учета характера экономической базы, транспортной инфраструктуры, сферы обслуживания, уровня благоустройства. Необходимо проводить группировку малых городов на собственно малые и полусредние города с численностью населения 20–50 тыс. человек [22]. Им предложена функциональная типология, основанная на показателях занятости населения в различных отраслях, и выделено шесть типов городов: многофункциональные разностороннего развития, промышленные и промышленно-транспортные центры, местные организующие центры, транспортные, оздоровительные и пр. Большинство малых городов относятся к типу местных организующих центров, которые выполняют функции по обслуживанию окружающей территории, являясь «малыми столицами» [23].

В 1967 г. Л. Л. Трубе впервые выделил понятие «полусреднего города» — от 20 до 50 тыс. человек. «По удельному весу населения, занятого в промышленности и строительстве, эти города стоят ближе к средним и большим, а по удельному весу населения, занятого в общественном производстве, — ближе к малым» [20].

В литературе 1970-х гг. при определении малого города учитывались не только численность населения и функциональная структура, но и характер застройки, а также уровень благоустройства [19]. А. Э. Котляр «малый город» рассматривает наряду со «средним», малый и средний города стоят в единой категории «небольшой город», включающий в себя не более 100 тыс. человек [7].

По мнению Б. Ракитского, В. Доркина и И. Мысляевой, малым можно называть такой город, который обладает всеми минимально необходимыми признаками города (как то: численность населения, состав населения по занятиям и др.), но самостоятельно не обеспечивает полного комплекса городской культуры, свойственной данному обществу [16, с.117].

Таким образом, малый город — это территориальное образование (специфическая территориальная система), общая численность жителей которого — не более 50 тыс. человек, характеризующееся незначи-

тельным уровнем развития производственной базы, узкофункциональным направлением развития хозяйственной системы, обладающее отдельными элементами рыночной инфраструктуры и благоустройства, особенной ролью в интеграции пространственного развития окружающих сельских поселений, владеющее ограниченным объемом собственного ресурсного потенциала.

Долю малых городов в общей совокупности городов России можем рассмотреть в таблице 1 [21].

Таблица 1

**Доля малых городов в общей совокупности городов
федеральных округов России**

Федеральные округа	Доля малых городов, %
Центральный федеральный округ	73,62
Северо-Западный федеральный округ	84,25
Южный федеральный округ	58,23
Северо-Кавказский федеральный округ	60,71
Приволжский федеральный округ	65,66
Уральский федеральный округ	72,17
Сибирский федеральный округ	68,46
Дальневосточный федеральный округ	75,76

Согласно ст. 5 п. 3 Градостроительного кодекса РФ, принятого в 1998 г., в качестве главного классификационного признака города используется численность его населения и, в частности, указывается, что по этому признаку городские поселения подразделяются на следующие категории: сверхкрупные города (численность населения свыше 3 млн чел.); крупнейшие города (от 1 до 3 млн чел.); крупные города (от 250 тыс. до 1 млн чел.); большие города (от 100 тыс. до 250 тыс. чел.); средние города (от 50 тыс. до 100 тыс. чел.); малые города и поселки (до 50 тыс. чел.); крупные сельские поселения (свыше 5 тыс. чел.); большие сельские поселения (от 1 тыс. до 5 тыс. чел.); средние сельские поселения (от 200 чел. до 1 тыс. чел.); малые сельские поселения (менее 200 чел.) [1].

Исходя из данной классификации по состоянию на 01.01.2013 восемь из двенадцати городов Алтайского края относятся к малым городам. Барнаул (629,681 тыс. чел.) принадлежит к крупным городам, Бийск (214,814 тыс. чел.) и Рубцовск (145,834 тыс. чел.) — к большим городам, Новоалтайск (70,357 тыс. чел.) является средним городом.

Таблица 2

Алтайский край. Группировка числа городов по численности населения, проживающего в них, на 1 января 2013 г. [21]

Группировка числа городов по численности населения, проживающего в них	Число городов — всего	В том числе с числом жителей, чел.							
		5000–9999	10000–19999	20000–49999	50000–99999	100000–249999	250000–499999	500000–999999	1000000 и более
Алтайский край	12	-	4	4	1	2	-	1	-

Таблица 3

Алтайский край. Группировка численности населения, проживающего в городах, на 1 января 2013 г. [21]

Группировка численности населения, проживающего в городах	Численность населения, проживающего в городах — всего	В том числе с числом жителей, чел.					
		10000–19999	20000–49999	50000–99999	100000–249999	250000–499999	500000–999999
Алтайский край	1258944	56706	151116	70357	351084	-	629681

Малые города являются основными социокультурными центрами для более 207 тыс. человек (8,7% населения Алтайского края). К ним относятся: Алейск, Белокуриха, Заринск, Камень-на-Оби, Славгород, Яровое, Горняк, Змеиногорск.

Социально-экономическое развитие малых городов возможно при эффективном использовании имеющихся ресурсов, способных обеспечить качественное улучшение жизни граждан.

В трудах К. М. Миско, Т. Ф. Рябова, А. Г. Семенченко, Ф. Н. Клоцвог, М. А. Комарова, А. Н. Романова, О. Н. Коноваловой, Т. М. Давыденко, Л. Н. Борисоглебской и других представлены разнообразные теоретические подходы к определению сущности и структуры ресурсного потенциала города. Обобщая их взгляды, к ресурсному потенциалу развития малых городов следует относить: географический потенциал;

природно-климатический потенциал; производственный потенциал; инвестиционный потенциал; человеческий потенциал; потенциал рыночной инфраструктуры; потенциал производственной инфраструктуры; потенциал социальной инфраструктуры; потенциал природных ресурсов; экспортный потенциал; туристско-рекреационный; историко-культурный потенциал; организационно-управленческий потенциал; научно-инновационный потенциал.

Экономика Алтайского края — это сложившийся многоотраслевой комплекс. В структуре валового регионального продукта (ВРП) существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство, торговля. Данные виды деятельности формируют около 60% общего объема ВРП.

Современная структура промышленного комплекса края характеризуется высокой долей обрабатывающих производств (свыше 80% в объеме отгруженных товаров), ведущими из них являются производство пищевых продуктов, производство машиностроительной продукции (вагонно-, котло-, дизелестроение, электрооборудование), производство кокса, а также химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий.

Алтайский край входит в число крупнейших производителей продовольствия в России: он занимает 1-е место в стране по объемам производства муки, 2-е место — по производству крупы, 3-е место — по валовому производству молока, 4-е место — по производству зерна [9].

Алтайский край относится к крупнейшим аграрным регионам в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации. Его агропромышленный комплекс не только полностью удовлетворяет потребности собственного населения в основных видах сельскохозяйственной продукции и продовольствия, но и вносит свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Сельское хозяйство играет весомую роль в формировании экономики и уклада жизни населения. Алтайский край обладает огромным сельскохозяйственным потенциалом, занимает 1-е место в России по площади пашни. Значителен его вклад в производство основных сельскохозяйственных продуктов: на долю региона приходится порядка 4% российского производства зерна, 15% льна-долгунца, 5% молока, почти по 3% маслосемян подсолнечника, картофеля, мяса и яиц, около 2% сахарной свеклы и овощей [10, с. 182].

Ежегодно предприятия Алтайского края вносят большой вклад в промышленное производство СФО: по итогам 2012 г., удельный вес предприятий Алтайского края в производстве крупы, муки грубого помола и гранул из зерновых культур составил 72,1%; сыров и продуктов

сырных — 70,2%; масла сливочного — 36,6%; цельномолочной продукции — 14,4%; лекарственных средств — 13,8%; полуфабрикатов мясных (мясосодержащих) — 13,7%.

По объему выпуска сельхозпродукции на душу населения Алтайский край лидирует в округе (с результатом 36,6 тыс. руб. на душу населения, в 1,6 раза превышающим средний уровень по СФО (22,5 тыс. руб.) [9]).

Ввиду сложившихся неблагоприятных природно-климатических условий в 2012 г. произошло снижение валового сбора основных сельскохозяйственных культур, включая зерновые и зернобобовые, технические, кормовые культуры, картофель, чем обусловлен сложившийся индекс производства продукции сельского хозяйства (87%). При этом сохранено лидерство региона в округе и стране по сбору зерна (1-е и 7-е места соответственно), сахарной свеклы (1-е и 16-е места), маслосемян подсолнечника (1-е и 11-е места), картофеля (2-е и 11-е места), овощей (3-е и 19-е места).

Наблюдаются положительные тенденции в животноводстве края: объем производства мяса (скота и птицы на убой в живом весе) превышен в сравнении с 2011 г. на 4,8%, яиц — на 1,6%. Рейтинговые позиции региона в округе и стране по производству продукции животноводства остаются на традиционно высоком уровне: 1-е и 9-е места соответственно по производству мяса, 1-е и 3-е — по производству молока, 2-е и 15-е — по производству яиц [9].

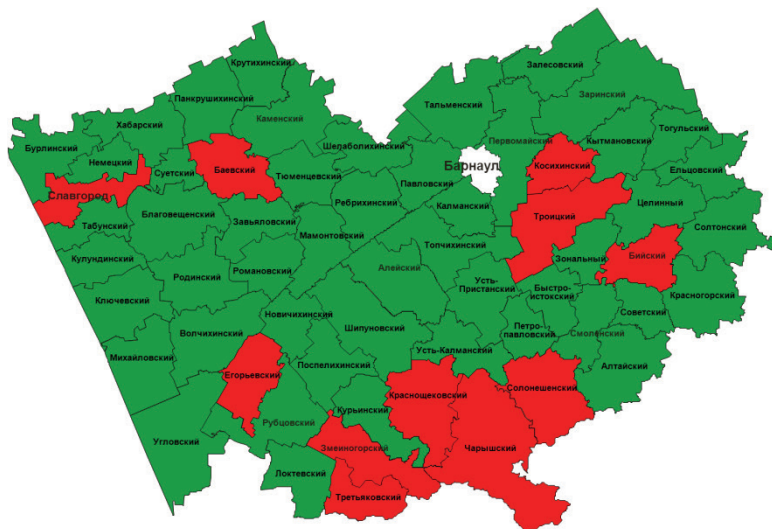

Рис. 1. Темп роста производства скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий в 2012 г.

С 21 сентября 2011 г. после вступления в законную силу Закона об объединении муниципальных и административно-территориальных образований и внесении изменений в закон Алтайского края «О статусе и границах муниципального и административно-территориального образования город Славгород Алтайского края», принятый постановлением Алтайского краевого Законодательного собрания от 31.08.2011 № 457, в состав г. Славгорода вошли следующие населенные пункты: с. Знаменка, с. Добровка, с. Пановка, с. Максимовка, с. Андреевка, с. Даниловка, с. Зелёная Роща, с. Покровка, с. Павловка, с. Пригородное, с. Куатовка, с. Нововознесенка, с. Селекционное, с. Екатериновка, с. Райгород, с. Весёлое, с. Семёновка, с. Владимировка, с. Славгородское, с. Архангельское.

Основой экономики присоединенной части муниципального образования является сельскохозяйственное производство. Тип сельскохозяйственного района — земледельческо-животноводческий, здесь преобладает зерновое земледелие с высокой долей пшеницы в посеве зерновых культур (60–80%), молочно-мясное скотоводство, овцеводство, свиноводство.

Среднегодовая численность населения объединенной территории на 01.01.2013 составляла 42850 человек [8].

Культура города — продукт усилий всех горожан, отражение уровня духовности, места и роли каждого субъекта в системе социокультурных ценностей. В Славгороде сохранены многие традиции, позитивные ценности культуры, проявляющиеся в различных видах творчества, в общении и личностном выражении людей. Культурно-просветительная сеть располагает городским Домом культуры, краеведческим музеем, централизованной детской школой искусств, библиотечной системой, Центром встреч с выставочным залом и парком культуры и отдыха.

Славгород имеет творческий потенциал работников культуры, располагает достаточным количеством культурных учреждений, обладает высоким образовательным уровнем учреждений дополнительного образования. Все это создает основу для развития города.

В настоящее время сохранилась система непрерывного образования, предоставляемого населению в области дошкольного, школьного, детского и взрослого дополнительного, среднего, высшего профессионального образования.

Основными показателями, используемыми для характеристики рынка труда в условиях рыночной экономики, выступают численность занятых с распределением ее по отраслям и сферам экономики и численность безработных.

В 2012 г. среднесписочная численность работников по полному кругу организаций городского округа составила 8866 человек (96,2% к уровню 2011 г.). Численность официально зарегистрированных безработных на 01.01.2013–983 человек, что на 138 человек меньше аналогичного периода предыдущего года. Уровень безработицы равен 3,3% (в 2011 г. — 3,75%), при этом надо отметить, что в 2012 г. было введено 262 новых рабочих места.

Среднемесячная заработная плата за 2012 г. составила 14270 руб., что на 112,2% выше уровня 2011 г. (12529 руб.). Среднемесячная заработная плата одного работника по крупным и средним организациям составила 15128 руб. (2011 г. — 13429 руб.) [8].

Экономической базой развития города являются обрабатывающая и пищевая промышленность, сельское хозяйство, малый и средний бизнес.

В отличие от города, район не имел развитого промышленного производства. Промышленность района была представлена вспомогательными производствами по переработке сельскохозяйственной продукции в сельхозпредприятиях и индивидуальными предпринимателями. Промышленное производство было сосредоточено в основном в четырех населенных пунктах.

В настоящее время на территории муниципального образования 28 предприятий, из них 10 крупных и средних. Устойчивое развитие наблюдается в обрабатывающей сфере промышленного производства (ООО «Славгородский завод КПО», ООО «Металлист-Агро», ООО «Славгородская фабрика пластиковых окон», ОАО «Славгородская типография», ОАО «Славгородский молочный комбинат», ООО «Слав-Масло», ООО «Спектр», ООО Центр Хлеб («Хлебница»), МУП «Торговый ряд», ИП Давыденко). Ведущей отраслью обрабатывающего сектора промышленности остается производство пищевых продуктов.

В 2012 г. к уровню 2011 г. увеличилось производство окон ПВХ — темп роста составил 104,3%, по производству комбикормов — 180%, по производству молока — 101,8%, масла сливочного — 116,7%.

В 2012 г. отмечено сокращение производства хлеба и хлебобулочных изделий 97% (на 109 т) к уровню 2011 г., производство муки снизилось на 88,5 т и составило 96,4%, производство пива — 88,3% к уровню 2011 г., в натуральных показателях снижение составило 10,7 т. Спад наблюдался по производству мороженого — 84,8%, безалкогольных напитков — 51,4%, или на 52 тыс. дкл в натуральных показателях. Сокращение промышленного производства допущено по производству плитки тротуарной (11%) и масла растительного (29,9%) к уровню 2011 г.

По малым предприятиям, включая микропредприятия, отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в сфере промышленного производства на сумму 196,4 млн руб., что на 117,4 млн руб., или на 37,4%, ниже уровня 2011 г.

В целом промышленность города отличают развитие различных видов экономической деятельности, наличие свободных производственных мощностей, низкий уровень загрузки существующих производственных мощностей, незначительная доля экспорта продукции [8].

Основой экономики сельской части муниципального образования является сельскохозяйственное производство — здесь преобладают зерновое земледелие с высокой долей пшеницы в посеве зерновых культур (60–80%), а также молочно-мясное скотоводство, овцеводство, свиноводство.

Сельскохозяйственное производство в растениеводстве представлено тремя коллективными хозяйствами (ООО «Славгородское», ООО «Украинское», ООО «КХ Фролов»), 31 крестьянско-фермерским хозяйством.

Посевной клин в 2012 г. составил 97881 га, в том числе: под зерновыми культурами было занято 68184 га, кормовыми культурами — 20709 га, подсолнечником — 8988 га.

В 2012 г. в хозяйствах сложилась крайне неблагоприятная ситуация для выращивания всех сельскохозяйственных культур. Сильно выраженная воздушная и почвенная засуха на фоне малоснежной зимы, усугубленная рекордными положительными температурами в период вегетации, привела к значительному недобору урожая и гибели сельскохозяйственных культур. На момент процедуры списания посевов насчитывалось 34854 га погибших посевов, к началу уборочных работ эта цифра значительно увеличилась. По климатическим условиям этот год приравнивается к 1963 г.

В структуре посевных площадей зерновые занимают 58,6%, где яровая пшеница была и остается основной культурой, и от того, что будет получено от этой культуры, в подавляющем большинстве зависит финансовое состояние хозяйств. В 2012 г. урожайность зерновых культур в весе после доработки составила 1,4 ц/га, валовой сбор — 6843 т.

Животноводством занимаются два сельскохозяйственных предприятия и десять крестьянско-фермерских хозяйств, в которых содержится крупный рогатый скот молочных и мясных пород, овцы, свиньи, лошади.

В животноводстве применяются современные технологические приемы, которые помогают более эффективно заниматься производством продукции, увеличить сроки использования животных.

Основные направления в животноводческой деятельности ООО «Славгородское» и ООО «Украинское» — это производство молока, повышение продуктивности коров. Решение этих задач предусматривает обязательное выполнение мероприятий по кормообеспеченности и кормоприготовлению, строительству и реконструкции животноводческих помещений, направленной селекционно-племенной работе, интенсивному выращиванию молодняка, решению вопросов по воспроизводству стада.

Племенная работа в сельхозпредприятиях направлена в первую очередь на выявление высокопродуктивных коров, получение от них приплода, раздой новотельных коров, выбраковку низкопродуктивных и непригодных для воспроизводства животных.

В целом в 2012 г. сельхозпредприятиями муниципального образования произведено 8300 т молока, реализовано его переработчикам 7220 т. Удой на одну корову составил 4446 кг. ООО «Славгородское» вошло в число десяти лучших предприятий Алтайского края, которые надоили более 6 тыс. кг молока от коровы.

Объем инвестиций в 2012 г. за счет всех источников финансирования в действующих ценах составил 341,989 млн руб., или 70,4% в сопоставимых ценах. Наибольший объем инвестиций в 2012 г. пришелся на бюджетную сферу, а также субъекты малого предпринимательства и параметры неформальной деятельности.

Инвестиции по крупным и средним предприятиям в 2012 г. составили 233,6 млн руб. (314,5 млн руб. в 2011 г.). На долю крупных, средних предприятий и организаций приходилось 68,3% общего объема инвестиций по городу [8].

Объем капитальных вложений за счет бюджетных средств в 2012 г. составил 108,413 млн руб., в том числе из федерального бюджета — 54,6 млн руб., из краевого бюджета — 40 млн руб.; из местного бюджета — 13,8 млн руб.

В настоящее время в городе потребительский рынок в его различных проявлениях становится сферой, имеющей большое значение для преобразований в целом и повышения жизненного уровня населения в частности. Оборот розничной торговли в 2012 г. составил 3020,3 млн руб., или 98,1% к уровню 2011 г.

Развитие малого и среднего бизнеса в городе позволяет обеспечить решение как экономических, так и социальных задач, способствующих формированию конкурентной среды, насыщению рынка товарами и услугами, обеспечению занятости, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Широкое распространение малый биз-

нес получил в отраслях, связанных с формированием рыночной инфраструктуры [15].

Алейск — город краевого подчинения, административный центр Алейского района, расположен в центральной части Алтайского края. Площадь города составляет 4387 га. Численность жителей по состоянию на 01.01.2013—28825 человек.

В городе функционируют 6 общеобразовательных школ и лицей, 8 дошкольных образовательных учреждений, 3 учреждения дополнительного образования: центр детского творчества, детско-юношеская спортивная школа и детская школа искусств.

Уровень безработицы в конце 2012 г. был 2,2%, что на 0,7% ниже аналогичного периода 2011 г.

Отраслевая структура жителей, занятых в экономике, обусловлена специализацией города, направленной на переработку сельскохозяйственной продукции: около 18% горожан, занятых в экономике, трудятся в отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, из них 55% — работники ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С. Н. Старовойтова — лидера перерабатывающей отрасли России. Значительная доля горожан (свыше 20%) занята в отрасли оптовой и розничной торговли, включая ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, что обусловлено размещением на территории города оптового рынка, обеспечивающего снабжение товарами близлежащих территорий края.

Уровень жизни населения характеризуется следующими показателями: среднемесячные доходы на душу населения в 2012 г. составили 12539 руб., или 115,6% к уровню 2011 г. [15].

Пищевая и перерабатывающая промышленность является основной производственной инфраструктуры города. Основу промышленности составляют 5 крупных и средних, 4 социально значимых малых предприятия.

Структуру промышленной отрасли города формирует обрабатывающий сектор — 90,1% от общего объема отгруженной продукции (из него 99,6% — производство пищевых продуктов), 9,9% — предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

Ведущим предприятием перерабатывающей отрасли города остается ЗАО «Алейскзернопродукт». Предприятие является одним из признанных лидеров зернообрабатывающей отрасли и агропромышленного комплекса России. В последние годы предприятие отмечено десятками различных знаков отличия. Определяющими факторами в признании высоких заслуг предприятия стали приоритетное направление раз-

вития экспорта, прочные связи с партнерами в ближнем и дальнем зарубежье. Главное направление деятельности предприятия — расширение ассортимента качественной продукции (более ста наименований), что позволяет удерживать покупательский спрос на высоком уровне и успешно работать в условиях рыночной конкуренции.

ЗАО «Алейскзернопродукт» — первое в России предприятие в составе компании ООО «Алтайские мельницы», которое прошло сертификацию продукции по индонезийскому стандарту (его отличительные особенности — высокие требования к качеству). Компанией заключены договоры на поставку алейской муки в страны Юго-Восточной Азии.

В настоящее время в составе ЗАО «Алейскзернопродукт»:

- крупнейший зерноперерабатывающий комплекс Алтайского края, в который входят элеватор, две мельницы сортового помола, мельница ржаного помола, овсозавод, крупозавод, завод по производству подсолнечного масла, цех по производству макаронных изделий, цех по производству зерновых хлопьев, комбикормовый завод, цех по гранулированию комбикормов, цех по производству премиксов и обогащенных кормовых смесей, цех по производству сухих кормов для собак, фабрика по производству полипропиленовой мешкотары;
- 11 торговых филиалов на территории России;
- 2 совместных торговых предприятия в Монголии и Китае;
- 12 дочерних предприятий в Алтайском крае и Российской Федерации.

Производственный цикл предприятия построен на использовании отходов производства: полученные на каждом этапе отходы переработки зерна являются сырьем для производства комбикормов и кормосмесей. Отходы крупозавода (лузга) используются в качестве топлива для котельной.

ОАО «Алейский мясокомбинат» обладает существенным технологическим потенциалом. Современные холодильные установки позволяют увеличить емкость единовременного хранения продукции до 1200 т. Мощность убойного цеха — до 70 голов в час. Продолжено строительство цеха по производству блочного жилованного мяса, мясных полуфабрикатов и колбасных изделий.

Основная продукция, вырабатываемая на ОАО «Алейский масло-сыркомбинат», — пять сортов твердого и мягкого сыра. Для нужд пищевой промышленности вырабатывается сухая сыворотка [15].

Объем производства продовольственной продукции (в сопоставимом выражении) возрос по оценке 2012 г. к уровню 2011 г. на 2,0%.

Изменяется уровень потребительских предпочтений (выработка продукции более высокого качества, расширения ассортимента путем создания новых видов продукции). Привлекательным является рынок экологически чистых товаров и технологий. В 2009 г. по широкому спектру производимой продукции ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С. Н. Старовойтова награждено медалью международного конкурса «Экологически безопасная продукция», в 2011 г. — медалями международной выставки «Экологически чистая и безопасная продукция» и «знаком качества» в рамках общедофедеральной программы «Российское качество», что характеризует современный подход предприятия к качеству жизни населения.

Изменение и сокращение структуры молочной продукции на ОАО «Алейский маслосыркомбинат» вызвано регулированием объемов продукции в рамках объединения «Столица молока», высокой конкуренцией среди заготовителей молока. Предприятие остается одним из крупных производителей твердых сыров в крае — их выработка достигает 4 тыс. т ежегодно.

Выработка основного вида продукции ЗАО «Алейскзернопродукт» — муки — достигает 200 тыс. т. Также ежегодно вырабатывается около 20 тыс. т крупяной продукции широкого ассортимента, более 2 тыс. т высококачественного растительного масла различной расфасовки, около 15 тыс. т макаронных изделий. Всего ассортиментная линейка компании насчитывает более 70 наименований продукции.

Несмотря на определенную стабильность производственной деятельности крупных предприятий промышленности, постоянную востребованность продовольственной продукции, в 2009 г. учредителями принято решение о приостановлении производства сахара и проведении мероприятий по консервации ООО «Сибирский сахар», и теперь данная производственная база и кадры утеряны.

На развитие экономики и социальной сферы города предприятиями и организациями всех форм собственности направлено капитальных вложений за счет всех источников финансирования в объеме 315,3 млн руб.

Среди круга крупных и средних организаций основная доля инвестиционных вложений (свыше 60%) направлена на развитие пищевой и перерабатывающей промышленности.

В городе насчитывается около 1000 субъектов малого предпринимательства, в том числе свыше 855 индивидуальных предпринимателей. В сфере малого и среднего бизнеса занято 34,2% от общей численности занятых в экономике [15].

Проанализировав социально-экономическое состояние малых городов Славгорода и Алейска, можно выделить схожие проблемы и перспективы их дальнейшего развития.

Проблема территорий:

- высокий уровень дотационности;
- нет притока молодых кадров;
- низкая зарплата по городу;
- небогатые природные ресурсы;
- низкий уровень загрузки существующих производственных мощностей;
- отсутствие генеральных планов застройки;
- плохое состояние автомобильных дорог.

Несмотря на отмеченные выше проблемы, у городов Славгорода и Алейска существует серьезный потенциал в развитии, а именно:

- 1) наличие мощной собственной сельскохозяйственной сырьевой базы и компетенции в ее использовании;
- 2) удобное географическое положение, дающее возможность создать логистический узел субрегионального масштаба, прежде всего в рамках агропромышленного комплекса;
- 3) наличие неиспользуемых производственных мощностей;
- 4) наличие подготовленных промышленных площадок.

Учитывая объективные возможности для развития сельского хозяйства на территориях Славгорода и Алейска, целесообразно в качестве стратегических приоритетов развития сельского хозяйства в производственной сфере развивать молочное и мясное скотоводство как экономически значимые подотрасли.

В стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. определено, что результатами развития территории края на основе региональных экономических центров в рамках зон опережающего развития будет являться снижение межмуниципальной дифференциации в уровне и качестве социальной среды и доходах населения, сближение стандартов жизни между различными муниципальными образованиями, крупными и малыми городами, городским и сельским населением. В связи с этим основу пространственной структуры экономики края на мезоуровне будут составлять отраслевые кластеры, территориально приуроченные к зонам экономического роста. На территории Алтайского края планируется приоритетное создание и развитие кластеров в пяти ключевых отраслевых направлениях. Благоприятные условия для формирования кластеров существуют в таких сферах, как туризм и рекреация, агропромышленный

комплекс, машиностроение, биофармацевтика, добыча и переработка минерального сырья.

Различными направлениями сельскохозяйственной деятельности охватывается практически вся равнинная территория края, в том числе города Алейск и Славгород. Основные перерабатывающие мощности предприятий пищевой промышленности будут концентрироваться в рамках зон экономического роста. В этой связи в сельском хозяйстве целесообразно создание кластеров зернового, молочного, мясного, сахарного, масличного направлений, а также развитие предприятий пищевой промышленности. Целью создания кластеров является обеспечение высокой степени интеграции указанных направлений для получения максимальной эффективности, максимальной глубины переработки аграрной продукции и вывода продукции края на внешние рынки. В связи с распространенностью сельскохозяйственного производства по территории края важная роль отводится зонам экономического роста, концентрирующим перерабатывающие мощности, центры предоставления сервисных услуг, а также научно-инновационные элементы, обеспечивающие внедрение современных технологий в сельскохозяйственное производство [2].

В целях адаптации механизмов социально-экономического развития региона в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию в декабре 2012 г. утвержден план мероприятий по подготовке секторов Алтайского края к работе в условиях действия норм и правил ВТО. В нем предусмотрена реализация мероприятий по обеспечению участия сельскохозяйственных товаропроизводителей края в реализации государственной и экономически значимых программ в сфере развития сельского хозяйства и его приоритетных направлений, а также по развитию малых форм агробизнеса путем предоставления грантовой поддержки, социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий в рамках федеральных и региональных целевых программ.

В качестве стратегических приоритетов развития сельского хозяйства в производственной сфере рассматриваются молочное и мясное скотоводство как экономически значимые подотрасли, в социально-экономической сфере — повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения.

В соответствии с положениями Государственной программы в Алтайском крае утверждены экономически значимые ведомственные целевые программы (ВЦП) по развитию молочного скотоводства, мяс-

ного скотоводства, свеклосахарного производства, продукции растениеводства в защищенном грунте, производства и переработки льна на 2013–2015 гг. и на период до 2020 г., а также ВЦП «Предотвращение заноса в Алтайский край и распространения на его территории африканской чумы свиней» на 2013–2015 гг.

Продолжается реализация экономически значимых ведомственных целевых программ: «Развитие промышленного свиноводства в Алтайском крае» на 2012–2014 гг., «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель в Алтайском крае» на 2012–2014 гг.

Параметры и мероприятия региональных целевых программ развития подотраслей сельского хозяйства соответствуют целям и задачам, поставленным в Государственной программе, и учитывают трансформацию мер господдержки с учетом требований ВТО [13].

В регионе утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 гг. Финансирование программы за семь лет должно превысить 44 млрд руб., из которых 36 млрд руб. — деньги федерального бюджета. В долгосрочной целевой программе выделены четыре подпрограммы: развитие подотрасли растениеводства; развитие подотрасли животноводства; поддержка малых форм хозяйствования; техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие АПК. Сельхозтоваропроизводителям будет оказана поддержка по таким направлениям, как элитное семеноводство, закладка и уход за многолетними насаждениями, поддержка племенного животноводства, овцеводства, мараловодства, табунного коневодства, пчеловодства, а также страхование и кредитование сельхозтоваропроизводителей.

Алтайский край располагает значимым потенциалом для развития аграрного сектора, перед регионом на ближайшую перспективу поставлены задачи, направленные на повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса и качества жизни сельского населения. В связи с этим участие малых городов Алтайского края в реализации долгосрочной программы позволит увеличить производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, обеспечить среднегодовой темп прироста объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, повысить средний уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, увеличить заработную плату работников в сельском хозяйстве, а значит, будет способствовать повышению социально-экономического положения городов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 № 191-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. : Закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. № 86-ЗС (принят Постановлением Алтайского краевого Законодательного собрания от 19.11.2012 № 569) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая география. Экономическая картография. — М., 1956.
4. Вебер М. Город // Избранное. Образ общества. — М., 1994.
5. Велихов Л. Основы городского хозяйства : в 2 ч. — М. ; Л., 1928. — Ч. 1.
6. Давидович В. Г. Планировка городов и районов. — М., 1964.
7. Занятость в небольших городах / под ред. А. Э. Котляра. — М., 1978.
8. Инвестиционные паспорта муниципальных образований [Электронный ресурс]. — URL: http://www.econom22.ru/investment/investment_passport_of_municipalities/.
9. Краткая характеристика Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/>.
10. Кукарская Л. И. Анализ состояния сельского хозяйства Алтайского края и перспективы его развития // Молодой ученый. — 2012. — № 6.
11. Лазарев А. В. Малые города в федеральной политике регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. — 2007. — № 8 (47).
12. Лаппо Г. М. Истинные города В. П. Семенова-Тян-Шанского сегодня // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. — М., 2001.
13. Материалы, полученные из субъектов Российской Федерации, на тему «О мерах по развитию агропромышленного комплекса в связи со вступлением Российской Федерации в ВТО и участием в Таможенном союзе» Алтайский край [Электронный ресурс]. — URL: http://www.budgetrf.ru/publications/magazines/vestniksf/2013/vsf_new201303141242/vsf_new201303141242_p_006.htm.

14. Методические рекомендации к разработке прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли РФ. — М., 2007.
15. Программы социально-экономического развития муниципальных образований Алтайского края на 2013–2017 гг. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.econom22.ru/municipal/social_programs/.
16. Ракитский Б., Доркин В., Мысляева И. Социально-экономические проблемы малых городов России // Вопросы экономики. — 1994. — № 1.
17. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России // Записки Императорского русского географического общества по отд. статистики. — СПб., 1910. — Т. 10, Вып. 2.
18. Специальная программа «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение» от 16 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://2010.moskva-putinu.ru/>.
19. Трубе Л. Л. О критериях образования гор. поселений // Проблемы малых городских поселений : сб. науч. тр. — Вып. 1. — Горький, 1976.
20. Трубе Л. Л. О путях развития полусредних городов // Материалы II межвуз. совещ. по геогр. населения. — Вып. 1. — М., 1968.
21. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>.
22. Хорев Б. С. Городские поселения СССР (проблемы роста и их изучение). Очерки географии расселения. — М., 1968.
23. Хорев Б. С. Исследование функциональной структуры городских поселений СССР // Города мира : сб. статей. — М., 1965.

РАЗВИТИЕ НАУКОГРАДА БИЙСКА В 2005–2012 гг.

Термин **наукоград** был введен в городе Жуковском Московской области С. Никаноровым и Н. Никитиной в 1991 г. при создании движения «Союз развития наукоградов» для выработки согласованных позиций по важнейшим вопросам их жизнедеятельности. Экспертами движения «Союз развития наукоградов» в инициативном порядке был разработан проект Концепции государственной политики по сохранению и развитию наукоградов. Первые варианты проекта закона «О статусе наукограда Российской Федерации», разработанные один — в Совете Федерации, другой — в Государственной Думе, появились в 1995 г. [4].

В 1996 г. движение «**Союз развития наукоградов**» было воссоздано в форме некоммерческого партнерства «Союз развития наукоградов России». Членами Союза являются 37 муниципальных образований, причем не только наукограды, а также различные организации: ЗАТО (Закрытое административно-территориальное образование городской округ, в пределах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан), предприятия, университеты [4].

7 апреля 1999 г. принят Федеральный закон № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации».

Наукоград Российской Федерации — муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом [4].

В современной государственной инновационной политике наукограды рассматриваются как важный элемент организационной подсистемы инновационной инфраструктуры.

Под наукоемкой (инновационной) продукцией понимаются товары, работы или услуги, которые в течение последних трех лет подвер-

гались разной степени технологическим изменениям. В 2004 г. в закон были внесены изменения, установившие критерии присвоения муниципального образованию статуса наукограда. В соответствии с действующим законодательством статус наукограда присваивается муниципальному образованию, обладающему градообразующим научно-производственным комплексом (НПК), осуществляющим деятельность в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники Российской Федерации. НПК формируется как из научных организаций, учреждений высшего профессионального образования и иных организаций, ведущих научную, научно-техническую и инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров, так и организаций, производящих наукоемкую продукцию, доля которой в стоимостном выражении составляет не менее 50% их общего объема производства. К НПК муниципального образования предъявляются определенные требования. Так, численность работающих в организациях НПК должна составлять не менее 15% численности работающих на территории муниципального образования. Отдельным критерием выступает производство организациями НПК научно-технической продукции. Ее объем в стоимостном выражении должен составлять не менее 50% общего объема продукции всех хозяйствующих субъектов муниципального образования, или стоимость основных фондов комплекса, фактически используемых при производстве такой продукции, также должна составлять не менее 50% стоимости фактически используемых основных фондов всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории муниципального образования, за исключением жилищно-коммунальной и социальной сферы [12].

Статус наукоград присваивался всего 14 муниципальным образованиям.

Самым крупным наукоградом России по численности населения (215,8 тыс. чел.) на 1 января 2013 г. был город Бийск Алтайского края.

С середины 2000-х гг. в регионе наблюдалось оживление деятельности предприятия оборонно-промышленного комплекса. Присвоение особого статуса и поддержка из федерального бюджета Бийска, основой которого являлись такие предприятия, как ФНЦП «Алтай», ФГУП «Бийский олеумный завод», ОАО «Сибприбормаш» и другие, способствовало бы не только сохранению имеющегося научного потенциала, но и послужило бы стимулом ускоренного инновационного развития [1, с. 40].

Статус наукограда Российской Федерации присвоен Бийску Постановлением Правительства РФ № 688 от 21 ноября 2005 г. и сохра-

нен еще на 5 лет Постановлением Правительства РФ № 216 от 29 марта 2011 г.

Наукоград Бийск является третьим по величине и по объему промышленного производства Алтайского края, на его долю приходится более 14% краевых объемов производства. При этом за период действия статуса объем промышленной продукции наукограда в сопоставимых ценах вырос на 86%. Это более чем на 30 п.п. выше, чем в целом по краю (рис. 1) [12].

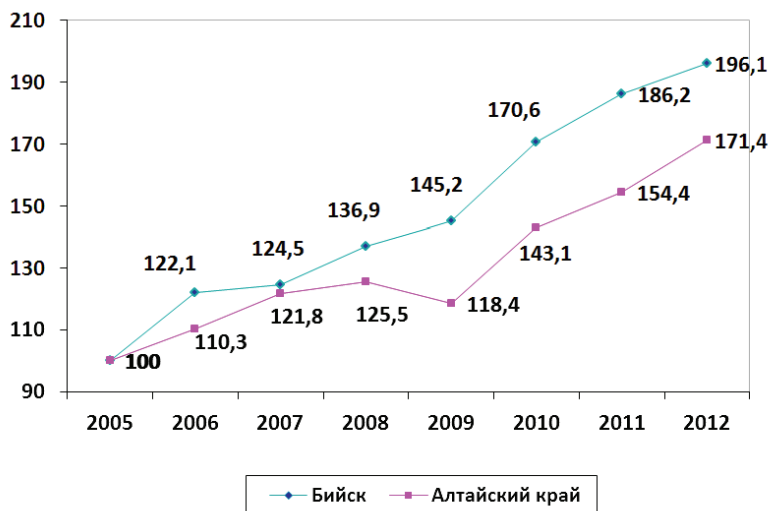

Рис. 1. Динамика индекса физического объема промышленной продукции по Алтайскому краю и г. Бийску с накопительным итогом (2005 г. — 100%)

На долю научных предприятий города приходится 45% занятых исследованиями и разработками, 50% исследователей, 65% общего объема научно-исследовательских работ (программы «Комплексное развитие жилищного строительства и коммунальной инфраструктуры в городе Бийске»; модели отраслевого научно-промышленного кластера (ООО «ЛинкВест»); концепции Центра коллективного пользования современным научным оборудованием (ИПХЭТ СО РАН) и др.) региона (рис. 2). Объем НИР, выполненных одним работником, в Бийске составил 1,4 млн руб. (по краю около 1 млн руб.). Эффективность научно-исследовательской деятельности подтверждают и показатели патентной активности. По числу поданных патентных заявок и коли-

честву приобретенных передовых технологий Бийск намного опережает краевую столицу. За пять лет в рамках утвержденных Правительством России приоритетов науки и техники выполнено 235 инновационных проектов. Приобретен успешный опыт выполнения совместных научных исследований с зарубежными партнерами (США, Индия, Германия). Общий прирост объема производства за счет их реализации составил около 7,5 млрд руб. (без учета оборонно-промышленного комплекса) [12].

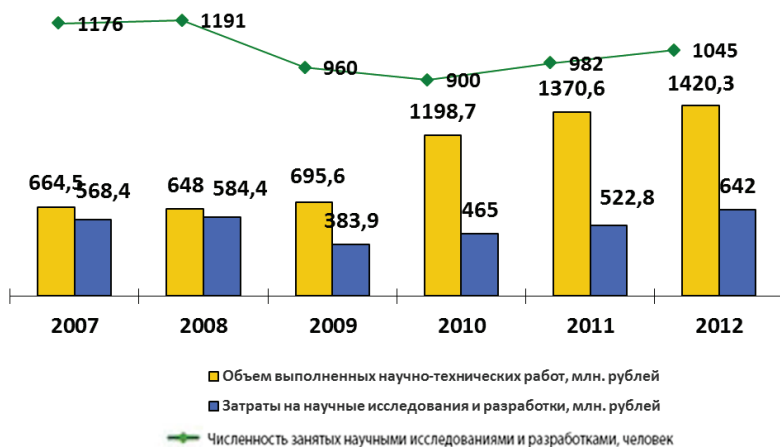

Рис. 2. Динамика основных показателей, характеризующих научный потенциал Бийска

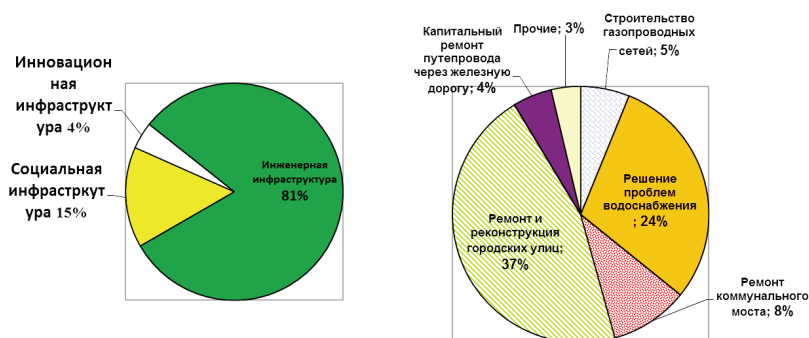

Рис. 3. Структура расходования средств федерального бюджета на развитие Бийска как наукограда РФ (2005, 2012 г., %)

Статус наукограда позволил привлечь на развитие города дополнительные бюджетные ресурсы. За период действия статуса (2005–2012 гг.) ассигнования мероприятий Бийска по линии Минобрнауки России составили порядка 1,2 млрд руб. Около 96% субсидий направлено на ремонт и реконструкцию городских улиц, коммунального моста, муниципального стадиона, строительство газопроводных внутриквартальных сетей, решение проблем водоснабжения, берегоукрепление и др. (рис. 3). Из краевого бюджета выделено почти 50 млн руб., за счет которых осуществлена разработка стратегических программных документов, определяющих развитие муниципалитета и НПК, сформированы программы подготовки кадров для нужд инновационной сферы региона, оказана поддержка развитию кластерных инициатив [11].

Для координации деятельности органов государственной власти Алтайского края, органов местного самоуправления, научных, образовательных, промышленных и финансовых организаций действует Наблюдательный совет по развитию наукограда Российской Федерации города Бийска. Распоряжением губернатора уточняется состав Совета. В него входят 18 человек. Главная задача Совета — координация деятельности по развитию Бийска [7].

С развитием Бийска как наукограда связано создание в городе Алтайского биофармацевтического кластера, центра инновационных технологий, бизнес-инкубатора, ориентированного на поддержку в первую очередь бизнеса, специализирующегося на инновационных сферах.

Направления научной, научно-технической и инновационной деятельности, экспериментальных разработок, испытаний, подготовки кадров, являющиеся приоритетными для Бийска (Алтайский край) как наукограда Российской Федерации, и соответствующие приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники России, утверждены в 2005 г. Постановлением Правительства РФ. Речь идет о таких направлениях, как военная и специальная техника, новые материалы и химические технологии, технологии живых систем, производственные, энергосберегающие технологии, подготовка кадров в области научно-технической, гуманитарной и инновационной деятельности. В целях совершенствования работы совета образованы экспертные группы. Особая актуальность формирования данного инструмента связана с ожидаемыми изменениями федерального законодательства о наукоградах в части внедрения принципов конкурсного финансирования проектов, способствующих развитию НПК и инновационной ин-

фраструктуры. Ключевая задача экспертных групп — проведение инвентаризации научно-технического задела предприятий НПК и инновационных компаний города, экспертиза разработок на предмет их соответствия приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской Федерации и формирование пула наиболее значимых инвестиционных и инновационных проектов наукограда. В течение 2010 г. администрацией края совместно с администрацией города Бийска проведена работа по подготовке и представлению в Минобрнауки России документов, необходимых для пролонгации статуса наукограда РФ, организовано взаимодействие с федеральными ведомствами и экспертными структурами, участвующими в процессе рассмотрения заявки, обеспечена поддержка депутатского корпуса, Союза наукоградов России. Результатом этой деятельности стало положительное решение Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям и принятие Постановления Правительства РФ от 29.03.2012 № 216 «О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Бийском (Алтайский край)».

Постановлением администрации г. Бийска от 05.12.2008 № 2584 в состав НПК города включены: ОАО «ФНПЦ «Алтай»; ГНУ «Институт проблем химико-энергетических технологий» СО РАН; ФКП «Бийский олеумный завод»; ОАО «БПО «Сибприбормаш»; ООО «Бийский котельный завод»; ЗАО «Алтайвитамины»; ЗАО «Эвалар»; ООО «Регион»; ООО «Бийский завод стеклопластиков»; ООО «Инженерные защитные системы»; ЗАО «ПО «Спецавтоматика»; ЗАО «Источник плюс»; ЗАО «НПП «Алтайспецпродукт»; ООО «ПКФ «Две линии»; ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина» [12].

Основная государственная задача наукограда РФ — реализация приоритетных направлений развития науки и технологий Российской Федерации, утвержденных Правительством РФ. Инновационной стратегией развития Бийска как наукограда РФ на период 2010–2015 гг. конкретизированы направления научно-технической деятельности предприятий НПК города и обозначена стратегическая задача формирования полюсов инновационного роста. Векторами опережающего развития наукоемкого производства в Бийске определены оборонное направление, биотехнологии, nanoиндустрия.

Одним из ключевых мероприятий в рамках обозначенных направлений является реализация проекта создания биофармацевтического кластера на базе высокотехнологичных фармацевтических предприятий наукограда Бийска.

Координация действий участников кластера обеспечена через создание в июне 2008 г. некоммерческого партнерства «Алтайский биофармацевтический кластер» (НП АБФК). В целях дальнейшего развития инициативы управлением разработан и реализуется комплекс мер и механизмов поддержки проекта, включающий:

- мониторинг деятельности кластера;
- активное позиционирование на федеральном и межрегиональном уровнях;
- содействие продвижению продукции его участников на международных и отечественных рынках посредством участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях;
- развитие организационной инфраструктуры кластера;
- финансовая поддержка через участие в мероприятиях целевых программ, проведение конкурсов и пр.

Кластер функционирует по четырем основным направлениям: химико-фармацевтическое, биофармацевтическое, производство продуктов питания с заданными полезными свойствами и производство медицинской техники.

Важным направлением стимулирования развития НП АБФК является финансовая поддержка инновационных проектов, предоставляемая из бюджетов всех уровней в форме безвозвратных субсидий. В общей сложности сумма субсидий, выданных предприятиям — членам НП «АБФК» в рамках целевой программы развития предпринимательства с 2008 по 2011 г., составила 34,7 млн руб. (табл. 1) [12].

Таблица 1

**Сумма бюджетных субсидий, полученных членами НП
«АБФК», млн руб.**

Наименование предприятия	Сумма, млн руб.				Всего 2008–2011
	2008	2009	2010	2011	
Всего	3,915	10,558	17,012	2,261	34,747
ОАО ФНПЦ «Алтай»	0,562	0,314			0,876
ЗАО «Алтайвитамины»	2,395	1,794	0,798		4,987
ООО «АЛМА»			0,275		0,275
ЗАО «Бальзам»			1,322		1,322
ЗАО «Бахташ»		0,034	0,894		0,928
ООО ПКФ «Две линии»			2,838	0,152	2,990

Окончание таблицы 1

Наименование предприятия	Сумма, млн руб.				Всего
	2008	2009	2010	2011	2008–2011
ООО «КиТ»			0,414		0,414
ООО «Пантопроект»			0,410		0,410
ООО «Специалист»			1,973	0,407	2,380
ООО «ТММ»			1,744	0,787	2,531
ООО «ЮГ»			1,421	0,615	2,036
ООО НПФ «Алтайский букет»	0,164			0,300	0,464
ООО НПО «Алтайский лен»	0,794	8,417	4,924		14,135
ООО НПК Карбоник»				1,000	1,000

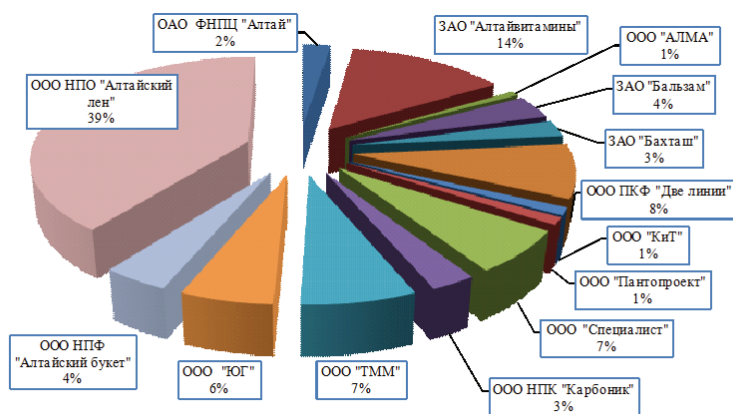

Рис. 4. Субсидирование предприятий НП «АБФК» в период с 2008 по 2012 г. (в % соотношении)

Предприятия кластера имеют возможность привлечения ресурсов организаций региональной финансовой инфраструктуры. Так, в 2009 г. Алтайским фондом микрозаймов предоставлен кредит в размере 1 млн руб. ООО НПФ «Алтайский букет»; поручительство НО «Алтайский гарантийный фонд» оказано ООО ПКФ «Две линии» (1,5 млн руб. в 2012 г.) и ООО НПФ «Алтайский букет» 10 млн руб. (2009–2012 гг.) [12].

Более 1,5 млн руб. субсидий на приобретение оборудования привлечено в рамках краевой целевой программы «Развитие комплексной переработки продуктов пантового оленеводства в Алтайском крае».

В качестве важного источника финансирования деятельности НП «АБФК» выступают средства межбюджетного трансфера на развитие Бийска как наукограда (краевой бюджет). За последние 4 года на поддержку кластерных инициатив предоставлено около 10 млн руб., еще порядка 12 млн руб. привлечено за счет внебюджетных источников (табл. 2).

Таблица 2

Финансирование расходов НП «АБФК», млн руб.

Мероприятия	Год							
	2008		2009		2010		2011	
	БС	ВС	БС	ВС	БС	ВС	БС	ВС
Выставочно-ярмарочная деятельность	—	80	1086,3	1000,1	1257,9	1600,1	1029	2960
Презентационно-информационная деятельность	—	120	1852	799	200	899,8	620	1000
Конференции, семинары, курсы повышения квалификации	150	50	1071	301,3	444,5	220	240	90
Проведение маркетинговых исследований	—	—	525,4	569,8	217,3	200,1	677	200
Оплата по договорам гражданско-правового характера		3,5	88,9	59,8	90	99,9	234,8	80
Расходы на содержание	—	181	—	373,7	—	500,1	—	575
ИТОГО:	150	434,5	4623,6	3103,7	2209,7	3520	2801	4905

Примечание: БС — бюджетные средства; ВС — внебюджетные средства

Помимо прямой финансовой поддержки, бюджетные средства вкладываются в развитие инновационной инфраструктуры для участников биофармкластера. Так, в 2011 г. на создание биотехнологической лаборатории Бийского бизнес-инкубатора выделено 10,7 млн руб. Объект функционирует по принципу центра коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием. В инновационную инфраструктуру

ру включен бизнес-инкубатор инновационного типа, разработаны концепция и нормативная база будущего технопарка [12].

2011 г. оказался для наукограда результативным в привлечении инвестиций. Бюджетные инвестиции составили более 124,3 млн руб. Предприятиям Алтайского биофармацевтического кластера была оказана господдержка в объеме более 40 млн руб. По линии федеральных целевых программ инновационной направленности на реализацию совместных с учеными Томска и Новосибирска проектов в области фармацевтики поступило около 250 млн руб.

Особое внимание региональных и муниципальных органов власти уделено продвижению проекта создания и развития одного из полюсов инновационного развития наукограда и региона в целом — Алтайского биофармацевтического кластера (АБФК). Среди достижений АБФК за прошедший год можно выделить завершение проекта по организации производства кристаллического глиоксаля, включение в правилственный перечень пилотных инновационных территориальных кластеров, вхождение в состав технологических платформ «Медицина Будущего» и «БиоТех 2030».

Сочетание высокого научно-технического потенциала и мощной производственной базы, наличие серьезного опыта создания различного оборудования и технологий, синтеза химических соединений, разработки композиционных материалов и технологий на их основе, конструирования различных сложных изделий оборонного назначения, технологической оснастки и оборудования в ФНЦП «Алтай» стало решающим фактором в присвоении в 2005 г. Бийску статуса наукограда РФ. Предприятие имеет более 30 лицензий по основным направлениям своей деятельности [12].

В 2011 г. ФНЦП «Алтай» награжден премией RUSNANOPRIZE (денежный приз 3 млн руб., наградной символ и почетный дипломом премии) в области наноиндустрии за разработку технологии производства функциональных наноразмерных синтетических алмазов из атомов углерода и их внедрение в массовое производство.

Благодаря производству глиоксаля, который является высокоактивным химическим соединением, используемым в широком спектре материалов практически всех отраслей промышленности: оборонной, химической, фармацевтической, строительной, сельскохозяйственной и других, есть положительный потенциал в дальнейшем развитии. Подавляющее количество глиоксаля импортируется в Россию в виде водного раствора из Китая и Германии.

В ходе поисковых исследований ученых Томского государственного университета, решивших в 2009 г. задачу по созданию производства технического глиоксаля, установлено, что получение чистого безводного глиоксаля в виде кристаллов позволяет не только решить проблемы транспортировки данного вещества, но и повысить эффективность применения глиоксаля в технологиях получения большого количества материалов стратегического назначения. В проекте решена комплексная задача по получению кристаллического глиоксаля из отечественного сырья с применением технологий и оборудования, разработанных в Томском государственном университете. В 2010–2011 гг. рассчитаны, созданы и испытаны аппараты для разделения сложных смесей органических соединений и концентрирования глиоксаля, позволяющие получить высокочистый продукт. Создана опытная установка синтеза кристаллического глиоксаля. Обучены специалисты для научно-технического сопровождения производства. Разработаны методики контроля качества продукции [10].

С момента запуска производства кристаллического глиоксаля в 2012 г. планируется начать реализацию продукции с последовательным увеличением производственных мощностей с выходом на ежегодные продажи продукции в объеме не менее 400 млн руб. Разработка эффективной технологии очистки и концентрирования растворов глиоксаля различной концентрации для получения кристаллического глиоксаля и создание опытно-промышленного производства кристаллического глиоксаля мощностью более 500 т в год. Производство глиоксаля сдано в эксплуатацию 29.04.2012 [10].

По словам одного из предпринимателей, каждое предприятие, входящее в состав наукограда, сегодня действует чуть ли не автономно. Наукограду не хватает консолидированности, организованности, которые бы принесли значительно больший синергетический эффект.

Бийск в статусе наукограда выступает опорной площадкой для отработки новых механизмов региональной научно-технической политики и играет ключевую роль в формировании инновационной составляющей экономики Алтайского края. От того, насколько оперативно муниципалитет сможет адаптироваться к новым условиям предоставления средств государственной поддержки и сформировать предложения по развитию инновационной сферы города, зависит не только будущее Бийска как наукограда РФ, но и развитие региональной инновационной системы в целом. Развитие наукограда во многом зависит от решения задач путем совместной работы как органов власти всех уровней, так и представителей науки и бизнес-сообщества.

Таблица 3

**Доходы бюджетов Алтайского края и г. Бийска за 2005–2012 гг.,
млрд руб.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Алтайский край	24,8	29,2	38,1	49,3	54,9	60,0	67,0	67,8
Бийск	1,3	1,7	1,8	2,7	2,7	2,6	2,9	2,7

Согласно данным таблицы 3 наукоград Бийск имеет малую долю в доходах Алтайского края, следовательно, Бийск дает в основном инновационную составляющую экономики региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альтернативная стратегия социально-экономического развития Алтайского края (концепция) / В. В. Мищенко, И. К. Мищенко, А. А. Гладышева, К. В. Пильберг. — Барнаул, 2007.
2. Бийск в статусе наукограда // Алтайская правда. — 2011. — 8 окт. (№ 312).
3. Бийск наукоград. Путеводитель по наукограду / под общ. ред. М. П. Щетинина. — Барнаул, 2012.
4. Наукоград // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org>.
5. Долголаптев А. Наукоград — это то, где начинается инновационная экономика в стране [Электронный ресурс]. — URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=11124#VFjccfmsUms.
6. О статусе наукограда Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 07.04.1999 № 70-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
7. О Наблюдательном совете по развитию наукограда РФ города Бийска: Постановление Администрации Алтайского края от 30 сентября 2011 г. № 555 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Инновационная Россия // Инновации и предпринимательство [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.innovbusiness.ru>.
9. Золотые ворота // Краевое автономное учреждение «Алтайский центр государственно-частного партнерства и привлечения ин-

- вестиций» [Электронный ресурс]. — URL: http://altinvest22.ru/upload/files/zolotye_vorota.pdf
10. ФНПЦ «Алтай» [Электронный ресурс]. — URL: <http://frpc.secna.ru>.
11. Трофименко Д. В., Панченко А. А. Перспективы развития Бийска как наукограда РФ // Экономика Алтайского края. — 2012. — № 2.
12. Формирование региональной инновационной системы. Опыт Алтайского края : научно-практическое издание / под общ. ред. М. П. Щетинина. — Барнаул, 2012.

А. Н. Косарев

ББК 65.9(2)-551

ЗНАЧИМОСТЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Современный этап экономического развития России характеризуется как эпоха принципиальных качественных трансформаций источников и механизмов социально-экономического роста. Речь идет о переходе от сырьевой экономики к принципиально новому, инновационному способу хозяйствования. При этом активизации инновационных процессов на всех уровнях общественного хозяйства должна способствовать целенаправленная государственная политика. Для осуществления этой задачи необходимо формирование национальной инновационной системы, т. е. системы отношений между элементами национального экономического комплекса, обеспечивающими хозяйственное развитие и рост качества жизни на базе нововведений и заключающимися в обмене деятельностью, связанной с генерированием, распространением и практическим использованием инноваций.

Суть системы состоит в создании инновационного равноправного партнерства государственной власти и бизнеса. Власть должна поддерживать научно-технический сектор и систему образования, обеспечивать свободный доступ к результатам научных исследований в государственном секторе, создавать условия для их коммерческого использования, необходимую инновационную инфраструктуру, систему подготовки квалифицированного персонала и нормативно-правовую базу для стимулирования инновационного предпринимательства. Бизнес берет на себя коммерческий риск работы на рынке инновационной

продукции. Важными факторами такого партнерства являются взаимное доверие и надежные гарантии, которые должны быть подкреплены законодательно [7]. Целью национальной инновационной системы является обеспечение устойчивого развития экономики страны на основе эффективного использования интеллектуального потенциала, генерации, распространения и реализации новых знаний [3].

Авторами концепции национальных инновационных систем является большая группа западных экономистов (К. Фримен, Б. Лундвалл, Р. Нельсон), которые в 80–90 гг. XX в. практически одновременно положили начало современной теории инновационной деятельности и разработали общие методологические принципы: следование идеям И. Шумпетера о конкуренции на основе инноваций и научных разработок в корпорациях как главных факторов экономической динамики; признание особой роли знания в экономическом развитии; рассмотрение институционального контекста инновационной деятельности как фактора, прямо влияющего на ее содержание и структуру [9].

Для создания эффективной национальной инновационной системы необходимо:

- повысить спрос на инновации со стороны большей части отраслей национальной экономики, поскольку в настоящее время инновационная активность сконцентрирована в узком числе секторов, а технологическое обновление производства опирается преимущественно на импорт технологий, а не на отечественные разработки;
- повысить эффективность сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки), так как происходит постепенная утрата созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, имеет место снижение уровня исследований, слабая интеграция в мировой рынок инноваций и отсутствует ориентация на потребности экономики;
- преодолеть фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры, поскольку многие ее элементы созданы, но не поддерживают инновационный процесс на протяжении всего процесса генерации, коммерциализации и внедрения инноваций на уровне регионов [10].

Формирование региональной инновационной системы, отвечающее перспективам долгосрочного развития страны, сталкивается с такими системными проблемами, как [11]:

- наличие низкого спроса со стороны реального сектора региональной экономики на перспективные — с точки зрения их коммерческого применения — результаты научно-технической дея-

тельности. При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора региональной экономики, являются недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, высокая стоимость инноваций, экономические риски и длительные сроки окупаемости;

- отсутствие развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления инновационной деятельности, а также мер ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т. п.) механизмы;
- отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники страны, общая «размытость» перечня критических технологий, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку;
- ослабление кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями;
- низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта;
- недооценка частью органов региональной власти и управления социально-экономической значимости развития инновационных процессов в регионе, что приводит к не всегда обоснованному выбору отраслевых и местных приоритетов технологического развития и, соответственно, снижению эффективности использования бюджетных средств [7].

При определении основных направлений политики в области развития региональных инновационных систем необходимо предусмотреть: объединение усилий региональной власти, направленных на формирование инновационной системы и ее эффективное функционирование, объединение усилий и ресурсов региональных властей и предпринимательского сектора экономики для активизации инновационных процессов, объединение всех звеньев региональной инновационной системы в единый механизм в интересах формирования инновационного источника экономического развития региона [4].

Меры государственной поддержки, реализуемые в рамках формирования региональных инновационных систем, должны быть ориен-

тированы главным образом на обеспечение масштабного притока внебюджетных средств. Это позволит рационально подойти к расходованию бюджета, создать благоприятные условия для активизации использования кредитных, лизинговых и прочих финансовых инструментов рыночной экономики в инновационных процессах [6].

Все регионы характеризуются различным экономическим потенциалом, то есть объемом и специфичностью имеющихся ресурсов и факторов, в том числе особенностями пространственного положения и инвестиционного климата, что определяет их возможности и ограничения в осуществлении межрегионального взаимодействия. Особое значение для взаимодействующих регионов имеют:

- а) ключевые компетенции — подтвержденные реализованными проектами способности производства конкурентоспособных и инновационных видов продукции;
- б) конкурентные преимущества — уникальные ресурсы и условия региона, обеспечивающие возможность осуществления стратегических проектов;
- в) институциональный капитал — диверсифицированный портфель брендов макрорегионального, национального и международного значения [4].

Предпосылками формирования региональной инновационной системы являются: обмен инновационной деятельностью; инновационные интересы, состоящие из стремлений к улучшению социально-экономического статуса за счет инноваций и тяги к новизне, разнообразию; инновационные ценности, находящие практическое воплощение в инновационных стратегиях фирм, регионов, государства и т. д. [1].

Примером реализации вышеуказанных предпосылок является создание органами власти ряда регионов при поддержке ведущих венчурных фондов страны Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) — некоммерческого партнерства с целью содействия инновационному развитию регионов-участников. Меморандум о создании АИРР подписан 21 мая 2010 г. в Томске с целью обеспечения необходимых условий для эффективного взаимодействия субъектов Российской Федерации в вопросах социально-экономического развития на основе объединения и использования научных, научно-технических и инновационных достижений.

В перечень основных задач АИРР входит:

- стимулирование обмена накопленным опытом по созданию благоприятной правовой, экономической, социальной, творческой среды развития инноваций;

- организация и продвижение совместных инновационных, экономических, научно-технических и образовательных проектов среди членов Ассоциации, в органах государственной власти Российской Федерации и институтах развития;
- организация взаимодействия с аналогичными ассоциациями за рубежом.

По состоянию на 1 апреля 2013 г. в состав членов АИРР входили Красноярский и Пермский края, Калужская, Иркутская, Липецкая, Новосибирская, Самарская, Томская и Ульяновская области, республики Татарстан, Башкортостан и Мордовия [13]. В состав ассоциации был принят и Алтайский край.

Каждый из входящих в ассоциацию регионов обладает значительными возможностями в области инновационной экономики.

В качестве основных отраслей Республики Татарстан можно выделить нефтедобычу, химию и нефтехимию (производство синтетического каучука, шин, полиэтилена и широкого спектра продуктов переработки нефти), машиностроение и металлообработку (грузовики, вертолеты, самолеты и авиадвигатели, компрессоры и нефтегазоперерабатывающее оборудование, речные и морские суда, гамму коммерческих и легковых автомобилей), строительство, оптовую и розничную торговлю и т. д.

Ведущее место в структуре хозяйственного комплекса Калужской области занимает промышленное производство, в объеме которого наибольшую долю занимают машиностроение и металлообработка (67%), пищевая промышленность (14%), лесопромышленный комплекс (4,5%), энергетика (4,5%).

Красноярский край является одной из наиболее обеспеченных природными ресурсами территорий России. Валовая потенциальная емкость запасов полезных ископаемых на его территории оценивается более чем в 2,3 трлн долл. Земельные ресурсы составляют 236,7 млн га. В регионе находится 70% запасов угля России, также сосредоточены основные российские запасы платины, медно-никелевых руд. По добыче золота он занимает одно из первых мест в стране, имеет крупные месторождения свинца, апатитов и нефелитов, молибдена, титано-магниевого руд, магнетитов, сурьмы, талька, графита. Это позволило увеличить ВРП более чем в 1,5 раза.

В Липецкой области создана уникальная трехуровневая система привлечения инвестиций — через федеральную Особую экономическую зону «Липецк», региональные ОЭЗ и частные индустриальные парки, на территории которых для инвесторов установлены особые

условия для ведения предпринимательской деятельности и землепользования с предоставлением административных и налоговых преференций. Доля привлеченных инвестиций в общем объеме ВРП за последние годы составляет около 40%, что выше показателей многих развитых европейских стран.

В структуре промышленного производства Новосибирской области доминируют обрабатывающие отрасли, в которых наибольшая доля приходится на производство продуктов питания (35,6%), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (12,8%), на металлургию (9,7%) и производство строительных материалов — неметаллических минеральных продуктов (9,1%). Машиностроение — одна из ведущих отраслей промышленности области, где доминируют электрическое машиностроение (генераторы и турбины, электросталеплавильные печи), авиа- и приборостроение, производство станков, оборудования и сельскохозяйственной техники.

Пермский край — один из промышленно развитых регионов России. Ключевые отрасли промышленности: нефтяная, химическая и нефтехимическая, черная и цветная металлургия, машиностроение, лесопромышленный комплекс.

Башкортостан — индустриально-аграрная республика. На долю промышленности приходится 45,4% ВРП, сельского и лесного хозяйства — 9,3%. Важнейшие отрасли промышленности — производство нефтепродуктов, химическое производство, машиностроение; производство и распределение энергетических ресурсов, газа и воды; добыча топливно-энергетических полезных ископаемых.

Республика Мордовия входит в плотно заселенную и хорошо освоенную зону нашей страны. По территории республики проходят важнейшие железнодорожные, трубопроводные и автомобильные магистрали, связывающие европейскую часть страны с Уралом, север Российской Федерации с Поволжьем. Республика относится к регионам с индустриально-аграрным типом экономической специализации. Ведущая роль принадлежит промышленности, на втором месте — сельское и лесное хозяйство. В структуре промышленного производства 89,5% занимают обрабатывающие производства, а именно пищевая промышленность, производство транспортных средств и оборудования, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство электронного и оптического оборудования.

Самарская область — территория с высокой концентрацией научного, образовательного и производственно-технического потенциала.

Регион прочно занимает место в десятке регионов России — лидеров по развитию инновационной деятельности. Удельный вес инновационной продукции составляет 23% и в течение ряда лет в 4–5 раз превышает среднероссийский уровень. В области создается каждая седьмая из передовых производственных технологий Приволжского федерального округа. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП Самарской области составляет около 2% (по России — около 1%). Основу развития экономики области составляют высокотехнологичные кластеры — аэрокосмический, автомобильный и нефтехимический. Они дают почти 70% всего промышленного производства региона.

Экономика Томской области органично сочетает два стратегических преимущества — сырьевые ресурсы и интеллект. По объему ВРП на душу населения регион входит в тройку лидеров Сибирского федерального округа. В структуре ВРП Томской области наибольший удельный вес имеет сектор добычи полезных ископаемых (углеводородное сырье). Затем следуют обрабатывающие производства, транспорт и связь, торговля, сельское хозяйство, строительство. Активно развиваются направления новой экономики: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии.

Основной отраслью промышленности Ульяновской области является машиностроение, на долю которого приходится 56% объема промышленного производства. Важное место в отрасли занимает группа заводов автомобильной промышленности, которые производят более 50% российских микроавтобусов и немногим более 10% грузовых автомобилей. В области производят также самолеты, станки, оборудование для химической промышленности и сельского хозяйства.

Иркутская область — крупный промышленный регион. В общероссийском производстве обеспечивает 34% выплавки алюминия, 6,5% производства электроэнергии, 15% вывоза деловой древесины, 6% добычи угля, почти 20% общероссийского производства целлюлозы, более 10% картона, перерабатывается около 9% нефти. В промышленности региона наибольшее развитие приобрели цветная и черная металлургия, авиационное машиностроение, целлюлозно-бумажная, электротехническая, химическая и нефтехимическая промышленность, производство электроэнергии. Важным фактором развития промышленности являются минерально-сырьевые ресурсы области [13].

По социально-экономическому развитию регионы ассоциации являются лидерами среди остальных субъектов (табл. 1).

Таблица 1

**Социально-экономические показатели Ассоциации
инновационных регионов России, 2012 г.**

№	Наименование показателя	Единицы измерения	Значение показателя	В % к РФ	В % к РФ без учета Москвы и Санкт-Петербурга
1.	Численность населения	млн чел.	27,0	19	21
2.	Численность студентов ВПО и СПО	млн чел.	1,7	40	47
3.	Численность докторов и кандидатов наук, занятых НИОКР	тыс. чел.	14,5	27	59
4.	Численность персонала, занятого НИОКР	тыс. чел.	107,6	15	26
5.	Затраты на научные исследования и разработки	млрд руб.	89,1	15	28
6.	Затраты на технологические инновации	млрд руб.	186,5	25	36
7.	Затраты на информационные и коммуникационные технологии	млрд руб.	106,9	18	29
8.	Величина ВРП	трлн руб.	6,2	16	23
9.	Объем инновационных товаров, работ, услуг	млрд руб.	664,8	32	37
10.	Объем инновационной продукции, связанной с нанотехнологиями	млрд руб.	50,7	79	83
11.	Число созданных передовых производственных технологий	единиц	233	20	30
12.	Экспорт машин, оборудования и транспортных средств	млрд долл.	4,1	16	25
13.	Стоимость введенных в действие основных фондов по обрабатывающим производствам	млрд руб.	326,6	30	33
14.	Общий объем промышленного производства	трлн руб.	7,4	21	25
15.	Объем отгруженных товаров, работ, услуг по обрабатывающим производствам	трлн руб.	5,3	23	29
16.	Объем инвестиций в основной капитал	трлн руб.	1,8	17	20
17.	Оборот малых предприятий	трлн руб.	3,6	16	23

Анализ приведенных данных показывает, насколько значительны суммарные показатели, входящих в ассоциацию 12 регионов. Так общий объем промышленного производства составляет $\frac{1}{4}$ доли данного показателя в масштабах всей страны (без учета Москвы и Санкт-Петербурга), треть введенных в действие основных производственных фондов, более трети производства инновационной продукции, более половины докторов и кандидатов наук, почти половина студентов высшего и среднего профессионального образования. Кроме того, регионы ассоциации занимают практически всю нишу в таком сегменте, как объем инновационной продукции, связанной с нанотехнологиями.

В настоящее время деятельность ассоциации все больше активизируется, что подтверждает мысль о том, что данная структура не только формально существует, но и находится в постоянном развитии.

Осенью 2012 г. в рамках Международного форума «Открытые инновации» подписано соглашение о создании Союза фармацевтических и биомедицинских кластеров, учредителями которого выступили Ассоциация инновационных регионов России, Калужский фармацевтический кластер, фармацевтический и биомедицинский кластер Санкт-Петербурга и биофармкластер «Северный» (Московская область). Ранее на Балтийском образовательном форуме было подписано соглашение ведущих фарм- и биомедкластеров с Технологической платформой «Медицина будущего» о сотрудничестве и кооперации в области поддержки региональных проектов и инициатив [11].

Основной целью создания новой организации является консолидация усилий регионов, развивающих фармацевтическую и медицинскую отрасль, для создания и продвижения инновационной фармацевтической продукции на российском и международном рынках. Анализ показал, что развитие фармацевтического рынка России может стать одним из главных мультипликаторов экономического роста [2], в том числе на базе кластеров.

Кластерный подход был определен как приоритетный в Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. (Стратегия Фарма 2020). Минпромторг России в рамках отраслевой федеральной целевой программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» планирует поддерживать до 20 центров по разработке инновационных лекарственных средств и медицинских изделий на базе региональных ведущих вузов и научных центров. Минэкономразвития России в 2012 г.

провело конкурс на отбор программ развития территориальных кластеров — из 14 отобранных проектов первой очереди, 8 проектов связаны с фармацевтикой и медицинской промышленностью. В число отобранных кластеров второй очереди вошел и Алтайский биофармацевтический кластер.

В 2012 г. биофармацевтические кластеры сумели привлечь в Россию более 50% всех инвестиций в области фармацевтики и медицинских изделий. Примерами крупных инвестпроектов, реализуемых учредителями Союза фармацевтических и биомедицинских кластеров, являются строительство фармпроизводств такими компаниями, как АстраЗенека, Новартис, Штада, Берлин-Хеми, Дженерал Электрик, создание посевных инвестпроектов с Джонсон&Джонсон, крупные научно-исследовательские проекты с Эбботт, трансфер технологий и создание лабораторий компании Пфайзер. Российские компании, такие как Биокад, Акрихин, Сотекс, Герофарм, НИАРМЕДИК Плюс и МИР-ФАРМ, открыли свои новые научно-исследовательские лаборатории и производства в технопарках и бизнес-инкубаторах фарм- и биомедицинских кластеров Санкт-Петербурга, Калужской и Московской областей [4].

Алтайский край — один из крупнейших агропромышленных центров страны, на протяжении лет демонстрирующих макроэкономическую стабильность. Значительная степень диверсификации экономики, наличие высокотехнологичных производств и активное приграничное сотрудничество обеспечивают темпы развития, опережающие среднероссийский уровень.

Образовательный комплекс региона формируют 10 самостоятельных высших учебных заведений и более 20 филиалов, на их базе функционирует порядка 100 научных школ и обучается более 90 тыс. человек. В крае работают свыше 5 тыс. ученых и преподавателей высшей школы.

В рамках приоритетных для государства направлений науки и техники в крае ведутся исследования в области лазерных и электронно-ионно-плазменных технологий, полимеров и композитов, синтеза лекарственных средств и пищевых добавок, живых систем, технологий энергосбережения и энергонасыщенных материалов.

Не менее значимое направление — развитие нанотехнологий. Начало процессу положено с момента открытия в 1982 г. коллективом ученых НПО «Алтай» явления синтеза ультрадисперсных алмазов при детонации взрывчатых веществ. Сегодня вопросами коммерциализации разработок в этой области занимается Ассоциация «Межрегиональный

центр наноиндустрии», объединившая исследователей Бийска, Барнаула, Томска и Новосибирска. Среди профильных направлений деятельности Центра — разработка ультразвукового оборудования для интенсификации большого спектра технологических процессов; создание нанобиосорбентов на основе углеродных наносистем для выделения, очистки и концентрирования природных биологически активных соединений; разработка научно-технологических основ производства прецизионных деталей машиностроения с покрытиями из наноструктурированных композиционных материалов и др. [5].

Инновационную ситуацию в промышленном комплексе Алтайского края на данный момент определяют виды экономической деятельности, ориентированные преимущественно на внешний рынок, в частности химическое производство и ее составляющая фармацевтическая промышленность. В 2007 г. на площадке наукограда Бийска создан первый в стране биофармацевтический кластер, в настоящее время реализующий полный инновационный цикл от разработки технологий до массового производства новых лекарств, биоактивных добавок, пищевых продуктов и аппаратных комплексов, обеспечивающих оздоравливающее действие на организм человека [12].

Наличие весомых конкурентных преимуществ Алтайского края по сравнению с инновационным потенциалом ряда регионов подтверждается экспертной оценкой. В рейтинге Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) Алтайский край отнесен к числу регионов с высокой инновационной активностью и занимает 8-е место.

Управлением по науке, инновационной и кластерной политике Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края рассчитаны индексы инновационного развития Алтайского края в сравнении с регионами Ассоциации инновационных регионов России (табл. 2–5).

Из анализа таблицы 2 видно, что Алтайский край занимает не самое последнее место в списке регионов ассоциации, а по такому показателю, как удельный вес занятого населения с высшим образованием в общей численности населения, даже превосходит некоторые регионы. Подобная же ситуация просматривается и в следующих таблицах, где приведены потенциал в коммерциализации инноваций, а также результативность инновационной политики.

Таблица 2
Потенциал в создании инноваций регионов Ассоциации инновационного развития и Алтайского края

Регион	Численность студентов ВПО и СПО на 10000 человек населения		Численность исследователей на 10000 человек населения		Удельный вес занятого населения с ВПО в общей численности населения в трудоспособном возрасте		Количество международных заявок в расчете на 1 млн человек населения		Число получивших охрану РИД в расчете на 1 млн человек населения	
	2010 г.	место	2010 г.	место	2010 г.	место	2010 г.	место	2010 г.	место
Алтайский край	512,6	11	4,4	12	16,7	9	0,8	10	190	10
Красноярский край	605,7	9	13,4	8	18,0	8	0,7	11	258	7
Пермский край	570,2	10	18,2	5	15,6	11	3,4	4	269	6
Республика Башкортостан	613,9	8	7,9	10	15,5	12	2,0	7	205	8
Республика Мордовия	655,1	6	6,8	11	21,7	2	0,0	13	117	12
Республика Татарстан	710,8	3	16,8	7	19,3	5	1,6	8	285	5
Иркутская область	674,4	4	11,1	9	16,7	10	0,4	12	148	11
Калужская область	511,9	12	45,5	1	19,2	6	1,0	9	197	9
Липецкая область	492,8	13	1,4	13	15,2	13	3,4	5	109	13
Новосибирская область	719,1	2	40,4	3	20,8	3	9,8	1	372	2
Самарская область	665,1	5	19,1	4	25,6	1	4,0	3	332	3
Томская область	925,4	1	41,8	2	19,5	4	6,7	2	657	1
Ульяновская область	616,1	7	18,1	6	18,5	7	3,1	6	323	4
Справочно: место АК в РФ		58		61		56		43		32

Таблица 3

**Потенциал в коммерциализации инноваций регионов
Ассоциации инновационного развития и Алтайского края**

Регион	Доля организаций, осуществляющих инновации		Удельный вес вновь внедренной или под- вергавшейся значитель- ным технологическим изменениям продукции		Удельный вес за- трат на НИОКР в валовом регио- нальном продукте		Доля внебюд- жетных средств в затратах на НИОКР		Число использо- ванных РИД в рас- чете на 1 млн че- ловек населения	
	2010	место	2010	место	2009	место	2010	место	2010	место
Алтайский край	8,2	11	2,9	7	0,3	12	41,7	7	57	12
Красноярский край	10,0	6	0,4	12	0,8	7	10,5	12	286	2
Пермский край	21,3	1	1,7	10	1,3	6	37,9	8	399	1
Республика Башкортостан	11,1	5	4,9	4	0,5	11	50,4	4	82	9
Республика Мордовия	9,4	7	21,9	1	0,7	8	52,8	3	67	11
Республика Татарстан	14,9	3	3,2	6	0,6	10	56,7	2	238	3
Иркутская область	8,7	9	0,3	13	0,7	9	24,0	10	174	5
Калужская область	8,3	10	1,7	10	4,4	1	9,7	13	157	6
Липецкая область	8,9	8	3,6	5	0,0	13	46,9	5	117	8
Новосибирская область	5,5	13	2,3	8	2,9	2	23,5	11	68	10
Самарская область	12,1	4	10,9	2	2,0	5	42,6	6	181	4
Томская область	18,4	2	1,9	9	2,3	4	30,5	9	54	13
Ульяновская область	7,6	12	5,0	3	2,8	3	67,4	1	143	7
Справочно: место АК в РФ		47		28		53		26		42

Таблица 4
Результативность инновационной политики регионов Ассоциации инновационного развития и Алтайского края

Регион	Доля ИП ¹ «ранней стадии», реализуемых ИП ² в регионе в общем числе ИП данного типа, реализуемых ИП в регионах России		Доля средств, выделяемых ИП на реализацию ИП в регионе в общем объеме средств, выделяемых ИП на реализацию ИП		Доля продукции высокотехнологичных видов экономической деятельности в общем объеме отгруженной продукции		Число малых предприятий на 1 млн человек населения		Уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности (тыс. руб. на одного занятого в год)	
	2010	место	2010	место	2010	место	2010	место	2009	место
Алтайский край	1	5	0,03	11	16,8	10	765	13	217,4	11
Красноярский край	1	5	3,14	4	6,4	13	977	10	1008,2	1
Пермский край	1	5	2,91	5	31,9	6	1201	6	330,3	7
Республика Башкортостан	1	5	0,18	9	18,5	8	1085	7	488,9	4
Республика Мордовия	0	11	0,72	8	34,7	5	1254	4	174,8	12
Республика Татарстан	5	1	1,78	6	36,2	4	1346	3	332,7	6
Иркутская область	0	11	3,39	3	20,2	7	986	9	507,7	3
Калужская область	1	5	1,48	7	55,9	1	1480	1	279,5	9
Липецкая область	0	11	0,004	13	7,4	12	910	12	808,0	2
Новосибирская область	2	3	5,01	2	11,3	11	973	11	283,6	8
Самарская область	2	3	0,07	10	37,4	3	1239	5	257,6	10
Томская область	4	2	8,00	1	18,3	9	1375	2	351,6	5
Ульяновская область	1	5	0,03	12	41,1	2	1052	8	111,5	13
Справочно: место АК в РФ		21		44		42		68		48

¹ Инновационные проекты.

² Институты развития.

Индекс инновационного развития регионов Ассоциации инновационного развития и Алтайского края

Таблица 5

Регион	Потенциал в созданий инноваций		Потенциал в коммерциализации инноваций		Результативность инновационной политики		Итоговый рейтинг среди субъектов России			
	индекс	место	индекс	место	индекс	место	индекс	ранг по России	% от среднего	группа ³
Алтайский край	0,41	12	0,40	12	0,36	12	0,38	49	96%	СИ
Красноярский край	0,50	8	0,41	11	0,50	5	0,47	23	118%	ССИ
Пермский край	0,51	7	0,63	1	0,56	3	0,57	6	143%	СИ
Республика Башкортостан	0,46	9	0,48	7	0,45	10	0,46	28	116%	ССИ
Республика Мордовия	0,42	11	0,56	3	0,47	9	0,49	19	122%	ССИ
Республика Татарстан	0,55	4	0,56	3	0,61	2	0,58	4	147%	СИ
Иркутская область	0,44	10	0,38	13	0,49	7	0,45	33	112%	ССИ
Калужская область	0,55	4	0,46	8	0,65	1	0,57	5	144%	СИ
Липецкая область	0,38	13	0,42	10	0,33	13	0,37	55	92%	СИ
Новосибирская область	0,66	2	0,46	8	0,49	7	0,50	16	125%	ССИ
Самарская область	0,60	3	0,61	2	0,50	5	0,55	10	138%	СИ
Томская область	0,71	1	0,49	6	0,53	4	0,55	9	138%	СИ
Ульяновская область	0,54	6	0,55	5	0,43	11	0,49	18	123%	ССИ
Справочно: место АК в РФ		54		40		52				

³ СИ — сильные инноваторы, ССИ — среднесильные инноваторы, СИ — средние инноваторы

Как видно из таблицы 3, удельный вес внедренной или подвергавшейся значительным технологическим изменениям продукции в Алтайском крае достаточно высок. Это свидетельствует о неплохой восприимчивости населения региона к инновационным разработкам, а также о результативности компаний, производящих эти инновации. Довольно высока и доля внебюджетных средств в общих затратах на научно-исследовательские разработки. Это показывает заинтересованность в развитии инноваций не только государственного сектора, но и предпринимательского.

По данным таблицы 4 можно сделать вывод о том, что инновационные проекты «ранней стадии», реализуемые институтами развития, имеют большую долю в общем объеме инновационных проектов, что свидетельствует о пристальном внимании к зарождающимся инновациям в регионе. Однако численность малых инновационных предприятий в расчете на 1 млн жителей оставляет желать лучшего.

Составим сводную таблицу по этим показателям (табл. 5).

Таким образом, несмотря на то, что Алтайский край по значению данного показателя относится к средним инноваторам, уступая во многом входящим в Ассоциацию регионам, тем не менее имеется возможность вступления в данную организацию на условиях полноправного члена. Анализ таблицы 5 показывает, что в Ассоциации присутствуют регионы, по некоторым показателям уступающие Алтайскому краю. Так, Липецкая область выглядит гораздо скромнее Алтая по всем показателям. Кроме того, край обладает развивающимся инновационным потенциалом, уже имея в своем арсенале самый крупный наукоград России и один из самых значительных биофармацевтических кластеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии. — 2008. — № 2.
2. Брагина К. А., Мищенко И. К. Социально-этические факторы в развитии фармацевтического рынка России // Современный взгляд на будущее науки : сб. ст. Междун. науч. — практ. конф. (10 апреля 2014 г.) : в 3 ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян. — Ч. 2. — Уфа : Аэтерна, 2014.
3. Геращенко Т. М. Подходы к активизации инновационной среды // Вестник СГУТИКД. — 2011. — № 2.
4. Егоров Н. Е. Инновационное развитие экономики региона на основе кластерного подхода. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2010.
5. Об инновационной деятельности в Алтайском крае : Закон Алтайского края от 14.09.2006 № 95-зс (принят Постановлением

- АКСНД от 07.09.2006 № 453) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Файзуллоев М. К. Особенности инновационной деятельности фирм : дис. ... канд. экон. наук. — М., 2001.
 7. Друкер П. Бизнес и инновации. — М. : Вильямс, 2007.
 8. Рекомендации по созданию региональных инновационных центров / Е. Е. Можаяев, М. С. Бунин, Ю. Н. Егоров и др. — М. : ВНИИР, 2005.
 9. Тычинский А. В. Управление инновационной деятельностью компаний: современные подходы, алгоритмы, опыт. — Таганрог : ТРТУ, 2006.
 10. Уваров А. Ф. Региональная инновационная система: университет в тройной спирали экономики знаний // Креативная экономика. — 2011. — № 1.
 11. Усенко Л. Н., Бондаренко Д. П. Инновационно-инвестиционная деятельность организаций по производству сельскохозяйственной техники: анализ и прогнозирование : монография. — Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2009.
 12. Формирование региональной инновационной системы. Опыт Алтайского края : научно-практическое издание / под общ. ред. М. П. Щетинина. — Барнаул: Литера, 2012.
 13. Экономическая энциклопедия регионов России. Алтайский край / ред. кол.: Ф. И. Шамхалов (гл. ред.) и др. ; редкол. тома: Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края; вступительное слово : Губернатор Алтайского края А. Б. Карлин ; НПО «Экономика». — М. : Экономика, 2012.

О. В. Мищенко

ББК 65.9(2Рос-4Алт)-551

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИЙ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ (на примере Алтайского края)

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предусмотрено, что к 2020 г. Россия должна войти в первую пятерку мировых экономических лидеров. Для этого необходимо в сжатые сроки перевести страну на инновационный путь развития, преодолеть сырьевую направленность экономики и карди-

нально изменить структуру внешнеторгового оборота в сторону доминирования высокотехнологичной наукоемкой продукции.

В целях модернизации и технологического развития российской экономики и повышения ее конкурентоспособности Президентом РФ утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники, в число которых вошли [10]:

- 1) безопасность и противодействие терроризму;
- 2) индустрия наносистем;
- 3) информационно-телекоммуникационные системы;
- 4) науки о жизни;
- 5) перспективные виды вооружения, военной и специальной техники;
- 6) рациональное природопользование;
- 7) транспортные и космические системы;
- 8) энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

Данные приоритеты полностью соответствуют мировым тенденциям, поскольку в настоящее время стремительное развитие нано-, био- и информационно-телекоммуникационных технологий становится ядром становления 6-го технологического уклада.

Перспективным приложением результатов инновационной деятельности в России может стать мировой рынок биотехнологий. По оценкам экспертов, к 2025 г. его объем должен составить 2 трлн долл.¹, и уже на сегодняшний день темпы роста по отдельным сегментам достигают 30% в год. Россия занимает на рынке биотехнологий менее 0,1%, в отдельных сегментах (биотопливо, биоразлагаемые материалы) наша страна не представлена вовсе [11]. В связи с этим в 2012 г. принята «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации до 2020 года» В рамках программы выбраны такие приоритетные направления, как биофармацевтика и биомедицина, промышленная биотехнология и биоэнергетика, сельскохозяйственная и пищевая биотехнология, лесная биотехнология, природоохранная (экологическая) биотехнология, морская биотехнология. Более 30% всего финансирования программы приходится на биоэнергетику как важнейший из выбранных приоритетов.

Другой динамично растущей областью экономики во всем мире являются фармацевтические рынки. В соответствии с отчетом DSM Group по итогам 2013 г. объем фармацевтического рынка России в денежном выражении вырос на 13,6% по сравнению с 2012 г. и превы-

¹ Здесь и далее — долл. США.

сил 1 трлн руб. По темпам его роста Россия показала третье значение в мире. В настоящее время российский фармацевтический рынок входит в десятку крупнейших фармацевтических рынков мира [5].

Вместе с тем переход страны на инновационный путь развития может существенно осложнить отсутствие развитой инфраструктуры инноваций.

Под инновационной инфраструктурой в широком смысле понимают совокупность экономических субъектов и механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие разработчиков, производителей и потребителей наукоемкой продукции в процессе создания новшества, его коммерциализации и последующего распространения наукоемкого продукта в хозяйственной среде. Как правило, в составе инновационной инфраструктуры выделяют четыре подсистемы: организационную, информационную, финансово-кредитную и кадрово-консалтинговую (рис. 1) [8].

Организационная подсистема бизнес-инкубаторы венчурные фирмы инновационно-технологические центры инновационно-промышленные комплексы федеральные центры науки и высоких технологий федеральные центры коллективного пользования федеральные научно-производственные центры центры коммерциализации (трансфера) технологий технопарки технополисы регионы науки и высоких технологий наукограды инновационный центр «Сколково» особые экономические зоны территориальные инновационные кластеры территориальные инновационные площадки	Информационная подсистема средства массовой информации информационно-аналитические и другие центры выставки, ярмарки конференции, симпозиумы и т. д. региональные каталоги, базы данных портфели инновационных проектов Финансово-кредитная подсистема бюджет федеральные (бюджетные) фонды внебюджетные фонды венчурные фонды гранты страховые фонды финансово-кредитные институты Кадрово-консалтинговая подсистема высшие учебные заведения центры консалтинга инновационные агентства центры трансфера технологий коучинг-центры
--	---

Рис. 1. Основные подсистемы инновационной инфраструктуры

В централизованной плановой экономике функции инновационной инфраструктуры, по сути, выполняло государство, выступая связую-

щим звеном между отдельными этапами и субъектами инновационного процесса. В условиях формирования рыночной экономики наименее развитой подсистемой инфраструктуры инноваций России оказалась организационная составляющая. Многие ее элементы пришлось формировать «с нуля».

Рассмотрим действующую инфраструктуру инноваций на федеральном и региональном уровнях на примере Алтайского края.

На федеральном уровне крупнейшим инфраструктурным инновационным проектом в рамках политики модернизации современной России является создание инновационного центра «Сколково», деятельность которого регламентируется Федеральным законом № 243-ФЗ от 28.09.2010 «Об инновационном центре «Сколково». Это, пожалуй, первая серьезная попытка в постсоветский период создать принципиально новый научный центр. По замыслу разработчиков, новый технологический центр должен был стать российским аналогом американской Кремниевой (Силиконовой) долины, своего рода прообразом города будущего, крупнейшим испытательным полигоном новой экономической политики. Главная задача инновационного центра «Сколково» заключается в формировании среды для привлечения и реализации российского интеллектуального потенциала, создании условий для ускоренной коммерциализации новых идей и разработок, нацеленных на реализацию направлений технологического прорыва: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические информационные технологии.

Следует отметить, что при всех очевидных плюсах проекта «Сколково» многие эксперты сходятся во мнении, что это громкая пиар-кампания. Он, безусловно, может превзойти свой аналог «Кремниевую долину» по таким параметрам, как градостроительная концепция, инфраструктура, условия труда и быта приглашенных специалистов. На самом деле, Кремниевая долина не может являться ни прототипом, ни аналогом Сколково, поскольку создавалась с опорой на Стэнфордский университет. Сколковский инноцентр создается на нулевой основе. Этот проект впечатляет объемами финансирования, бюджет проекта сравним с финансированием Российской академии наук. Тем не менее реализация только данного проекта вряд ли способна стать генератором запуска инновационной модели развития.

При ограниченном бюджете, по мнению многих ведущих российских ученых, к числу которых относится и научный руководитель Сколково, Нобелевский лауреат академик Ж. Алферов, лучше было бы

стимулировать развитие структур, уже доказавших свою эффективность, вкладывать в отрасли, имеющие реальные конкурентные преимущества. В то же время огромные финансовые вливания в «Сколково» идут в ущерб развитию других инфраструктурных проектов, таких, например, как наукограды, технопарки, технико-внедренческие зоны, а также развитию академического сектора науки — основной научной структуры России.

11 августа 2011 г. Распоряжением Правительства РФ № 1393-р создано Агентство стратегических инициатив (АСИ) в целях поддержки уникальных общественно значимых проектов и инициатив среднего предпринимательства, содействия профессиональной мобильности и поддержки молодых профессиональных коллективов в социальной сфере. Работа агентства осуществляется по трем основным направлениям — «Новый бизнес», «Молодые профессионалы», «Социальные проекты» [11]. АСИ является коммуникационной площадкой, объединяющей чиновников и предпринимателей для дискуссионного обсуждения своих задач и перспектив. Кроме того, АСИ оказывает поддержку компаниям, не вошедшим в сколковский проект ввиду несоответствия их проектов пяти направлениям технологического прорыва. Следует отметить, что пока трудно в полной мере оценить эффективность деятельности АСИ, поскольку эта структура прошла лишь этап становления, определив контуры своей дальнейшей деятельности.

Создание Российской сети трансфера технологий (Russian Technology Transfer Network — RTTN), первоначально в формате проекта, а не юридической организации, было инициировано в 2001 г. Региональным инновационным технологическим центром Обнинска в партнерстве с Инновационным центром (ныне наукоградом) Кольцово в рамках реализации проекта ТАСИС «Инновационные центры и наукограды Российской Федерации» (1999–2001 гг.). Полномасштабная интеграция в европейскую сеть трансфера технологий является стратегической задачей сети RTTN с момента ее создания, но поскольку участие на уровне полноправного членства было нереально, RTTN развивала двусторонние технологические кооперации с отдельными странами [9].

Сегодня Российская сеть трансфера технологий объединяет более 90 российских инновационных центров (из 41 регионов РФ и стран СНГ), специализирующихся в сфере трансфера технологий. Это составная часть национальной инновационной инфраструктуры, позволяющая эффективно распространять технологическую информацию, оказывать услуги по трансферу технологий, включая поиск национальных

и международных партнеров для реализации инновационных проектов, а также их сопровождение.

Одним из наиболее действенных инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства, являются институты развития. К наиболее крупным институтам развития можно отнести ГК «Внешэкономбанк», ОАО «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Сколково). Они осуществляют финансирование бизнес-проектов, оказывают инфраструктурную поддержку, софинансирование НИОКР [2].

В 2010 г. создана «Ассоциация инновационных регионов России», деятельность которой направлена на содействие эффективному инновационному развитию регионов-участников, в том числе и формирование инфраструктурных объектов. Изначально в нее входили 8 регионов, на сегодняшний день количество участников расширилось до 14. Алтай присоединился к ассоциации в 2013 г. [4].

В регионах России созданы и функционируют особые экономические зоны (промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные), начинается работа портовых (портово-логистических) зон. Муниципальным образованиям с градообразующим научно-производственным комплексом, реализующим приоритетные направления развития науки, технологий и техники, может присваиваться статус наукограда, обеспечивающий поддержку из федерального бюджета. Так, в Алтайском крае функционируют наукоград Бийск и особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь», формируется игорная зона «Сибирская монета» с особым механизмом регулирования.

Как одно из средств реализации программы инновационного развития и формирования инфраструктуры инноваций на территории России рассматриваются технологические платформы. Технологическая платформа — это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов или услуг, на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок, совершенствования научно-технической базы в области инновационного развития.

В целом модель взаимодействия предприятий и организаций в рамках технологической платформы основывается на том, что в данном секторе российской экономики имеется ряд стратегических задач развития, решение которых актуально для большинства ключевых рос-

сийских компаний. Исходя из этого основные компании данного сектора экономики определяют направления коопераций российского бизнеса на доконкурентной стадии исследования и разработок, которые целесообразно реализовать на площадках технологических платформ. В 2011–2012 гг. были созданы 32 российские технологические платформы, в состав которых вошли более 3000 организаций [7]. Среди них особо выделяется «Национальная программная платформа», занимающаяся разработкой программного обеспечения различных направлений. Структура ее участников показана на рисунке 2.

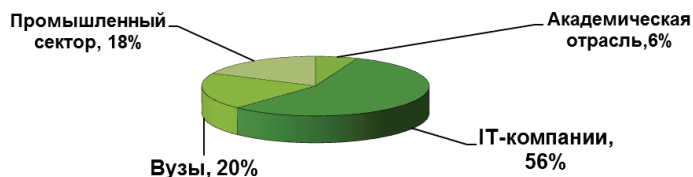

Рис. 2. Соотношение участников технологических платформ «Национальная программная платформа»

В реестре платформы зарегистрированы 50 организаций и предприятий, в том числе Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Диагностический центр Алтайского края».

Алтайский государственный университет на сегодняшний день состоит в четырех технологических платформах: «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК — продукты здорового питания», «Медицина будущего», «БиоТех2030», «Технологии экологического развития». На протяжении десяти лет концепция технологических платформ успешно развивается в Европейском союзе. Однако необходимо учитывать, что в Евросоюзе уже сложились приоритеты промышленного развития, и эти направления в достаточной мере обеспечены ресурсами [11].

Для развития инноваций в регионах предполагается создание 25 инновационных кластеров, 5 из которых располагаются в Сибирском федеральном округе. Под инновационным территориальным кластером понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций, которые работают в одной научно-производственной цепочке, обладают общим механизмом координации деятельности и получают синергетический эффект, выраженный в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия.

В регионе функционирует Краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайский центр кластерного развития», созданный для решения важнейших проблем реализации региональной кластерной политики и содействия формированию экономических условий, способствующих технологическому и экономическому развитию участников кластеров на его территории. Деятельность сконцентрирована на проведении маркетинговых исследований, реализации образовательных программ, разработке программ развития, создании профессиональных лабораторий и прочих мероприятий. Алтайский центр кластерного развития регулирует деятельность трех кластеров, объединивших 84 промышленных предприятия, с численностью занятых составляет свыше 11 тыс. человек [2].

Крупнейшим из инновационных краевых кластеров является Алтайский биофармацевтический кластер — АБФК, объединяющий в себе 36 организаций, работающих по четырем основным направлениям: химико-фармацевтическому, биофармацевтическому, производству продуктов питания с полезными свойствами и производству медицинской техники. Всего участниками АБФК выпускается более 150 видов лекарственных средств, около 1000 биологически активных добавок. Динамика объемов производства и реализации продукции носит положительный характер [1].

Алтайский кластер аграрного машиностроения начал свою деятельность весной 2010 г., объединив в форме некоммерческого партнерства более 16 предприятий сельхозмашиностроения, учебные и научно-исследовательские учреждения, общественные организации. В настоящее время осуществляется продвижение реализации конкретных пилотных проектов.

1. ЗАО «Рубцовский завод запасных частей» проводит испытания новых образцов бороны дисковой полунавесной БДП 8х4 МТ, плуга чизельного ПЧ-6 и планирует к производству комбинированную почвообрабатывающую машину КПМ-6 (5/7).

2. ОАО «Рубцовский машиностроительный завод» освоил выпуск посевных почвообрабатывающих комплексов по технологии No-Till.

3. ООО «Леньковский СельМашЗавод» провело испытание и выпустило первый серийный образец посевного комплекса СЗ «Виктория» для посева по обработанному фону с индивидуальным копированием сошниками рельефа поверхности поля.

4. ЗАО «ТОНАР плюс» наладило серийное производство сеялок-культиваторов стерневых скоростных СКСС-2,5 и готовится к освоению комбинированного полунавесного колосоуборочного агрегата

КПКА-5,0 и установки для очистки и сушки зерна УДОС-20. Сеялка СКСС-2,5 заняла первое место в конкурсе «Лучший инновационный продукт» на Международной выставке высокотехнологичной техники и вооружения «ВТТВ-Омск-2011».

5. ЗАО СЦ «СЭУС-Агро» изготовило опытный образец почвообрабатывающей машины ЧДА-7 (чизельно-дисковый агрегат) нового поколения [2].

Самый молодой на Алтае кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий сформирован в 2011 г., численность участников насчитывает 33 организации, 67% которых — представители малого и среднего бизнеса. Миссией кластера является повышение энергетической безопасности и эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и функционирования энергетического комплекса России. Предприятия реализуют совместные проекты, направленные на повышение конкурентоспособности как самих компаний, так и регионального энергокомплекса в целом. Для выпуска продукции, отвечающей международным стандартам качества, запущены две лаборатории металлоцентра, оснащенные современными станками, оборудованием и программными средствами. Разрабатываются инфраструктурные проекты создания единого консультационного и маркетингового центра с целью развития имиджевого направления «Сделано в кластере» [6].

Достаточно активно формируются в регионах менее масштабные и соответственно капиталоемкие инфраструктурные объекты — технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные площадки, венчурные фирмы.

Однако нужно отметить, что, несмотря на довольно значительное количество разработанных проектов формирования различных организационных форм и объектов инновационной инфраструктуры, результаты их внедрения как на уровне страны в целом, так и в отдельных регионах пока не приносят видимой широкой общественности отдачи.

Заинтересованность бизнеса в финансировании в масштабах страны пока не очень высока, среди источников преобладают бюджетные средства. Механизмы государственно-частного партнерства в создании инфраструктуры инноваций пока недостаточно эффективны.

В целом весь подход к реализации проектов в области формирования инновационной инфраструктуры свидетельствует о стремлении заменить рыночные механизмы государственным регулированием. По сути, на правительственные органы возлагается не только стартовое финансирование, но и такие функции, как общее управление реа-

лизацией проектов и координация взаимодействия между основными элементами инфраструктуры инноваций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайский биофармацевтический кластер [Электронный ресурс]. — URL: <http://altaybio.ru>.
2. Алтайский кластер аграрного машиностроения [Электронный ресурс]. — URL: <http://altakam.ru>.
3. Алтайский центр кластерного развития [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altkibd.ru/ackr/>.
4. Ассоциация инновационных регионов России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.i-regions.org/>.
5. Брагина К. А., Мищенко И. К. Социально-этические факторы в развитии фармацевтического рынка России // Современный взгляд на будущее науки : сб. ст. Междун. науч.-практ. конф. (10 апреля 2014 г.) : в 3 ч. / отв. ред. А. А. Сукиасян. — Уфа : Аэтерна, 2014. — Ч. 2.
6. Кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altayenergoklaster.ru/>.
7. Кудров В. Место России в мировой экономике в начале XXI века // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 5.
8. Мищенко И. К. Проблемы формирования инновационной инфраструктуры // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития : материалы 5-й Междун. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 25 июня 2013 г. / под общ. ред. И. К. Мищенко, В. Г. Притупова. — Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2013.
9. НП «Российская сеть трансфера технологий» [Электронный ресурс]. — URL: http://e-expo.ru/docs/desem/data/media/22_2.pdf.
10. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
11. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.economy.gov.ru>.
12. Райская Н., Сергиенко Я., Френкель А. Государство, инновации и развитие экономики // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 10.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ В СИЛУ НОВЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АКТОВ

Государственные закупки — это приобретение товаров и услуг, а также выполнение работ для государственных нужд.

По классификации, предложенной ЮНСИТРАЛ (Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли), «к товарам обычно относят сырье, изделия, оборудование и предметы в твердом, жидком или газообразном состоянии, электрическую энергию, а также услуги, сопутствующие поставкам товаров, если стоимость таких услуг не превышает цены самих товаров. Под работами подразумевают любую деятельность, связанную со строительством, реконструкцией, сносом или ремонтом зданий, сооружений или объектов, подготовку строительной площадки, выемку грунта, возведение, сооружение, монтаж и отделку, а также сопутствующие строительные услуги (бурение, геодезические работы, аэро- и спутниковая съемка, сейсмические исследования) и аналогичные услуги, если их стоимость не превышает стоимости работ. К услугам методом исключения относят любой предмет закупок помимо товаров и работ» [4].

Система государственных закупок — это комплексная система обеспечения государственных (муниципальных) нужд в товарах, услугах и работах как отдельно взятого государственного (муниципального) учреждения, так и нужд государства в целом.

Без системы государственных закупок невозможно себе представить функционирование большой и сложной системы государства. Ежегодно правительства развитых стран осуществляют закупки товаров и услуг на астрономические суммы, что делается в целях национальной обороны, эксплуатации дорог, обеспечения образования, соблюдения порядка и т. д. В европейских странах данная цифра может достигать до 40% бюджета [5, с. 121].

Система госзакупок состоит из множества элементов, каждый из которых решает определенную поставленную задачу. Под элементами такой системы понимают звенья цепи государственных (муни-

ципальных) учреждений, которые, взаимодействуя друг с другом, решают государственные задачи. Для того чтобы государственные (муниципальные) учреждения имели возможность эффективно функционировать в системе управления страной, успешно решая поставленные задачи, необходимо удовлетворение потребностей данных учреждений, да и потребностей в масштабе государства, в определенных товарах, услугах, работах (например, от канцелярских принадлежностей и до военно-промышленных продуктов), поэтому актуальность темы представляется весьма высокой.

Система государственного заказа в Российской Федерации является одной из самых развитых и эффективных систем обеспечения нужд государства во всем мире как с точки зрения нормативно-правового регулирования, так и с точки зрения его практического применения в работе системы. Эта система в России продолжает развиваться и совершенствоваться.

Деятельность обеспечения государственных (муниципальных) нужд регулируется множеством нормативно-правовых актов. Базовым регламентом такой деятельности до 2014 г. был Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

С января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 44 (ФЗ-44) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», с принятием которого произошли многие изменения в сфере размещения государственного (муниципального) заказа. Этот закон регулирует весь комплекс отношений между заказчиком и поставщиком товаров, услуг и работ для государственных и муниципальных нужд, а также нужд бюджетных учреждений начиная с этапа планирования закупок. Он устанавливает единый порядок процедуры размещения заказа на всей территории Российской Федерации, а также способы определения поставщика и процедуру заключения государственных и муниципальных контрактов.

Помимо указанного закон, поставки для государственных нужд регулируются Гражданским и Бюджетным кодексами РФ. Особенности поставок отдельных групп товаров и услуг регламентируются специальными законодательными актами.

Действие ФЗ-44 не распространяется на закупки, поставщиками в которых являются международные финансовые организации, созданные на основании международных договоров, а также закупки това-

ров, работ, услуг для обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Целями данного закона являются:

- повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг;
- обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок;
- предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок.

Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах:

- открытости и прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок;
- возможности их планирования;
- обеспечения конкуренции;
- профессионализма заказчиков;
- стимулирования инноваций;
- единства контрактной системы в сфере закупок;
- ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Основные отличия ФЗ-44 и ФЗ-94:

- единая информационная система;
- новые правила обеспечения заявки и контракта;
- реестр банковских гарантий;
- конкурентные способы определения поставщика (подрядчиков и исполнителей);
- заключение, исполнение, изменение и расторжение контракта;
- антидемпинговые меры;
- условия для участников закупок в контрактной системе — активное участие в тендерах, квалификация участника, опыт работы, деловая репутация.

Планирование закупок по правилам принятого закона практически полностью отличается от действующей системы.

Планирование по закону о контрактной системе состоит из двух этапов:

- составления планов закупок;
- составление планов-графиков.

Планы-графики формируются заказчиками на основании планов закупок. Процедура планирования по новым правилам будет введена только с 2016 г., поэтому планирование в 2014 г. осуществляется как и в 2013 г. — по действовавшим тогда правилам Приказа Министерства экономического развития РФ и Федерального казначейства [8].

Изменился перечень способов проведения закупок. В соответствии с новым законом можно будет размещать закупки следующими способами:

- открытый конкурс;
- конкурс с ограниченным участием;
- двухэтапный конкурс;
- закрытый конкурс;
- закрытый конкурс с ограниченным участием;
- закрытый двухэтапный конкурс;
- аукцион в электронном виде;
- закрытый аукцион;
- запрос котировок;
- запрос предложений;
- закупка у единственного поставщика.

С 2014 г. все закупки должны размещаться указанными способами по правилам действующего закона.

Ежегодный объем бюджетных (государственных и муниципальных) закупок в России составляет примерно 6–8 трлн руб., или около 20% ВВП. Госзакупки являются мощным инструментом регулирования экономики в целом и отдельных отраслей [1].

Обычной практикой в России, как и во всем мире, является предоставление преференций при госзакупках. Они обычно предоставляют-ся для развития отдельных отраслей промышленности или регионов, поддержки отдельных социальных групп населения, в интересах обеспечения безопасности страны и т. д. Кроме того, преференции для отечественных производителей могут вводиться в период кризисов.

Вступивший в силу с 2014 г. закон не только сохранил преференции, имевшиеся в предыдущем, регламентировавшем госзакупки законе, но и ввел новые. Это применение в ряде случаев национального режима, ограничивающего допуск в систему госзакупок иностранной продукции. Такой режим, согласно закону, может применяться для защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей.

При определении поставщиков заказчик обязан предоставлять учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы и организациям инвалидов преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до 15% в установленном Правительством РФ порядке и в соответствии с утвержденными им же перечнями товаров, работ и услуг.

Кроме того, заказчики обязаны закупать у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций не менее 15% совокупного годового объема закупок. При этом начальная (максимальная) цена контракта не должна превышать 20 млн руб. К преференции можно отнести и положения закона о закрытых способах определения поставщиков при закупках, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и в некоторых других случаях. Поставщики, имеющие право участвовать в таких закупках, получают определенное преимущество на рынке.

Отдельные виды преференций содержатся в положениях закона, регламентирующих закупки у единственного поставщика.

Если заказчик устанавливает требование об обеспечении исполнения контракта (а в ряде случаев он не только имеет право, но и обязан это делать), то преимущество получают государственные или муниципальные казенные учреждения, к которым эти положения закона не применяются.

В ряде случаев на федеральном уровне могут устанавливаться особые условия осуществления госзакупок, в том числе в части преференций. Так, Минэкономразвития России разработало проект приказа о преференциальном допуске к госзакупкам ряда товаров, произведенных в странах Таможенного союза, в том числе фармпрепаратов, продуктов медицинских химических и продуктов лекарственных растительных. Согласно проекту поставщикам, предлагающим товары российского, белорусского или казахстанского происхождения, предоставляются преференции в отношении цены контракта в размере 15%.

Российский опыт предоставления преференций отдельным группам поставщиков не уникален. В той или иной мере протекционизм и поддержку отдельных групп производителей в системе госзакупок используют большинство стран мира. Уровень преференций, чаще всего ценовых, колеблется от 5–10 до 20%. Как и в России, одним из самых распространенных случаев является поддержка малого бизнеса.

Иногда протекционистские меры запрещают закупать зарубежную продукцию, если внутри страны производится аналогичная, или обязывают иностранные фирмы заключать договоры субподряда с местными фирмами либо поставлять продукцию через них. Часто оказывается поддержка сельхозпроизводителям, а также, как и в России, организациям инвалидов и учреждениям пенитенциарной системы. Распространено также стимулирование наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики.

В ряде стран есть преференции, не встречающиеся в российской практике. Например, в США определенные преимущества, в том числе через систему квот, получают предприятия, возглавляемые женщинами, и предприятия, в которых работают представители национальных меньшинств.

В целом международный и российский опыт показывает, что преференции при госзакупках должны носить взвешенный, сбалансированный характер. Они не должны позволять отдельным категориям поставщиков приобретать иждивенческие ожидания или приводить к монополизации некоторых сегментов отраслевых и локальных рынков. Такие негативные последствия влекут за собой падение качества поставляемой для государственных и муниципальных нужд продукции и необоснованное завышение цен, а также стагнацию отдельных отраслей экономики и потерю их конкурентоспособности.

Начал работу реестр банковских гарантий. Федеральный закон требует от участников конкурса госзакупок финансовой обеспеченности. С апреля 2014 г. эту функцию выполняют не живые деньги, а банковские гарантии.

«Банковская гарантия — это не живые деньги, это документ, который выдает финансовая организация, это поручительство банка, что его клиент выполнит свои обязательства. В случае проблем у компании — победителя тендера банк включается в процесс и выполняет обязательства», — пояснила начальник управления развития и поддержки бизнеса «Пробизнесбанк» Я. Камынина на I Российском форуме поставщиков государственных и коммерческих закупок. Таким образом, право выдавать банковскую гарантию и сопровождать контракт получают банки, включенные в перечень организаций. Банки будут публиковать гарантии в едином реестре, и если заказчик не найдет эту гарантию в списке, он может спокойно отказать компании в участии в конкурсе.

Преимущества банковского сопровождения участников торгов для многих очевидны: «Проценты по гарантии ниже, чем по банковскому кредиту. От них требуется значительно сокращенный пакет документов. Также есть возможность увеличения лимита без подписания дополнительных документов» [2].

Документы в электронном виде хранятся на серверах торговых площадок в течение 6 лет с даты их подписания. В случае запроса от Минфина или налоговых органов копий документов в бумажном виде торговые площадки предоставляют всю информацию. При этом документы должны быть подписаны усиленной электронной подписью представителем банка.

Ряд экспертов Высшей школы экономики и Ассоциации российских банков сомневаются в необходимости процедуры банковского сопровождения. После введения института банковской гарантии казалось, что ее будет достаточно. Оказалось, что нет. Между заказчиками и подрядчиками возникает огромное количество спорных вопросов, и в 99% случаев при предъявлении гарантий банки отказываются платить, потому что не все так просто. Споры переходят в судебную плоскость. «Банковское сопровождение должно высветить платежную дисциплину подрядчиков. При этом понятно, что оно не может применяться ко всем закупкам. На наш взгляд, было бы логично использовать его при сделках от миллиарда рублей — в рамках федеральной программы, а на региональном уровне — самим определять, какие суммы для них являются существенными», — отметила Толкачева (цит. по: [2]).

На состоявшейся в Уфе научно-практической конференции «Банки. Процессы. Стандарты. Качество» обсуждались различные варианты банковского сопровождения. Было выделено три варианта. Первый предполагает проверку целевого использования бюджетных средств по неограниченному кругу подрядчиков. Но этого не получится, так как генподрядчик обязан открывать информацию только по тем субподрядчикам, которым платится более 10% от общей суммы контракта. Второй охватывает полный цикл сопровождения со строительным аудитом и отчетом перед заказчиком. Он уже опробован при строительстве нового здания Мариинского театра, объектов Дальневосточного федерального университета, реконструкции автомобильной дороги М-4 «Дон» и признан успешным. Третий, выбранный основным, заключается в частичном сопровождении контракта с использованием автоматизированной системы проведения платежных операций через единый расчетно-кассовый центр банка. Это позволяет заказчику смотреть все платежи по контракту со счета подрядчика.

Вопрос обслуживания госзаказа имеет большое значение для интеграции России, Казахстана и Белоруссии в единое экономическое пространство. Все три государства сейчас выступают за увеличение объема инвестиций в экономику, а госзаказ может стать одной из составляющих в повышении инвестиционных вложений. Кроме того, ведется активная работа в рамках Таможенного союза и единого экономического пространства, которая дает широкие возможности для развития предпринимательства, даже трансграничного. «Хорошей базой для сотрудничества в вопросах работы с госзаказами служит соглашение, выработанное в рамках единого экономического пространства. Главное в нем — то, что в границах Таможенного союза предпри-

ниматели из всех трех стран на равных условиях могут принимать участие в выполнении госзаказа», — комментирует советник департамента по конкурентной политике и политике в области государственных закупок Евразийской экономической комиссии В. Савченко (цит. по: [2]). При этом он подчеркивает, что это возможно с учетом особенностей национального законодательства каждой страны.

Для того чтобы предприятию стран единого экономического пространства получить гарантию, им также надо проверить, есть ли банк-партнер в реестре. Важно, что разницы в ставке по гарантиям для российских и иностранных предприятий нет. Любой банк смотрит на опыт компании на рынке и на ее кредитную историю. «Для того чтобы рассмотреть запрос на гарантию нового клиента из Белоруссии и Казахстана, банку необходима примерно одна неделя», — пояснил вице-президент «Пробизнесбанка» (цит. по: [2]).

Цель банковских гарантий — упорядочить работу и снизить риски заказчиков при использовании этого финансового инструмента. Принципы работы реестра установлены Постановлением Правительства РФ [7].

С апреля контрольное управление Администрации Президента РФ начинает проверки выполнения поручений главы государства о формировании федеральной контрактной системы. Задача этих проверок — не только увидеть реальное положение дел, но и собрать предложения по совершенствованию системы [6].

Контрактная система в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд действует всего три месяца, но опыт уже показал, что там не все идеально. По словам замминистра экономического развития, не следует рассчитывать на то, что столь крупный проект будет построен за месяц или два. «Сейчас мы имеем только каркас. Чтобы выстроить систему полностью, понадобится 4–5 лет», — полагает замминистра.

Годовой объем закупок органов власти различных уровней составляет более 8 трлн руб. Еще более 9 трлн руб. — это закупки компаний с государственным участием, унитарных предприятий, бюджетных и автономных учреждений. Контрактная система — это порядка 240 тыс. заказчиков, 800 тыс. специалистов сопровождения госзакупок. Вся эта система должна быть понятной, прозрачной, удобной для всех участников и не должна нести дополнительные (по сравнению с предыдущим законом о госзакупках) издержки.

По данным Минэкономразвития России, с начала 2014 г. уже размещено более 345 тыс. заказов на общую сумму около 500 млрд руб. Боль-

шая часть процедур проведена в виде электронных аукционов. Вместе с тем заказчики уже начали использовать новые формы: конкурсы с ограниченным участием, двухэтапные конкурсы, запросы предложений. При этом медленно, но все же сокращается количество закупок у единственного поставщика (на 6% по сравнению с I кварталом 2013 г.) [9].

Согласно данным мониторинга НИУ «Высшая школа экономики», за I квартал 2014 г. абсолютно без нарушений прошли 28% закупок. Основные нарушения связаны с планированием, а также со сроками проведения торгов.

Не всегда нарушения происходят, что называется, по злему умыслу. Часто новым законом бывает просто трудно и неудобно пользоваться. Поэтому еще до того, как он вступил в силу, в него начали готовить поправки. Часть из них была принята в декабре 2013 г. Сейчас готовится целых пять пакетов поправок. Одна из законодательных инициатив предусматривает упрощение процедур закупок для государственных и муниципальных заказчиков с небольшим годовым объемом закупок — до 2 млн руб. К таким заказчикам относятся детские сады, школы, дома культуры, спортивные клубы и т. п. Для них будут сняты закупки у единственного поставщика в случае, если каждая закупка не превышает 100 тыс. руб. Также будет сокращено время расчета с малыми предпринимателями до 30 дней при условии, что контракт выполнен в срок (сейчас это может тянуться до полугода, что совершенно неприемлемо для малого бизнеса) [9].

23 мая 2014 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ принят закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который содержит существенные изменения, касающиеся осуществления закупок избирательными комиссиями.

Так, в соответствии с новой редакцией, Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не будет распространяться на закупку товаров, работ, услуг участковыми избирательными комиссиями, территориальными избирательными комиссиями, в том числе при возложении на них полномочий иной избирательной комиссии, окружными избирательными комиссиями, избирательными комиссиями муниципальных образований (за исключением избирательных комиссий муниципальных образований, являющихся административными центрами (столицами) субъ-

ектов Российской Федерации) во исполнение полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах (п. 6 ч. 2 ст. 1 ФЗ-44).

Определение поставщика для осуществления закупок бюллетеней, открепительных удостоверений, специальных знаков (марок) Распоряжением Правительства РФ при проведении муниципальных выборов и референдумах необходимо только в муниципальных образованиях, являющихся административными центрами (столицами) субъектов РФ, за исключением случаев, установленных п. 6 ч. 2 ст. 1 ФЗ-44.

Привлечение экспертов и экспертных организаций при приемке поставленных в соответствии с п. 30 ч. 1 ст. 93 ФЗ-44 единственным поставщиком бюллетеней, открепительных удостоверений, специальных знаков (марок) не требуется [3].

По словам директора департамента развития контрактной системы Минэкономразвития России, основным событием в сфере закупок в 2014 г. станет перевод всех процедур в электронную форму (до 2014 г. в электронной форме проходили только аукционы). «Мы рассчитываем на увеличение электронных процедур в 2 раза, до 80%, с общим объемом более 6 трлн рублей. Это позволит существенно сократить издержки заказчиков и поставщиков, сделать закупки максимально открытыми, конкурентными и существенно снизить коррупционные риски», — пояснил директор департамента [9].

Для дальнейшего совершенствования законодательства о госзакупках при Минэкономразвития России созданы Совет регионов и экспертный совет на федеральном уровне с участием Торгово-промышленной палаты, специалистов высшей школы, общественных организаций бизнеса и закупщиков. Также в ближайшее время заработает публичный портал, куда каждый сможет подавать предложения по совершенствованию контрактной системы.

Почти 40% крупнейших сделок по госзакупкам на суммы более 1 млрд руб. проходят с нарушением свободного доступа к госзаказам — пришли к выводу в Национальной ассоциации институтов закупок по итогам 2013 г.

Всего в России за 2012 г. заключено контрактов на общую сумму 603 млрд руб., а в 2013 г. — 586 млрд руб. Из них почти в 70% случаев контракты заключались с единственным поставщиком.

Признаки ограничения конкуренции эксперты обнаружили в 38% случаев. Большая часть нарушений (27% заказов) связана с неправильным размещением документации, которую публикуют либо частично, либо с опозданием. «Компании не могут принять участие в торгах: они

либо совсем не получают информацию о проходящих закупках, либо получают ее слишком поздно, когда уже нет возможности подготовить все документы или они не проходят по каким-либо другим формальным критериям, — говорит генеральный директор Национальной ассоциации институтов закупок. — Это ограничивает доступ независимых компаний к крупнейшим госконтрактам, а победителем становится «свой» поставщик». Особенно это касается Роскосмоса и сферы дорожного строительства» (цит. по: [10]).

Еще около 5% сделок проходят в предельно сжатые сроки, что лишает независимых поставщиков шансов на заключение контракта. Такую схему практикует Минздравсоцразвития России. В 2012 г. ведомство провело ряд сверхдорогих закупок медикаментов на несколько миллиардов рублей, в которых были указаны сжатые сроки поставки (15–20 дней) в 95 мест по всей России. Особым условием шел 10%-ный штраф от стоимости недопоставленного товара при нарушении сроков. В 2013 г. ситуация повторилась. «Чтобы выполнить такой контракт, нужно заранее закупить необходимое количество только что изготовленных медикаментов, так как дополнительно установлены требования по сроку годности продукции», — отмечают в ассоциации (цит. по: [10]).

По новому закону о контрактной системе, вступившему в силу с января 2014 г., каждая госзакупка свыше 1 млрд руб. должна пройти обязательную процедуру общественных обсуждений. Качественная общественная экспертиза позволяет увеличить долю конкурентных закупок и их экономическую эффективность. «Общественный контроль не позволит проводить закупки под конкретного поставщика, что будет способствовать развитию конкуренции», — считают в Минэкономразвитии России. Обсуждение будет начинаться уже на этапе планирования, по его итогам можно будет отменить закупку, кроме того, установлено, что очный этап общественного обсуждения должен проводиться исключительно по местонахождению заказчика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтынцев А. Поставщики по выбору [Электронный ресурс]. — URL: www.rg.ru/2014/04/02/kontrakt.html.
2. Данилова Г., Жукова А. Прозрачность с гарантией [Электронный ресурс]. — URL: www.rg.ru/2014/04/01/garantii.html.
3. Конкин Н. Е. Изменения в законодательстве Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок [Электронный ресурс]. — URL: www.cikrf.ru/news/relevant/2014/05/27/02.html.

4. Мировой опыт закупок. 27.10.2006 [Электронный ресурс]. — URL: <http://bujet.ru/article/2895.php>.
5. Мищенко В. В., Мищенко В. В. Государственное регулирование экономики : учебное пособие. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013.
6. Первого апреля заработает Реестр банковских гарантий [Электронный ресурс]. — URL: www.44-online.ru/news/1_aprelja_zarabotaet_reestr_bankovskikh_garantij/2014-03-25-52.
7. О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона о закупках для государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1005 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
8. Об утверждении порядка размещения на официальном сайте планов-графиков размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков и формы планов-графиков размещения заказа на поставки товаров, выполненных работ, оказание услуг и нужд заказчиков : Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации и Федерального казначейства от 27 декабря 2011 г. № 761/20 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
9. Смольяникова Т. В этом году 80 процентов госзакупок переведут в электронный формат [Электронный ресурс]. — URL: www.rg.ru/2014/03/31/zakupki-site-anons.html.
10. Штыкина А. До 40% крупных госзакупок проходят с нарушениями [Электронный ресурс]. — URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949990792302>.

РОЛЬ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ СОБСТВЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Пищевая и перерабатывающая промышленность является частью агропромышленного комплекса (АПК), тесно связана с сельским хозяйством как поставщиком сырья, с торговлей как средством сбыта готовой продукции. Данный вид экономической деятельности представляет собой совокупность производств пищевых продуктов, включая производство напитков, в готовом виде или в виде полуфабрикатов.

Экономика Алтайского края — это ранее сложившийся многоотраслевой комплекс, который, впрочем, как и вся экономика страны, переживает коренную ломку и новое формирование. В структуре валового регионального продукта Алтая существенно преобладают торговля, промышленность, сельское хозяйство. Данные виды деятельности формируют около 60% общего объема ВРП.

Поскольку для экономики региона большое значение имеет внешняя торговля, будут интересны цифры современного состояния внешнеторгового оборота. Алтайский край сотрудничает как со странами СНГ (Казахстан, Узбекистан, Украина, Таджикистан, Киргизия, Азербайджан), так и с торговыми партнерами среди стран дальнего зарубежья, такими как США, Афганистан, Латвия, Китай, Монголия, Италия, Пакистан, Германия и Аргентина. По данным Алтайской таможни, в 2013 г. перечислено в доход федерального бюджета 2,87 млрд руб. таможенных платежей.

Общий объем внешнеторгового товарооборота в 2013 г. составил 784,4 млн долл. и по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. снизился на 4% (без учета сведений о взаимной торговле с республиками Казахстан и Беларусь). Стоимостный объем экспорта составил 459,8 млн долл. (59% объема товарооборота), стоимость импортных поставок составила 324,6 млн долл. (41% объема товарооборота).

В целом стоимость экспортных поставок возросла на 10%, а стоимость импортных поставок сократилась на 19%. По сравнению с 2012 г. товарооборот со странами дальнего зарубежья снизился на 8% и соста-

вил 552 млн долл. Товарооборот со странами СНГ увеличился на 7% и составил 232 млн долл.

Таким образом, в 2013 г. доля стран дальнего зарубежья во внешне-торговом обороте снизилась с 74 до 70%, доля стран СНГ увеличилась с 26 до 30%. В течение 2013 г. торговые связи поддерживались с партнерами из 80 стран мира.

Алтайский край является самым большим производителем экологически чистого продовольствия России: он занимает 1-е место в стране по объемам производства муки и жирных сыров, 2-е место — по производству крупы (по выработке гречневой крупы — 1-е место), 3-е место — по производству макаронных изделий.

Аграрный комплекс — крупный сектор экономики края. Основу сельского хозяйства территории составляют производство зерновых (в том числе твердых сортов пшеницы), крупяных и технических культур, а также животноводство. По площади пашни Алтайский край лидирует в Российской Федерации, на долю края приходится треть пашни Сибирского федерального округа. Алтайский край занимает 1-е место в России по посевной площади зерновых и зернобобовых культур. В 2013 г. получен четвертый по объему в Российской Федерации урожай зерновых культур — 5,2 млн т (в первоначально оприходованном весе). Алтайский край — единственный от Урала до Дальнего Востока регион, выращивающий сахарную свеклу.

По объему производства продуктов животноводства среди субъектов РФ Алтайский край традиционно занимает высокие позиции (по поголовью крупного рогатого скота и производству молока — 3-е место, по производству скота и птицы на убой — 9-е, по производству яиц — 15-е).

Таблица 1

Производство мяса скота и птицы (в живом весе)

Регион	2009	2010	2011	2012	В% к 2011 г.
Российская Федерация, тыс. т	9981,0	10500,0	10900,0	11630,0	106,7
Сибирский федеральный округ, тыс. т	1525,0	1576,8	1600,0	1681,2	104,9
Алтайский край, тыс. т	281,3	306,0	312,5	327,5	103,6
Доля Алтайского края в СФО, %	18,4	19,4	19,5	19,5	
Доля Алтайского края в РФ, %	2,8	2,9	2,9	2,8	

Пищевая и перерабатывающая промышленность включает в себя 22 подотрасли и вырабатывает практически все основные продукты питания, необходимые для населения, включая специальные продукты для детей. В крае сформировался большой круг развивающихся компаний, успешно конкурирующих на внутреннем продовольственном рынке и рынках стран СНГ, активно привлекающих капитал для своего развития.

Алтайский край производит значительную долю промышленной продукции России и Сибирского федерального округа. Алтайские предприятия занимают 1-е место в стране по производству муки, сыров и сырных продуктов. По выработке крупы Алтайский край на 2-м месте в России (по производству гречневой крупы на 1-е месте), макаронных изделий — на 3-м месте, животного масла — на 4-м месте, мяса, включая субпродукты I категории, — на 14-м месте, растительного масла — на 10-м месте, хлеба и хлебобулочных изделий — на 18-м месте, цельномолочной продукции — на 17-м месте. Край является единственным регионом Сибири, вырабатывающим сахар-песок [8].

Таблица 2

Производство молока в 2009–2012 гг.

Регион	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация, тыс. т	32584,3	31900	31741,6	31916,8
Сибирский федеральный округ, тыс. т	5655,1	5615,5	5700	5590,5
Алтайский край, тыс. т	1393,5	1421,4	1451,8	1444,1
Доля Алтайского края в СФО, %	24,8	25,3	25,5	25,8
Доля Алтайского края в РФ, %	4,3	4,5	4,6	4,5

Одним из главных условий развития пищевого комплекса Алтайского края является активная инвестиционная деятельность. Пищевая промышленность привлекательна для инвесторов как точка повышенного роста прибыли и доходности вложенного капитала [6].

В 2010-е гг. предприятия отрасли продолжили работу по обновлению производственных мощностей: ЗАО «Коротоякский элеватор» завершило строительство мельницы высокой производительностью; ООО Сельскохозяйственное объединение «Топчихинский мелькомбинат» произвело модернизацию действующего производства с увеличением мощности мельницы; ООО «Целина» (Целинный район) в результате модернизации увеличило объемы производства крупы; ООО «Алтайская буренка» Зонального района первым в крае организовало фасовку молочной продукции в ПЭТ-бутылку.

ЗАО «Барнаульский молочный комбинат» приняло меры по увеличению мощностей производства и хранения сыров и масла в 1,5 раза. Проведена модернизация аппаратного цеха, установлена новая полуавтоматическая линия по фасовке продукции в ПЭТ-бутылку, что позволило запустить в производство дополнительно 16 ассортиментных позиций и освоить новую ассортиментную линейку йогуртов. На Михайловском зерноперерабатывающем комбинате (Михайловский район) построен цех комбикормов; ООО «АКХ Ануйское» создан цех по производству альбумина; ООО «Мясоперерабатывающая компания «Алтай» (Зональный район) ввело в эксплуатацию современную мясохладобойню с цехом производства блочного жилованного мяса, в том числе для приготовления продуктов питания для детей раннего возраста. На предприятии впервые в крае внедрен технологический процесс по вертикальной обвалке мяса. Завершили проекты по увеличению мощности по производству минеральной воды ЗАО «Волчихинский пивзавод», пива — ОАО «Барнаульский пивоваренный завод», ООО «Бочкарёвский пивоваренный завод», по розливу водки — ОАО «Иткульский спиртзавод». За последние годы построены заводы, оснащенные самым передовым оборудованием. В их числе — ООО «Третьяковский маслосырзавод» (производство твердых сыров), ООО «АгроСиб-Раздолье» (переработка масличных культур), ООО «Троицкий маслосыродел» (цех сушки подсырной сыворотки), современная мясохладобойня ООО «Агросиб» в Советском районе. Модернизацию производства провели ЗАО «Алтайская крупа» (Советский район), ООО «Холод» (г. Заринск), «Рубцовский молочный завод» филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн» (г. Рубцовск). Необходимо отметить, что предприятия не только наращивают мощности, но и совершенствуют их, внедряя самое современное оборудование и технологии. Зернопереработчики Алтайского края сохраняют лидирующие позиции в стране по технологическому оснащению. Несколько заводов края являются уникальными для молочной отрасли России. Постоянную модернизацию технологического процесса ведут ЗАО «Алейск-зернопродукт им. С. Н. Старовойтова», ОАО «Мельник», предприятия ЗАО «Грана», ЗАО «Барнаульский молочный комбинат», молочные заводы холдинговой компании «Киприно», ОАО «Черемновский сахарный завод», а также ведущие пивоваренные заводы.

Развитию пищевой и перерабатывающей промышленности администрация края придает приоритетное значение. Не случайно Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 г. утверждена первой из отраслевых стра-

тегий в соответствии с Законом Алтайского края от 9 февраля 2011 г. № 19-ЗС «О стратегическом планировании социально-экономического развития Алтайского края». Основная цель, стоящая перед отраслью, — обеспечить глубокую комплексную переработку всего товарного сельскохозяйственного сырья, производимого в Алтайском крае, и сбыт готовой продукции.

В соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 г. (утверждены Распоряжением Правительства РФ от 25 ноября 2010 г. № 1873-р) управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям разработало долгосрочную целевую программу «Здоровое питание населения Алтайского края» на 2013–2017 гг. Ее целью является создание в крае условий для наращивания производства и расширения ассортимента функциональных специализированных продуктов, в том числе для детей.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия на 2013–2020 гг. утверждена Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012. В целях ее реализации в Алтайском крае принят и реализуется ряд программных документов по поддержке развития сельского хозяйства и его экономически значимых подотраслей: ДЦП (долгосрочная целевая программа) «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 гг.; ДЦП «Развитие мясного скотоводства в Алтайском крае» на 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.; ДЦП «Развитие молочного скотоводства в Алтайском крае» на 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.; ВЦП (ведомственная целевая программа) «Развитие промышленного свиноводства в Алтайском крае» на 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.; ВЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель в Алтайском крае» на 2012–2014 гг.; ДЦП «Развитие производства и переработки льна в Алтайском крае» на 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.; ДЦП «Развитие в Алтайском крае производства продукции растениеводства в защищенном грунте» на 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.; ДЦП «Развитие свеклосахарного производства в Алтайском крае» на 2013–2015 гг. и на период до 2020 г.; ВЦП «Предотвращение заноса в Алтайском крае и распространения на его территории африканской чумы свиней» на 2013–2015 гг. Параметры и мероприятия региональных целевых программ развития сельского хозяйства соответствуют целям и задачам, поставленным в Государственной программе, и учитывают трансформацию мер господдержки с учетом требований ВТО.

Основной объем инвестиционных ресурсов на развитие животноводческой отрасли направляется в рамках краевой программы «100+100». За два года ее реализации построено, реконструировано и модернизировано 284 объекта животноводства на 215 тыс. постановочных мест, создано более 750 новых высокопроизводительных рабочих мест. В 2012 г. хозяйствами Алтайа построено, реконструировано и модернизировано 140 объектов животноводства, введено в эксплуатацию 145 тыс. постановочных скотомест. Наряду с крупными инвестиционными проектами, дополнительным импульсом для развития предпринимательства на селе, создания условий для расширения и модернизации производственной базы фермерских хозяйств в регионе запущены две новых программы — ВЦП «Развитие в Алтайском крае семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств» на 2012–2014 гг. и ВЦП «Поддержка начинающих фермеров в Алтайском крае» на 2012–2014 гг.

В Алтайском крае в 2013 г. из федерального бюджета в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1460 предприятиям пищевой, перерабатывающей промышленности выплачено субсидий в размере 322 млн руб., в том числе по краткосрочным кредитам, привлеченным на закуп отечественного сельскохозяйственного сырья для первичной и промышленной переработки, 295,7 млн руб. и по кредитам, полученным для приобретения новой специализированной техники, специализированного оборудования и транспорта, 26,3 млн руб.

Одной из самых основных и социально значимых отраслей края является животноводство. Благодаря животноводству на предприятиях Алтайского края производятся мясные, рыбные и молочные продукты питания, а также шерсть, овчинно-меховое и кожевенное сырье, корма, лекарства и прочее. Животноводство Алтайского края занимает весомые места в России по производству молока и числу крупного рогатого скота и лошадей, по поголовью коров и свиней, а также по производству скота и птицы на убой.

Животноводство традиционно делится на подотрасли. К данным подотраслям относятся молочное и мясное скотоводство, птицеводство, свиноводство, овцеводство, коневодство, пантовое оленеводство, звероводство, пчеловодство и рыбоводство.

Одной из важных подотраслей животноводства Алтайского края является скотоводство, имеющее мясную и молочную специализацию и приносящее большую прибыль всей отрасли животноводства. Ведь молоко является ценным продуктом, которое всегда востребовано.

Производство молока в крае возрастает с каждым годом. Поголовье представлено черно-пестрой, красно-пестрой, красной степной и симментальской породами скота. В 2005–2006 гг. выведены и включены в Государственный реестр селекционных достижений два новых типа молочного скота: «кулундинский» (красная степная порода) и «приобский» (черно-пестрая порода)

Постоянно развивается мясное скотоводство. Это связано с тем, что Алтайский край отличается наличием больших площадей пастбищ и сенокосов и положительными географическими условиями. Помимо этого развитию мясного скотоводства в крае сопутствовало принятие ведомственной целевой программы, посвященной развитию мясного скотоводства. Также большой экономический интерес представляет разведение крупного рогатого скота. Ведь эта отрасль животноводства приносит основную прибыль. От крупного рогатого скота получают ценные и востребованные продукты питания.

На начало 2013 г. общая численность крупного рогатого скота составила 860,1 тыс. голов, в том числе поголовье коров — 373,2 тыс., поголовье свиней — 666,4 тыс. (на 96,8 тыс. голов больше, чем год назад), овец и коз — 219,2 тыс. голов (101,7%). Производство молока во всех категориях хозяйств зафиксировалось на уровне 1444,1 тыс. т, мяса — 327,5 тыс. т (+14,6 тыс. т к 2011 г.). Удой на одну корову в среднем по краю был равен 3943 кг.

Еще одной важной подотраслью животноводства края является птицеводство — одна из наиболее наукоемких, быстроокупаемых и динамичных подотраслей животноводства. Это связано с тем, что птица отличается достаточно быстрыми темпами воспроизводства, быстрым ростом и высокой продуктивностью. Выращивание птиц требует сравнительно небольших затрат труда и материальных средств, чем в других подотраслях животноводства. Кроме того, благоприятно на птицеводство влияют развитое зерновое производство и комбикормовая промышленность. Поэтому птицеводство в последнее время развивается в Алтайском крае весьма активно. Птицефабрики края занимаются в основном производством яйца и мяса птицы. Из года в год увеличивает выпуск этой продукции за счет увеличения производственных мощностей птицефабрик и роста продуктивности. Собственное производство удовлетворяет потребность населения региона в яйце полностью.

Свиноводство — одна из основных подотраслей животноводства в Алтайском крае. Свиноводство развивается практически во всех районах и природно-климатических зонах. Развитие свиноводства в регионе обусловлено наличием кормовой базы (собственное зерновое про-

изводство обеспечивает практически все компоненты рациона свиней), предприятий комбикормовой промышленности.

В настоящее время основная доля свинины в крае производится населением. До 2009 г. АКГУП «Антипинское» (Тогульский район), имеющее поголовье 30 тыс. свиней, было единственным предприятием края, производящим свинину на промышленной основе.

С 2010-х гг. ООО «Альтаир-Агро» в Ребрихинском районе успешно реализует проект строительства свинокомплекса на 4,8 тыс. т с заводом по глубокой переработке мясного сырья свиней. ООО «Альтаир-Агро» — это современный комплекс, соответствующий европейским стандартам, с прогрессивными технологиями раннего отъема поросят, жидкого кормления свиней и внедрением энергоресурсосберегающих технологий.

В Тальменском районе строится крупный свиноводческий комплекс в рамках инвестиционного проекта ООО «Алтаймясопром», который включает в себя племенную ферму на 1170 маток со станцией искусственного осеменения на 108 хряков, 3 репродуктора по 5040 свиноматок в каждом, 3 откормочника на 100 тыс. голов единовременного содержания. Убойный цех рассчитан на 1200 голов в сутки, переработка мяса — до 100 т в смену. В 2012 г. на заводе запущен первый племярепродуктор. Ирландской компанией Hermitage Genetics туда завезено свыше 5,7 тыс. голов племенных пород свиней: крупная белая, максгро, ландрас. Статус племенного хозяйства, специализирующегося на разведении свиней крупной белой породы, присвоен ООО «Алтаймясопром» в соответствии с приказом Министерства сельского хозяйства РФ. Получение статуса — один из шагов на пути создания в Алтайском крае селекционно-генетического центра. Следующим этапом для свиноводческого предприятия станет получение статуса племенного репродуктора свиней другой породы — ландрас. В 2014 г. ООО «Алтаймясопром» планирует завезти третью породу — пьетрен, после чего здесь приступят к созданию селекционно-генетического центра, который обеспечит комплекс собственным поголовьем для производства свинины. Также племенной молодняк трех пород будут реализовывать хозяйствам Алтайского края и других регионов. По мнению специалистов и алтайских ученых, для эффективной работы комплекса необходим качественный генетический материал, поэтому было принято решение довести племенную работу в комплексе до уровня селекционно-генетического центра.

Администрацией края совместно с ООО «Алтаймясопромом» разработан проект строительства поселка «Забродино» на 5 тыс. жителей

с полной инфраструктурой общей стоимостью около 4 млрд руб. Он будет расположен рядом со свиноводческим комплексом, и в нем будут проживать семьи сотрудников предприятия. Проектом предусмотрена школа, детский сад, спортивно-оздоровительный комплекс.

Можно сказать, что животноводство Алтайского края в последние годы стало преодолевать глубокий спад прошлых десятилетий. Это положительно влияет как на уровень жизни населения, так и на экономическое положение всего региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. АПК края / Главное управление сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altagro22.ru>.
2. Власти: пищевая и перерабатывающая промышленность Алтайского края сохраняет положительную динамику / Алтапресс [Электронный ресурс]. — URL: <http://altapress.ru/story>.
3. Животноводство в Алтайском крае: взгляд минсельхоза // Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.doc22.ru/information/analysis/4040-2013-06-04-02-02-17>.
4. Кукарская Л. И. Анализ состояния сельского хозяйства Алтайского края и перспективы его развития // Молодой ученый. — 2012. — № 6.
5. Место Алтайского края в СФО и России / Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.econom22.ru>.
6. Мищенко В. В., Разгон А. В. Регулирование инвестиционной деятельности предприятий пищевого комплекса Алтайского края : монография. — Барнаул, 2006.
7. Официальная статистика / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: <http://akstat.gks.ru>.
8. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altairegion22.ru>.
9. Предварительные итоги развития пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности в Алтайском крае в 2013 г. // Амител [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.amic.ru/news/246299/>.
10. Палочкин М. Хлебный край // Континент Сибирь [Электронный ресурс]. — URL: <http://ksonline.ru/stats/-/id/1457/>.

11. Региональные целевые программы / Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.econom22.ru/>.
12. Сотрудничество / Управление Алтайского края по обеспечению международных и межрегиональных связей [Электронный ресурс]. — URL: <http://ved22.ru/>.
13. Таможенная статистика внешней торговли / Федеральная таможенная служба, Сибирское таможенное управление [Электронный ресурс]. — URL: <http://stu.customs.ru>

Т. В. Алымова

ББК 65.433

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

В последние годы в России значительное развитие получил рынок платных услуг. Туризм является одним из динамично развивающихся секторов в данной сфере. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (1996 г.) определяет туризм как временные выезды (путешествия) граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных и иных целях без оплачиваемой деятельности в стране (месте) временного пребывания [2].

Одними из первых на туризм как на экономическое явление современного мира обратили внимание американские экономисты, которые определили связь между экономическими стадиями развития стран и уровнем развития в них туризма.

Для того чтобы территория была отнесена к туристскому региону, она должна иметь объекты туристского интереса и предоставлять услуги, необходимые для удовлетворения интересов путешествующих лиц.

А. П. Дурович выделяет следующие подходы к понятию «туристский регион»:

- географическая территория, имеющая определенные границы;
- географическая территория, обладающая определенной привлекательностью для туристов [14, с. 15].

А. С. Кусков и А. Ю. Джаладян дают следующую трактовку понятию «туристский регион»: отдельная территориальная единица, основанная

на общности природных, культурных и историко-архитектурных ресурсов, обеспеченная общей туристской инфраструктурой и воспринимаемая в виде целостного объекта [9].

Туристам предоставляют свои услуги предприятия. Организации, которые обеспечивают производство, распределение и потребление туристских услуг образуют туристскую индустрию. В научной литературе существует множество определений индустрии туризма.

В. А. Квартальнов определяет индустрию туризма как экономическую систему, состоящую из комплекса отраслей, функции которых заключаются в удовлетворении разнообразного и усложняющегося спроса на различные виды отдыха и развлечений [6, с. 83].

Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» индустрия туризма — это гостиницы и другие средства размещения, транспорт, система общественного питания, социально-культурные, спортивные объекты и другие предприятия, которые непосредственно не связаны с туристским продуктом, но помогают наиболее полно удовлетворить потребности путешественников [2].

В. Фрейер предлагает следующую классификацию туристской индустрии:

- туриндустрия в собственном смысле слова — типичные туристские предприятия, к которым можно отнести предприятия размещения туристов, транспорт, туроператоров, турагентов, союзы, ассоциации и государственные органы по регулированию развития туризма, а также фирмы, которые организуют конгрессы, выставки и ярмарки и др.;
- дополнительная туриндустрия — предприятия, специализирующиеся на туризме. Здесь выделяются сфера производства (сувениров, товаров для отдыха, издание каталогов, карт и др.) и сфера обслуживания (экскурсионное обслуживание, обмен денег, прокат туристского снаряжения, дипломатические представительства и др.);
- «окраинная туриндустрия» — предприятия, зависящие от туризма. Здесь выделяются сфера производства (спорттоваров, одежда для отдыха и туризма) и сфера обслуживания (предприятия общественного питания и др.) [3, с. 282].

Достоверная оценка уровня развития рынка туризма затруднительна. Туристскими услугами пользуется и местное население. Так, если деятельность туроператоров и турагентов полностью относят к сфере туризма, то услуги транспортных организаций, общественное питание

к сфере туризма относят частично. В связи с этим бюджетный эффект от развития сферы туризма трудно определяем. Налоговые выплаты поступают от организаций различных видов экономической деятельности и не сводятся воедино.

Особенностью современного российского туризма является неравномерное распределение объектов индустрии туризма, которые соответствуют общемировым стандартам качества, по территории страны. Одним из способов изменения данной ситуации является создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ).

Особая экономическая зона — это часть национального экономического пространства, открытая для финансово-хозяйственной деятельности, способствующая решению различных экономических, социальных и научно-технических целей и задач, где для национальных и иностранных предприятий действует специальный хозяйственный режим, включающий таможенные, фискальные, административные льготы и финансовые преференции [16].

ОЭЗ ТРТ создаются на территориях, определенных Правительством РФ.

Основными целями создания ОЭЗ ТРТ являются:

- увеличение доли туристского сектора в ВВП России;
- стимулирование развития депрессивных регионов с низким промышленным потенциалом;
- повышение занятости населения в сфере туризма;
- рост туристских потоков;
- развитие инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры.

Особые экономические зоны на экономику региона могут влиять, если созданы условия для развития и функционирования предприятий, которые находятся вне ОЭЗ ТРТ.

Для того чтобы эффективно развивать туристский бизнес, создавать инфраструктуру, обеспечивать экономическое и законодательное регулирование, органам государственной власти необходимо иметь достоверную статистическую информацию. Показатели развития туризма говорят о состоянии индустрии туризма и туристских ресурсов. Так, основными показателями развития туризма федерального уровня являются численность прибывших иностранцев; граждан, выехавших за границу; экспорт и импорт туристских услуг; среднегодовая численность работников в сфере туризма; стоимость платных услуг населению; число гостиничных предприятий и специализированных средств размещения. На уровне субъекта Федерации указанные статистические

показатели дополняются показателями состояния туристских ресурсов, оценкой финансово-хозяйственной деятельности турфирм, выплаченных налогами в бюджет и др.

В связи с тем, что туризм охватывает множество разнообразных секторов экономики, трудно оценить численность работников, занятых в сфере туризма. В развивающихся странах в сфере туризма создается больше рабочих мест, чем в других отраслях экономики. Во многих небольших странах воздействие туризма на занятость является определяющим, поскольку более 50% трудоспособного населения вовлечено в деятельность, которая связана с туризмом [3, с. 277].

Указанные аспекты информационного обеспечения рынка туризма актуальны для всех регионов, где развивается сфера туризма, и особенно для тех регионов, в которых создаются ОЭЗ ТРТ.

Рассмотрим состояние сферы туризма в Сибирском регионе (СФО) на примере Алтайского края, республик Бурятия и Алтай. Выбор регионов для сравнения с Алтайским краем обусловлен созданием ОЭЗ ТРТ в связи с тем, что, во-первых, данные территории относят к группе проблемных регионов, а во-вторых, туризм в них должен стать одной из важнейших точек роста в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 г.

Инфраструктура туризма является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на развитие индустрии туризма, в исследуемых регионах она сложилась в соответствии с уровнем их социально-экономического развития.

Республика Алтай — один из наименее населенных субъектов РФ (население — 204,9 тыс. человек, или 1,0% населения СФО, 0,1% населения России).

Протяженность автомобильных дорог общего пользования Алтайского края составляет 16691 км (в том числе федеральных — 627 км). По этому показателю край занимает третье место по России и первое в СФО. Основу транспортной инфраструктуры края составляют федеральные автодороги М 52 — «Чуйский тракт» с подъездом к Барнаулу и А 349 Барнаул — Рубцовск — граница Казахстана. Алтайский край располагает международным аэропортом Барнаул им. Германа Титова, осуществляющий воздушную связь с 30 городами других регионов страны и зарубежьем. Аэропорт Бийска нуждается в реконструкции, деньги на которую власти Алтайского края рассчитывают получить из федерального бюджета. Через Республику Бурятию проходит Транссибирская железнодорожная магистраль, крупные аэропорты международного значения находятся в Иркутске и Братске [21].

Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что в СФО с 2007 по 2011 г. наблюдается увеличение гостиничных предприятий.

Таблица 1

Число коллективных средств размещения и объем платных услуг, оказанных туристам по регионам СФО [1, 17, 20]

Число организаций, ед.						Объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млн руб.				
Период, год	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
Алтайский край	140	139	142	155	167	601	744	689,4	715,3	827,3
Республика Алтай	117	321	293	113	127	71	159	174	162	166
Республика Бурятия	82	69	94	124	175	247	317	406	659	475,9

В Сибирском регионе более 80% объектов размещения туристов нуждаются в капитальном ремонте, так как они были построены до 1980 г. по устаревшим проектам, без учета экологических требований. Уровень комфорта многих средств размещения не отвечает современным требованиям, что приводит к снижению спроса на отдых. Одной из ключевых задач, стоящих перед властями и турбизнесом, является расширение границ высокого сезона путем развития активного и событийного туризма, организация крупных фестивалей, международных семинаров и др. [13].

В Республике Бурятии средства размещения расположены на побережье озера Байкал и в национальном парке «Тункинский». В Улан-Уде имеются комфортабельные гостиничные номера уровня «четыре звезды». Официальные данные свидетельствуют о том, что основная часть средств размещения является некомфортабельной и обладает высоким уровнем износа. ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» предусмотрено создание в республике туристско-рекреационного кластера «Подлеморье», автотуристского кластера «Кяхта», «Байкальский», «Тункинская долина» с началом финансирования в 2012 г. В целях создания современной туристской инфраструктуры на условиях частно-государственного партнерства республика принимает активное участие в федеральных конкурсах по отбору и реализации перспективных инвестиционных проектов [21]. Самым крупным проектом является ОЭЗ ТРТ «Байкальская

гавань», создание которой позволит развивать круизный, экологический и религиозный туризм.

Одной из главных целей создания «Байкальской Гавани» является формирование центра международного туризма на востоке России, а также стимулирование предпринимательской деятельности в сфере туризма.

В Алтайском крае формирование особых экономических зон рассматривается руководством как инструмент ускоренного развития региона и преодоления его дотационности [4]. Большинство средств размещения располагаются в Барнауле, в городе-курорте Белокурихе и соседних районах, в городе Яровое. Коллективные средства размещения представлены гостиницами и туристическими базами с разнообразными ценовыми предложениями.

Крупный инвестиционный проект Алтайского края «Комплексное развитие Алтайского Приобья» направлен на развитие туристско-рекреационного комплекса ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», а также транспортной инфраструктуры. Цель создания ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» — формирование организационной и экономической среды для создания и функционирования в Алтайском крае курортно-рекреационного комплекса, ориентированного на максимальное использование природно-рекреационного потенциала и особенностей местности.

В Республике Алтай число гостиничных предприятий продолжает увеличиваться. Наибольшее количество рекреационных объектов сосредоточено в северной части региона (Майминский, Чемальский и Турочакский районы). Такое распределение предложений туристских услуг по территории определено целым рядом факторов:

- благоприятными климатическими условиями;
- хорошей транспортной доступностью;
- разнообразными видами услуг, включаемыми в туристский пакет (рафтинг, конные маршруты, экскурсии).

По данным 2010 г., сложившаяся материально-техническая база региона некатегорийна. Основная причина — отсутствие конкуренции. Создание ОЭЗ ТРТ «Алтайская долина» позволит развивать такие виды туризма, как экологический, историко-культурный, активный. Цель создания ОЭЗ «Алтайская долина» — развитие туристской отрасли региона на высоком международном уровне с целью более полного вовлечения значимых туристских ресурсов, привлечения инвестиций. «Алтайская долина» позиционирует себя как курорт для семейного отдыха, способного максимально удовлетворить запросы туристов в сфере

развлечения. Одним из самых привлекательных объектов ОЭЗ должна стать этническая деревня Город-сад [7].

Среди исследуемых регионов Алтайский край является лидером по объему платных услуг, предоставляемых коллективными средствами размещения (КСР). Самый низкий объем услуг гостиниц наблюдается в Республике Алтай, несмотря на увеличение объема в 2011 г. по сравнению с 2007 г. более чем в 2 раза.

Данные, которые приведены в таблице 2, подтверждают, что в КСР увеличиваются доходы за счет роста численности туристов и высоких цен.

Таблица 2

Соотношение доходов и затрат гостиниц по регионам СФО
[1, 17, 20]

Доходы гостиниц и аналогичных средств размещения, млн руб.						Затраты гостиниц и аналогичных средств размещения, млн руб.				
Период / регион	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Алтай	78,4	358,3	204,3	123,4	265,5	97,4	227,9	55,5	140,4	197,6
Республика Бурятия	241,0	357,8	347,1	484,9	598,6	226,8	312,3	275,6	318,9	465,8
Алтайский край	543,0	618,2	644,8	725,6	847,6	523,8	582,4	564,8	506,0	580,0

Прибыль в гостиничном хозяйстве определяется как разница между выручкой от реализации продукции и услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей) и затратами на производство и реализацию, включаемыми в себестоимость продукции и услуг гостиницы [19].

Тем не менее у данной категории предприятий остаются на высоком уровне затраты, которые идут на оплату труда работников, начисленную амортизацию и др.

По мнению Д. А. Дирина, выделяются четыре группы проблем в туристской инфраструктуре, которые препятствуют развитию туризма в Алтайском крае и Республике Алтай:

- проблема концентрации туристской инфраструктуры. Суть заключается в том, что задействована малая часть территории региона, которая испытывает колоссальные антропогенные нагрузки. А районы, которые обладают всеми ресурсами для раз-

вития туризма, задействованы не в полном объеме. Причина кроется в слабой освоенности этих районов;

- проблема недостаточной емкости существующих в регионе объектов размещения;
- проблема диспропорции в категориях средств размещения туристов. Большинство объектов инфраструктуры имеют либо повышенный уровень комфортности и рассчитаны на очень состоятельных клиентов либо, наоборот, представляют минимальный набор услуг и минимальный уровень комфорта;
- проблема сезонности функционирования туристско-рекреационных комплексов. Большинство туристских баз ориентированы на работу в летнее время года. Тем самым цена на предоставляемые услуги повышается [5].

Все существующие отели, базы и туркомплексы разнятся между собой по качеству и стоимости услуг. Несоответствие ценовой политики в соотношении «цена — качество» — главная проблема средств размещения России, выделяемая теоретиками туризма. Она является общей для всей страны, характерна она и для СФО.

Таблица 3

Соотношение общей численности туристов с численностью туристов, размещенных в коллективных средствах размещения по регионам СФО [1, 15, 20]

Численность туристов, посетивших регион, млн чел.						Численность туристов, размещенных в КСР, млн чел.				
Период, год	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
Алтайский край	1,0	1,1	1,05	1,2	1,29	0,30	0,28	0,26	0,28	0,30
Республика Алтай	0,8	1,0	1,05	1,2	1,27	0,62	0,16	0,12	0,54	0,96
Республика Бурятия	0,4	0,3	0,5	0,5	0,58	0,15	0,17	0,16	0,19	0,24

Следует отметить, что в исследуемых регионах за последние годы произошло значительное увеличение туристского потока. Динамика численности туристов представлена в таблице 3.

Официальные данные свидетельствуют о том, что в Алтайский край с каждым годом прибывает все большее количество туристов. По сведениям Главного управления экономики и инвестиций, структура турпотока Алтайского края формируется следующим образом. Жители Ал-

тайского края составляют всего 25% туристского потока края, 70% — представители других регионов РФ, среди которых наибольшая часть — жители субъектов СФО (Новосибирской, Кемеровской, Омской и Томской областей). Не значительна доля туристов из Уральского федерального округа (Тюменской и Свердловской областей), а также из Москвы и Санкт-Петербурга. Следует отметить, что доля иностранцев в турпотоке края составляет 5%.

Заметное увеличение турпотока Главным управлением экономики и инвестиций объясняется повышением узнаваемости края благодаря популяризации региона на крупнейших международных и российских рынках, созданию ОЭЗ «Бирюзовая Катунь», а также роста интереса к внутреннему туризму в стране.

По официальным данным Министерства туризма и предпринимательства Республики Алтай, в регионе наблюдается значительное увеличение туристского потока. В Республику Алтай приезжают туристы из более 40 регионов России, большинство из Новосибирской, Кемеровской, Томской областей, Алтайского края, регионов Урала и европейской части России. Однако только 45% приезжающих туристов обслуживаются туристскими учреждениями. Более 450 тыс. туристов организуют свой отдых самостоятельно. Это обусловлено недостаточной емкостью рекреационных учреждений Республики Алтай, высокими ценами обслуживания.

Стихийное развитие туризма свидетельствует о слабом развитии организованного туризма в регионе. В 2009 г. произошел значительный рост потока неорганизованного туризма в республику. Данное явление было прогнозируемо. В преддверии туристского сезона было принято постановление Правительства Республики Алтай «О порядке организации специализированных площадок отдыха «Караван-парков» для неорганизованных туристов в Республике Алтай». В 2009 г. пяти площадкам присвоен статус «Караван-парк Республики Алтай» [18].

В 2007–20011 гг. в Республике Бурятия также наблюдался рост числа туристов. Следует отметить, что на увеличение туристского потока оказывает влияние озеро Байкал, которое является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Тункинский район республики располагается близко к высокоразвитому региону Российской Федерации — Иркутской области, дающей традиционно высокий приток туристов. Приграничное положение с Монголией способствует развитию международных связей и обеспечивает близость к быстрорастущему азиатскому рынку туристских услуг [11].

Рассмотрим динамику показателей развития туризма, которые характеризуют деятельность туристских фирм.

Таблица 4

**Динамика численности турфирм и реализованных путевок
по регионам СФО [1, 17, 20]**

Число туристических фирм, ед.						Число реализованных туристических путевок, тыс.				
Регион	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011
Алтайский край	87	100	95	110	121	42	39	30	25	28
Республика Алтай	7	14	18	61	57	1075	1306	4554	7184	4741
Республика Бурятия	28	41	58	58	48	16	29	21	26	27

Необходимо отметить, что официальных данных о доходах туристских предприятий нет, но есть информация о выручке от оказания туристских услуг, о числе реализованных туристических путевок.

Как следует из представленных данных, в регионах наблюдается рост числа туристских фирм. Проанализировав приведенные данные, можно сказать, что наименьшее число туристских фирм и количество реализованных путевок характерно для Республики Алтай. В Республике Бурятия наблюдается незначительное увеличение числа туристских фирм, а число проданных путевок практически соответствует показателю Алтайского края. Также в Алтайском крае наблюдается увеличение числа туристских фирм и снижение числа проданных путевок. Происходит рост числа туристских фирм региона, но количество постоянно меняется за счет регистрации одних и закрытия других.

Динамика количества турфирм по субъектам СФО свидетельствует об интенсивном продвижении турпосредников и включения все большего населения в организованный туризм. Большинство региональных турфирм фактически не являются производителями, а выполняют посреднические услуги.

Теоретики туризма выделяют следующие проблемы, которые сдерживают развитие сферы туризма в России:

- недостаточное развитие туристской инфраструктуры;
- значительный моральный и физический износ существующей материальной базы;

- отсутствие практики создания субъектами РФ благоприятных условий для инвестиций в средства размещения и иную туристскую инфраструктуру;
- несоответствие ценовой политики качеству услуг;
- невысокое качество обслуживания во всех секторах туриндустрии;
- обилие негативной информации о криминальной обстановке в стране и недостаточность достоверной имиджевой рекламной литературы о туристских достопримечательностях.

Данные проблемы являются общими для всей территории страны, характерны они и для регионов СФО.

В Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г. отмечается, что создание ОЭЗ ТРТ обеспечит региональный экономический рост. Перспективы развития туризма в Алтайском крае связаны с реализацией ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 годы», в которую вошли туристско-рекреационный кластер «Белокуриха», созданный на территории города Белокурихи и Смоленского района, и автотуристский кластер «Золотые ворота» в Бийске. В будущем ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» будет преобразована в большой курорт, в состав которого войдут также три района — Смоленский, Солонешенский и Чарышский, а также курорт Белокуриха.

Одной из главных задач государственной политики Алтайского края в сфере туризма является освоение новых сегментов рынка, увеличение турпродуктов и продолжительности туристского сезона. Стратегическую перспективу развития туризма в крае руководство региона связывает с внедрением на его территории новых современных форм туризма, отдыха и оздоровления на основе местных ресурсов и технологий.

Одной из главных задач для Республики Алтай является развитие туризма, рекреации и спорта, реорганизация туристского и санаторно-курортного бизнеса.

На основе представленных данных можно сделать следующие выводы. В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 годы», Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 г. туризм является перспективной сферой экономики. Создание ОЭЗ ТРТ в регионах должно обеспечить устойчивый экономический рост, а значит, и вклад сферы туризма в ВРП регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайский край в цифрах, 2006–2011 : краткий стат. сб. / Росстат, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю (Алтайкрайстат); [редкол. : В. М. Мочалов (пред.) и др.]. — Барнаул : Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю, 2012.
1. Боголюбов В. С., Орловская В. П. Экономика туризма. — М. : Academia, 2005.
2. Бурменко Т. Д., Даниленко Н. Н., Туренко Т. А. Сфера услуг. Экономика. — М. : КноРус, 2007.
3. Гладышева А., Мищенко В. Особые зоны Алтайского края как инструмент ускоренного развития региона // ЭКО. — 2007. — № 7.
4. Дирин Д. А. Современное состояние и перспективы развития инфраструктуры туризма Алтайского региона // Вестник алтайской науки. — 2008. — № 3.
5. Квартальнов В. А., Зорин И. В. Энциклопедия туризма: справочник. — М. : Финансы и статистика, 2001.
6. Краевая целевая программа «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2011–2016 гг.: утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 23.12.2010 № 583 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Кузнецова Т. Поставили на поток // Российская газета. — 2011. — № 235.
8. Кусков А. С., Джаладян Ю. А. Туристский бизнес : словарь-справочник. — М. : Форум, 2012.
9. Ларина Н. И., Макаев А. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. — 2006. — № 10.
10. Максанова Л. Б. — Ж. Продвижение туристского продукта Республики Бурятия // Формирование туристского продукта курортных территорий : материалы Междунар. конф., 5–7 дек. 2011 г., г. Белокуриха. — Барнаул : Азбука, 2012.
11. Никишаева В. П. Кластерный подход в организации туристско-экскурсионных маршрутов / Формирование туристского продукта курортных территорий: материалы междунар. конф., 5–7 дек. 2011 г., г. Белокуриха. — Барнаул : Азбука, 2012.
12. Организация туризма / А. П. Дурович, Н. И. Кабушкин, Т. М. Сергеева и др. ; под ред. Н. И. Кабушкина, А. П. Дуровича. — Минск : Новое знание, 2003.
13. Особые экономические и игорные зоны в России и за рубежом: управление, развитие и оптимизация деятельности / В. С. Бовтун и др. — Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2012.

14. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russiatourism.ru>.
15. Региональная экономика и управление / под ред. Е. Г. Коваленко. — СПб. : Питер, 2005.
16. Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russez.ru>.
17. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. № 1120-р [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sibfo.ru/strategia>.
18. Сфера услуг в регионах Сибирского федерального округа : стат. сб. № 14–01–15 / Росстат, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Респ. Бурятия; [редкол. : Л. А. Мунаев и др.]. — Улан-Удэ, 2009.
19. Туризм как объект статистического обследования: (методология, опыт, проблемы регион. и муниципального уровня) / В. М. Мочалов, А. И. Давыдова, И. В. Супонина. — Барнаул, 2007.
20. Фонд развития инфраструктуры воздушного транспорта «Партнер гражданской авиации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.aviafond.ru>.
21. Харламов С. В. Анализ пространственно-временных особенностей регионального туристского потока Алтайского края // Ползуновский альманах. — 2011. — № 3.

О. А. Долгова

ББК 65.9(253)

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ ДОЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИК АЛТАЙСКОГО КРАЯ, ОМСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Практически перед всеми субъектами Федерации, где в предыдущие годы функционировали в основном обрабатывающие производства промышленности и сельское хозяйство, после реформ 1990-х гг. одним из наиболее острых стал вопрос улучшения структуры экономики региона. Данная проблема, сложная и многогранная, рассматривается и как вопрос экономической безопасности. Попытаемся проанализировать, какие изменения в промышленности, ее структуре происходят в последние годы в ряде территорий Западной Сибири [4].

Алтайский край расположен на юго-востоке Западной Сибири, граничит с Республикой Казахстан, внутри Российской Федерации — с Новосибирской, Кемеровской областями, Республикой Алтай. Край занимает часть Алтая и прилегающие к нему на севере части Западно-Сибирской равнины. Регион является традиционным производителем зерна, молока, мяса, также здесь выращиваются сахарная свекла, подсолнечник, лен масличный, лен-долгунец, хмель, рапс и соя. В 2012 г. Алтайский край занимал лидирующую позицию среди территорий Сибири по выпуску продукции сельского хозяйства. Полезные ископаемые Алтайского края включают полиметаллы, поваренную соль, соду, бурый уголь, никель, кобальт, железную руду и драгоценные металлы. Сырьевая база полиметаллов края сосредоточена в девяти месторождениях. Суммарные промышленные запасы составляют около 50 млн т руды. На базе трех месторождений действует горно-обогатительный комбинат производительностью около 800 тыс. т в год с получением концентратов цинка, свинца и меди. Согласно рейтингу 400 крупнейших предприятий Сибири в 2012 г., опубликованному в журнале «Эксперт Сибирь», первое место по объему реализации занимает сеть магазинов «Мария-РА», продемонстрировавшая темп прироста по сравнению с 2011 г. равный 53,61 %, увеличив объем продукции с 29,95 до 44,47 млрд руб. в год.

Химическая промышленность развивается за счет запасов поваренной соли, сульфата натрия и магния, природной соды и других солей. Главным предприятием, основывающими свою деятельность на данных запасах, является «Кучуксульфат». Объем его реализации за 2012 г. составил 4,014 млрд руб. и возрос на 13% по сравнению с 2011 г.

Нефтехимическая промышленность представлена предприятиями, производящими химические волокна и нити, автомобильные и авиационные шины, резинотехнические и асбестотехнические изделия, технический углерод, кислоты, щелочи, химические реактивы, растворители, краски, различные товары народного потребления и бытовой химии. На долю наиболее крупного предприятия по торговле топливом НК «Роснефть» — Алтайнефтепродукт приходится 13,2 млрд руб. в год, что приводит данную организацию на шестое место в общем рейтинге крупнейших предприятий края по объему реализации продукции.

Экономика Алтайского края — это многоотраслевой комплекс. Значительная часть добавленной стоимости формируется базовыми секторами экономики края — промышленностью и сельским

хозяйством. Согласно статистике, ВРП Алтайского края в 2012 г. вырос по сравнению с 2011 г. на 1,6% и составил 342 млрд руб.

Из расчетов на душу населения в Алтайском крае приходится 0,139 млрд руб. (показатель на одного жителя Горного Алтая несколько меньше — 0,127 млрд руб.). В среднем по СФО ВРП на душу населения составляет 0,249 млрд руб. Наивысший показатель в Красноярском крае — 0,419 млрд руб., наименьший в Туве — 0,109 млрд руб.

Динамика изменения ВРП в Алтайском крае выглядит следующим образом:

2007 г. — 109,5%;

2008 г. — 103,3%;

2009 г. — 94,7%;

2010 г. — 103,2%;

2011 г. — 103,9%;

2012 г. — 101,6%.

Расположенный в южной части Сибири, Алтайский край является регионом с выраженным доминированием комплексной аграрной и перерабатывающей промышленности, обеспечивающей сельскохозяйственной и пищевой продукцией не только внутренний, но и межрегиональный спрос (частично и экспортный), несмотря на проблему высокой стоимости транспортных перевозок в силу растущей цены на топливо. Наиболее развитыми предприятиями в сфере сельского хозяйства и животноводства являются «Алейскзернопродукт им. С. Н. Старовойтова», «Алтайский бройлер» и «Мельник», которые вошли в первую тридцатку наиболее крупных компаний Алтайского края по объему реализации в год.

Как следует из таблицы 1, основное число лидирующих позиций занимают предприятия промышленного сектора. Среди вошедших в общий рейтинг 27 сосредоточено 17 компаний, занятых в разных видах промышленности, таких как добывающая, металлургическая, пищевая и др. Среди относительно «новых» динамично развивающихся секторов можно выделить такие, как фармацевтическая промышленность («Эвалар») и добыча полиметаллических руд (выпуск концентратов меди, свинца и цинка компанией «Сибирь-Полиметаллы»), начата добыча рудного золота с перспективами расширения до 1–1,5 т драгоценного металла в год. Сегмент оптовой и розничной торговли (торговые компании — «Мария-Ра», «Роснефть-Алтайнефтепродукт» и ТД «Аникс») является самым крупным в рейтинге — 116,4 млрд руб. Черная металлургия представлена компанией ОАО «Алтай-кокс», доля которой в общем объеме производства кокса в стране превышает 11%.

Таблица 1

Рейтинг 27 крупнейших компаний Алтайского края в 2012 г. (по объему реализации)

Место в общем рейтинге	Компания	Направление деятельности (доминирующее)	Объем реализации в 2012 г., млрд руб.	Объем реализации в 2011 г., млрд руб.	Темп при- роста,%	Чистая прибыль в 2012 г., млрд руб.	Чистая прибыль в 2011 г., млрд руб.	Рентабель- ность в 2012 г.,%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
17	Мария-РА	Розничная торговля	44,47	28,955	53,61	1,029	1,0132	2,31
19	Алтай-Кокс	Черная металлургия	38,430	41,060	-6,4	3,5119	2,9798	9,14
48	Алтайвагон	Железнодорожное машиностроение	20,631	17,905	15,22	0,553	1,995	2,68
72	НК «Роснефть» — Алтайнефтепродукт	Оптовая и розничная торговля топливом	13,221	12,670	4,35	0,055	-0,473	0,42
74	КГ «Аникс»	Оптовая и розничная торговля	11,249	11,067	117,02	н./д.	н./д.	-
124	ГК «ПАВА»	Агропромышленный комплекс, пищевая промышленность	6,625	5,6231	17,83	0,0151	0,0291	0,23
125	Эвалар	Фармацевтическая промышленность	6,576	5,271	24,77	1,820	1,219	27,68
132	Росбыттехника	Оптовая торговля бытовой техникой и электроникой	6,076	4,521	34,37	0,151	0,136	2,49
145	Бийскэнерго	Энергетика	5,371	5,006	7,28	0,392	0,302	7,31
150	Сибирь- Полиметаллы	Цветная металлургия	5,279	5,090	3,71	0,828	1,066	15,68

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
161	Алейскзерно-продукт им С.Н. Старовойтова	Производство муки из зерновых и растительных культур	5,131	4,892	4,9	0,091	0,158	1,78
179	НОВЭКС	Розничная торговля (сеть хоз.магазинов)	4,582	3,624	26,4	0,135	0,050	2,97
185	Алтайский бройлер	Разведение птиц, производство птичьего мяса	4,480	3,982	12,52	0,467	0,156	10,42
189	Мельник	Крупяная промышленность, производство муки, масла, хлеба	4,290	3,401	26,12	0,039	0,041	0,92
200	Сибэнергомаш	Машиностроение	4,105	2,654	54,7	0,417	0,328	10,18
201	Кучуксульфат	Добыча природного сульфата натрия	4,014	3,540	13,37	0,384	0,287	9,58
217	Барнаульская горэлектросеть	Распределение электроэнергии	3,654	3,606	1,32	0,01	0,009	0,28
230	Барнаульский ВРЗ	Машиностроение	3,361	2,769	21,37	0,01	0,002	0,32
243	Жилищная инициатива	Строительство	3,199	2,411	32,68	0,252	0,197	7,88
257	ПО «Алтайский шинный комбинат»	Производство автошин	3,017	3,751	-19,58	0,013	0,016	0,45

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
263	АгроСиб-Раздолье	Маслоэкстракционный завод (пищевая промышленность)	2,968	1,746	70,04	0,158	0,001	5,33
286	СПП «Стройгаз»	Строительство	2,687	3,053	-11,99	0,031	0,0034	1,18
304	Барнаульский молочный комбинат	Пищевая промышленность	2,496	2,504	-0,34	0,073	0,001	2,94
315	СК «Селф»	Строительство	2,303	1,981	16,22	0,009	0,028	0,04
322	Холод	Пищевая промышленность (переработка молока)	2,255	1,919	17,54	0,014	-0,095	0,66
336	«СПК-Моторс»	Торговля автомобилями	2,166	1,710	26,64	0,091	0,064	4,21
337	Вилена (ТК «Квинт»)	Оптовая торговля алкоголем, продуктами питания, бытовой химией	2,160	2,469	-12,53	0,007	0,004	0,34
373	Барнаульская сетевая компания	Энергетика (передача электроэнергии)	1,874	1,736	7,96	0,052	0,024	2,79

Потребителями продукции коксового производства региона (кокс, сопутствующая химическая продукция — бензол, сульфат аммония, каменноугольная смола) являются в основном металлургические предприятия России (70% кокса поставляется на Новолипецкий металлургический комбинат в рамках корпоративной производственно-технологической цепочки), Украины и Казахстана, а также Индии и Ирана. Однако крупнейшей компанией Алтайского края по итогам 2012 г. стала торговая сеть «Мария-Ра». Это выяснилось после того, как 18 марта финансовые результаты деятельности раскрыл заринский комбинат «Алтай-кокс» (входит в структуры НЛМК).

Выручка крупнейшего промышленного предприятия края в 2012 г. уменьшилась на 6,4% и составила в итоге 38,43 млрд руб. (в 2011 г. — 41,06 млрд руб.). В официальной финансовой отчетности «Алтай-кокса» отмечается, что «уменьшение цен на коксохимическую продукцию на 6% повлияло на снижение выручки и валовой прибыли комбината». Вместе с тем «Алтай-кокс» по итогам 2012 г. значительно улучшил показатели чистой прибыли, которая выросла на 17,8% и составила 3,51 млрд руб. (в 2011 г. — 2,97 млрд руб.).

В таблице 2, показывающей отраслевую структуру рейтинга, лидирующую позицию в промышленном секторе занимает пищевая промышленность (45,2 млрд руб.), в которую включены сельскохозяйственные предприятия, переработчики их продукции и производители продуктов питания.

Значительно сократилась общая чистая прибыль — на 28,5% — в основном из-за миллиардного убытка «Кузбассэнерго» — энергокомпании, зарегистрированной в крае (без нее снижение составляет 7,3%). Средняя рентабельность компаний рейтинга составила 3,4%. Чистый убыток «Кузбассэнерго» по итогам 2012 г. сократился на 36,6% и составил 0,843 млрд руб. (1,331 млрд руб. в 2011 г.).

Выручка предприятия в 2012 г. увеличилась на 16,4% и составила 35,427 млрд руб. Себестоимость продаж при этом выросла по сравнению с показателем 2011 г. на 16% — до 34,965 млрд руб. Убыток до налогообложения составил 0,883 млрд руб. против 1,538 млрд годом ранее, таким образом снижение убытков составило в 1,7 раза.

Таблица 2
Отраслевая структура рейтинга крупнейших компаний Алтайского края по объему реализации в 2011 г.
(по всем предприятиям рейтинга)

Отрасль	Количество компаний	Объем реализации в 2011 г., млрд руб.	Объем реализации в среднем на одну компанию, млрд руб.	Доля в суммарном объеме реализации общего рейтинга, %	Темп прироста, %	Чистая прибыль в 2011 г., млрд руб.	Средняя рентабельность в 2011 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8
Промышленность, всего	51	180,400	3,537	53,8	19,0	9,015	5,0
Пищевая промышленность	24	45,155	1,881	13,5	22,1	1,524	3,4
Черная металлургия	2	42,594	21,297	12,7	33,6	3,029	7,1
Энергетика	3	37,173	12,391	11,1	3,7	-1,004	-2,7
Машиностроение	8	28,359	3,545	8,5	22,5	2,657	9,4
Химическая и нефтехимическая промышленность	2	7,292	3,646	2,2	-8,4	0,303	4,2
Фармацевтическая промышленность	2	6,571	3,286	2,0	7,3	1,152	17,5
Цветная металлургия	1	5,091	5,091	1,5	32,9	1,067	20,9
Промышленность строительных материалов и металлоконструкций	4	4,532	1,133	1,4	34,5	0,041	0,9
Деревообрабатывающая промышленность	2	1,371	0,686	0,4	25,9	0,012	0,9
Производство драгоценных металлов	1	0,827	0,827	0,2	1 466,5	0,091	11,0

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Легкая промышленность	1	0,716	0,716	0,2	-26,5	0,006	0,9
Непромышленный сектор, всего	49	155,171	3,167	46,2	43,5	2,248	1,4
Торговля	36	116,377	3,233	34,7	20,7	1,789	3,3
Строительство	9	34,408	3,823	10,3	74,1	0,352	5,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	1	1,253	1,253	0,4	10,0	0,031	2,4
Распределение газа	1	1,120	1,120	0,3	14,4	0,000	1,4
Сервис (санаторно-курортная деятельность)	1	1,076	1,076	0,3	9,6	0,029	0,9
Транспорт и логистика	1	0,938	0,938	0,3	31,5	0,048	0,2

Однако, несмотря на возрастающую долю торговли, строительства, услуг в общем количестве объема реализации и прибыли в год, промышленный сектор на 2 % превосходит непромышленный, в отличие от взятых для сравнения Омской и Томской областей, где промышленные предприятия превалируют на 26 и 4% соответственно.

Алтайский край в сфере сельского хозяйства является профицитным регионом, обеспечивающим вывоз зерна со своей территории, и стабильно входит в тройку ведущих производителей Сибири. На долю алтайских мукомолов приходится более 12% российской муки (1,257 млн т). Традиционно край производит зерна в расчете на душу населения в 2,6–2,7 раза больше, чем в среднем по стране. В 2011 г. аграрии занимали пятое место в России по производству зерна и удерживали лидирующие позиции в стране по производству муки. Крупнейшие компании — ГК «Пава» (5,6 млрд руб., прирост выручки — 59,5%), «Алейскзернопродукт» (4,9 млрд руб., прирост выручки — 24,4%) и «Мельник» (3,4 млрд руб., 5,2%) — мощные агропромышленные комплексы с полным технологическим циклом по выращиванию, переработке зерна, его трейдингу, производству и упаковке продукции. Рынок продуктов зернопереработки (мука, крупа, корма) представляет собой устоявшуюся группу компаний, при этом крупные игроки формируют сбытовую и ценовую политику. Общее сокращение потребления хлеба и изменение культуры питания населения, дефицит зернового сырья в местах производства, высокие транспортные расходы привели к стагнации рынка зернопереработки (кроме комбикормов). Его консервативность почти не привлекает новых игроков. Тем не менее, несмотря на все неблагоприятные факторы, уровень конкуренции в зернопереработке не ослабевает.

В энергетическом секторе крупнейшее предприятие региона — «Кузбассэнерго» (выручка в 2011 г. — 30,4 млрд руб.), включающее шесть тепловых электростанций в Кемеровской области и три электростанции в Алтайском крае, обеспечивающие генерацию энергии и мощности, теплосетевых активов. Генерирующие мощности компании обеспечивают не менее 12% выработки электроэнергии по Сибири и около 68% отпуска тепла потребителям Кузбасса и Алтая. В последнее время наблюдается тенденция, связанная с уменьшением доли отпускаемой тепловой энергии в виде пара для промышленных потребителей, что связано в первую очередь со строительством собственных источников тепловой энергии крупными потребителями. С другой стороны, отмечается рост отпуска тепловой энергии

для горячего водоснабжения за счет строительства и развития жилищно-коммунального сектора городов [1].

Рост промышленного производства, конечно, во многом является экстенсивным, как и в докризисный период. Он основан на увеличении внутреннего, межрегионального и экспортного спроса на продукцию алтайских предприятий, на имеющемся резерве мощностей, а не на резком обновлении фондов и повышении производительности труда.

Для сравнения рассмотрим экономику других регионов СФО, а именно Омскую и Томскую области. Ведущие отрасли Омского промышленного комплекса — машиностроение, металлообработка, приборостроение, нефтехимия, энергетика, строительная индустрия. Предприятия этих областей работают на угле Кузбасса, металле Урала и отчасти Кузбасса, нефти Урало-Волжского, а в последние годы Западно-Сибирского нефтяных бассейнов. Пищевая, легкая и лесная промышленность Среднего Прииртышья опирается в основном на сырье области и ближайших к ней районов. Машиностроение и нефтехимия, как и самые крупные предприятия легкой и пищевой промышленности, в большинстве своем сосредоточены в Омске. Но и в районах имеются маслосыродельные и молочные заводы, мясокомбинаты и птицекомбинаты, мельницы, а в последнее время построены текстильно-трикотажные и швейные фабрики.

Омская область выпускает 1/3 сливочного масла, вырабатываемого в Западной Сибири, и много консервированного сухого молока. Лесозаготовки сосредоточены на севере области: шесть крупных леспромхозов заготавливают там около 1,5 млн куб. м древесины в год, а деревообрабатывающие предприятия работают как на севере, около города Тары, так и на юге — в Омске и его окрестностях. По объему выпускаемой продукции промышленность Омска занимает четвертое место в России после Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. Основные отрасли промышленности: электроэнергетика, топливная, химическая и нефтехимическая, машиностроение, металлообработка, лесная и деревообрабатывающая, стройматериалов, легкая, пищевая, мукомольно-крупяная.

Три четверти основных фондов машиностроительной отрасли приходится на оборонный комплекс. На предприятиях ВПК в рамках конверсии и диверсификации освоено производство самолета АН-74, пропашных тракторов, авиадвигателей ТВ-7–117, новых средств связи, медицинской техники, оборудования для АПК и нефтегазового

комплекса, моторов-компрессоров для холодильников и морозильных камер, криогенного, навигационного, гидравлического оборудования, новых автошин и др.

Лидеры омского экспорта — предприятия химии, нефтехимии, нефтепереработки. ОАО «Омский нефтеперерабатывающий завод» занимает первые места в России по производству бензинов автомобильных и дизельного топлива. За высокий имидж и качество продукции заводу присужден приз «Лидер мировой торговли и качества».

Строительная база Омской области ориентирована в основном на выпуск массивных конструкций для промышленного строительства и крупнопанельного домостроения. В рамках программ «Жилище» и «Свой дом» ведется строительство индивидуального жилья с учетом передовых технологий в этой области. Совместно с канадскими специалистами реализуется проект комфортабельных жилищ в условиях Сибири «Торонто-Омск».

Экономику Омской области можно назвать развитой и прогрессивной. Ее структура во многом схожа со структурой экономики соседней Новосибирской области — в основном эти регионы ориентированы на обрабатывающую промышленность. Мощный региональный нефтехимический комплекс, в который входят не только Омский нефтеперерабатывающий завод (принадлежит НК «Газпром нефть») и предприятия местного холдинга «Титан», но и производители автомобильных шин, технического углерода, полипропиленовой пленки и изолирующих материалов, по объему реализации сопоставим с торговым сегментом, состоящим из четырех десятков компаний оптовой и розничной торговли (68,8 и 68,4 млрд руб. соответственно). Развитый агропромышленный комплекс и пищевая промышленность по выручке сравнимы с активно растущим стройсектором. А годовые затраты жителей региона на услуги мобильной связи, предоставляемые оператором «Сибирская сотовая связь» (Tele²), сопоставимы с суммарной выручкой двух крупных производителей строительных материалов и металлоконструкций. В целом же доли промышленных и непромышленных отраслей в общей выручке компаний рейтинга примерно равные — 48,6 и 51,4% соответственно. Для сравнения: в Томской области это соотношение в пользу промышленного сегмента — 67,7%, а в сырьевом Красноярском крае — 82,5% (в основном цветная металлургия и нефтедобывающая отрасль).

Таблица 3
Отраслевая структура рейтинга крупнейших компаний Омской области по объему реализации в 2010 г.

Отрасль	Количество компаний	Объем реализации в 2010 г., млрд руб.	Объем реализации в среднем на одну компанию, млрд руб.	Доля в суммарном объеме реализации общего рейтинга, %	Темп прироста*, %	Объем реализации в 2010 г., млрд долл.	Чистая прибыль в 2010 г., млрд руб.	Средняя рентабельность в 2010 г., %
Промышленность, всего	37	125,741	3,398	48,3	22,6	4,139	8,083	6,43
Химическая и нефтехимическая промышленность	9	68,844	7,649	26,5	33,4	2,266	7,387	10,73
Пищевая промышленность	18	45,820	2,546	17,6	10,4	1,508	0,856	1,87
Энергетика	3	4,895	1,632	1,9	0,4	0,161	-0,417	-8,52
Машиностроение	4	2,823	0,706	1,1	5,5	0,093	0,039	1,37
Промышленность строительных материалов и металлоконструкций	2	2,739	1,370	1,1	63,0	0,090	0,173	6,31
Целлюлозно-бумажная промышленность	1	0,621	0,621	0,2	28,6	0,020	0,045	7,31
Непромышленный сектор, всего	63	134,416	2,134	51,7	19,1	4,425	7,480	5,56
Торговля	39	68,479	1,756	26,3	18,5	2,254	2,321	3,39

Окончание таблицы 3

Отрасль	Количество компаний	Объем реализации в 2010 г., млрд руб.	Объем реализации в среднем на одну компанию, млрд руб.	Доля в суммарном объеме реализации общего рейтинга, %	Темп прироста*, %	Объем реализации в 2010 г., млрд долл.	Чистая прибыль в 2010 г., млрд руб.	Средняя рентабельность в 2010 г., %
Строительство	10	37,321	3,732	14,3	29,6	1,229	1,023	2,74
Транспорт и логистика	6	17,193	2,866	6,6	10,1	0,566	1,963	11,42
Инжиниринг	5	4,532	0,906	1,7	19,9	0,149	0,471	10,39
Жилищно-коммунальное хозяйство	1	3,206	3,206	1,2	5,8	0,106	0,521	16,24
Телекоммуникации и связь	1	2,803	2,803	1,1	12,9	0,092	1,164	41,52
Банки	1	0,882	0,874	0,3	0,9	0,029	0,017	1,96

Экономика Томской области органично сочетает два стратегических преимущества — сырьевые ресурсы и интеллект. Томская область относится к индустриально развитым регионам с высоким уровнем промышленного, технологического, научного и культурного развития, с развитым сельским хозяйством (правда, только на юге региона). По уровню индустриализации (61,7%), т. е. по доле промышленности в экономике, Томская область превышает среднероссийский показатель (48,9%), а среди остальных регионов Сибири занимает восьмое место. В области достаточно активно развиваются торговые компании (доля в совокупном региональном обороте — 16,87%), транспортные предприятия и связь (9,83%) и строительные организации (4,49%). В структуре промышленного производства преобладают технологичные отрасли. В 2010 г. темп роста промышленного производства составил 5,5% (в 2009 г. он был отрицательным, — 2,1%), объем инвестиций в основной капитал — 75,8 млрд руб. (по объему вложений на душу населения — 75,2 тыс. руб. — область занимает второе место среди сибирских регионов). Иностранные инвестиции составили 236 млн долл. в 2011 г. (6,6% от объема иностранных инвестиций в Сибирь). Соответственно крупнейшие предприятия области показывают более высокие результаты: их доля в суммарном объеме реализации составила, по данным рейтинга, 67,7%; средний темп роста промышленных предприятий — 22,2%; непромышленных — 19,2%.

В Томской области создана сырьевая база нефтяной и газовой промышленности, но, к сожалению, регион не располагает крупными месторождениями. Крупнейшее нефтедобывающее предприятие «Томскнефть» (на паритетных началах принадлежит «Роснефти» и «Газпром нефти») добывало и продолжает добывать значительную часть нефти в соседнем Ханты-Мансийском округе. Общий объем добычи нефти компании в 2010 г. составил 10,3 млн т, газа — 1592,3 млн куб. м (в 2009 г. — 10,869 млн т и чуть более 2 млн куб. м соответственно). В освоение и разработку вовлечены месторождения, расположенные в северо-восточной части Томской области, их отличительной особенностью является разбросанность и нахождение в труднодоступных и неосвоенных местах. Эти месторождения с малыми запасами и ресурсами нефти требуют значительных затрат на подготовку инфраструктуры, а также на поиск новых подходов к их освоению.

Таблица 4
Отраслевая структура рейтинга крупнейших компаний Томской области по объему реализации в 2011 г.

Отрасль	Количество компаний	Объем реализации в 2010 г., млрд руб.	Объем реализации в среднем на одну компанию, млрд руб.	Доля в суммарном объеме реализации, %	Темп прироста*, %	Объем реализации в 2010 г., млрд долларов	Чистая прибыль в 2010 г., млрд руб.	Средняя рентабельность в 2010 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Нефтяная и нефтегазовая промышленность	19	126,207	6,643	42,8	23,6	4,154	13,590	10,77
Пищевая промышленность	10	25,212	2,521	8,6	18,6	0,830	1,342	5,32
Атомная промышленность	1	15,980	15,980	5,4	14,5	0,526	0,817	5,11
Машиностроение (включая сервисное обслуживание)	8	13,838	1,730	4,7	29,7	0,456	0,677	4,89
Химическая и нефтехимическая промышленность	4	9,925	2,481	3,4	42,3	0,327	0,242	2,44
Фармацевтическая промышленность	1	3,078	3,078	1,0	23,6	0,101	0,140	4,55
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	2	2,996	1,498	1,0	-22,1	0,099	0,156	5,20

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Энергетика	1	0,946	0,946	0,3	4,6	0,031	0,022	2,37
Промышленность строительных материалов	1	0,781	0,781	0,3	28,6	0,026	0,069	8,86
Черная металлургия	1	0,515	0,515	0,2	66,0	0,017	0,001	0,21
Непромышленный сектор, всего	52	95,056	1,828	32,3	15,2	3,129	2,534	2,67
Торговля	30	34,704	1,157	11,8	29,8	1,142	0,688	1,98
Транспорт и логистика	9	33,860	3,762	11,5	8,1	1,115	1,550	4,58
Строительство	8	22,510	2,814	7,6	11,3	0,741	0,135	0,60
Сервисные компании	4	2,948	0,737	1,0	-2,0	0,097	0,154	5,22
Информационные технологии	1	1,034	1,034	0,4	-	0,034	0,008	0,72

По объему ВРП на душу населения край занимает одно из ведущих мест в СФО. В структуре ВРП Томской области наибольший удельный вес имеет добыча полезных ископаемых (углеводородное сырье). Затем следуют обрабатывающие производства, транспорт и связь, торговля, сельское хозяйство, строительство.

Тенденции последних лет — устойчивый рост доли наукоемкого производства в валовом региональном продукте и увеличение вклада в экономику научно-образовательного комплекса.

Активно развиваются направления новой экономики: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и др.

Можно привести более острые факты о развитии экономик рассмотренных территорий. В 2012 г. под влиянием неблагоприятной климатической ситуации объем производства сельскохозяйственной продукции сократился на 13% к уровню 2011 г. (при прогнозируемом сокращении на 19,9%). В сопоставимой оценке индекс производства продукции сельского хозяйства, произведенной всеми сельскохозяйственными товаропроизводителями, составил 87%. В растениеводстве спад производства зерна (в весе после доработки) по сравнению с предыдущим годом на 35,8% обусловлен снижением урожайности на 25,7% и сокращением посевной площади на 2,5%. В животноводстве производство мяса скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий за 2012 г. увеличилось на 4%, яиц — на 1,6%, производство молока к уровню 2011 г. составило 99,4%. Государственная поддержка сельского хозяйства Алтайского края в 2012 г. составила более 5 млрд руб. По объему выпуска сельскохозяйственной продукции на душу населения — 36,6 тыс. руб. — Алтайский край лидирует в СФО (со средним уровнем 22,5 тыс. руб.).

Компания «Алейскзернопродукт им. С. Н. Старовойтова» наряду с реконструкцией мельницы вела строительство элеватора, который позволит увеличить емкости по хранению зерна на 12 тыс. т. Предприятие «Коротоякский элеватор» ведет строительство мельницы производительностью 420 т зерна в сутки. Один из крупнейших российских поставщиков круп компания «Алтайская крупа» завершает строительство овсозавода производительностью 100 т в сутки.

В промышленности Алтайского края ведущее место занимают машиностроение, металлообрабатывающая, легкая и пищевая отрасли промышленности. В регионе более 2 тыс. предприятий, из них около 400 крупных и средних. Алтайский край — один из основных поставщиков продовольствия в России. По основным видам обрабатывающих

производств наиболее высокими темпами роста характеризуются производство машин и оборудования (113,5%), кокса (112,5%), химическое производство (112,1%) и производство пищевых продуктов, включая напитки и табак (106,6%). В 2012 г. в большинстве видов производств пищевых продуктов сохраняются положительные итоги, где наибольший рост индекса отмечается в производстве масла растительного нерафинированного (на 39,4%).

По индексу промышленного производства Алтайский край занимает четвертое место в СФО (из 12 регионов) и 40-е место среди субъектов в России.

Инвестиционная политика администрации Алтайского края обусловила рост его инвестиционной привлекательности, что нашло отражение в результатах исследований национальных рейтинговых агентств. В 2011 г. Алтайский край продвинулся вверх в инвестиционном рейтинге «Эксперт РА» по риску сразу на 36 позиций. В 2012 г. регион сохранил ранее достигнутый результат: по инвестиционному потенциалу Алтайский край входит в первую тридцатку российских регионов, занимая 26-е место, по инвестиционному риску Алтайский край находится на 31-м месте. В Сибирском федеральном округе Алтайский край на пятой позиции по инвестиционному потенциалу и на третьей по инвестиционному риску. Получателями государственной поддержки в 2011 г. выступили 18 предприятий. Прирост инвестиций в основной капитал в 2012 г. по сравнению с 2011 г. составил 12,1%. По виду деятельности «Строительство» к предыдущему году прирост составил 0,8%. В жилищном строительстве в 2012 г. объемы построенного жилья превысили уровень 2011 г. на 10,1 тыс. кв. м., или на 1,6%.

Омская область по-прежнему сохраняет статус региона с крупным производственным комплексом оборонно-промышленного и космического направлений. Процессы консолидации и реструктуризации предприятий этих специализаций, необходимость организации контроля и передачи государственных заказов автоматически привели к смене форм собственности и уровней подчинения ряда омских машиностроительных заводов. Стоит отметить, что в машиностроительном комплексе региона и сейчас сконцентрировано около половины производственного персонала промышленности и примерно треть ее основных фондов, хотя в значительной степени морально и физически устаревших. Время перемен и неразрешимых проблем в отрасли, тем более в такой стратегически важной, как выпуск военной продукции, прошло.

Финансовое состояние многих (особенно крупных) машиностроительных предприятий Томской области хотя и улучшается (в 2010 г. все предприятия показали положительную чистую прибыль, а такие компании, как «Сибкабель» и «Томсккабель», и кратное увеличение прибыли), но пока еще остается достаточно сложным. Машиностроение не является бюджетообразующей отраслью, оно малопривлекательно для инвестиций (кроме вложений самого предприятия в переоборудование мощностей), парк техники и оборудования на предприятиях, как правило, изношен и располагает устаревшими технологиями обработки материалов. Только отдельные наукоемкие производства имеют современные технологические линии. На устаревшем оборудовании уже невозможно производить востребованную рынком продукцию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Центр поддержки предпринимательства. Алтайский край [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altaicpp.ru/>.
2. Фетисов Г. Г. Региональная экономика и управление. — М. : ИНФРА-М, 2010.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>.
4. Мищенко В. В., Ютяева О. Н. Экономическая безопасность агропромышленных регионов Сибири в условиях интеграции в мировое хозяйство (Алтайский край, Новосибирская, Омская области) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2008. — № 5.
5. Кустова Т. Н. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. — Рыбинск : РГАТА, 2008.
6. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>.
7. Областная газета «Омская правда» [Электронный ресурс]. — URL: <http://test3.omkc.ru/>.
8. Ершова С. А. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. — СПб. : СПбГАСУ, 2011.
9. Администрация Томской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://tomsk.gov.ru/ru/>.
10. Устойчивый баланс // Эксперт Сибирь. — 2012. — № 25.
11. Прочный регион // Эксперт Сибирь. — 2012. — № 21.
12. Все возможно // Эксперт Сибирь. — 2012. — № 36.

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Экономика современного государства представляет собой многоотраслевой производственно-хозяйственный комплекс, особую роль в котором играет строительная отрасль. В процессе строительства формируется материальный базис функционирования всех остальных отраслей экономики — производственные здания и сооружения, дороги, здания общественного назначения.

В строительстве также создаются материальные блага, непосредственно удовлетворяющие потребности людей (например, жилье), поэтому оно, наряду с отраслями социальной сферы, непосредственно влияет на уровень жизни населения. Это в значительной степени предопределяет социальный характер региональной экономической политики и методы государственного регулирования [3].

Строительный комплекс представляет собой организованную систему строительных, монтажных и специальных предприятий промышленности строительных материалов и деталей, изыскательских и проектных учреждений, действующих в сфере строительства и производства строительных материалов, учреждений и инфраструктуры подрядного рынка и органов управления указанными структурами [2].

Все организации, входящие в строительный комплекс, можно разделить на шесть групп.

1. *Органы государственного регулирования и архитектурно-строительного надзора*, осуществляющие регулирование деятельности строительного комплекса, реализацию единой архитектурно-строительной политики, контролирующие соблюдение требований строительных норм и правил, экспертизу проектно-сметной документации и сертификацию строительных материалов.

2. *Научно-исследовательские организации*, разрабатывающие новые инженерно-технические решения, материалы и конструкции, технологии производства строительных материалов, конструкций и строительно-монтажных работ, строительные машины и механизмы.

3. *Архитектурно-проектные и проектно-изыскательские организации*, выполняющие инженерные изыскания и разрабатывающие проектно-сметную документацию для строительства.

4. *Предприятия по производству строительных материалов, изделий и конструкций* образующие основу материально-технической базы строительства, они производят строительные ресурсы, которые составляют около 60% в стоимости конечной строительной продукции. По видам производимой продукции эти предприятия можно разделить на несколько групп:

- предприятия по производству железобетонных изделий и конструкций (заводы ЖБИ, ЖБК, заводы крупнопанельного домостроения);
- предприятия по производству керамических изделий (кирпича, керамзита, керамической плитки);
- предприятия по производству деревянных изделий и конструкций;
- предприятия по производству строительного бетона и раствора;
- предприятия по добыче нерудных строительных материалов (песок, гравий) и т.д;

5. *Предприятия по эксплуатации и техническому обслуживанию строительных машин и оборудования*, специализирующиеся на оказании автотранспортных услуг и услуг механизации, предоставляющие строительные машины и оборудование в аренду, а также выполняющие работы по ремонту и техническому обслуживанию техники.

6. *Строительно-монтажные организации*, выполняющие работы по возведению, реконструкции и капитальному ремонту зданий и сооружений, монтажу оборудования и других строительно-монтажных работ [7].

Строительные комплексы занимали и занимают одно из ведущих мест в развитии территориальных образований страны — краев, республик, административных районов, городов и сел.

Как правило, толчком для образования и функционирования строительного комплекса является проектирование и строительство градообразующих объектов, в сводных сметах которых закладываются средства на развитие строительной базы.

С середины XX в. на территории Алтайского края стали образовываться первые крупные строительные комплексы для развития региона — «Главалтайстрой», «Алтайсельстрой», «Алтайводстрой», «Алтайдорстрой», а также строительно-монтажные тресты в Барнауле — «Сибтекстильстрой» и «Стройгаз» [2].

В годы реформ в стране происходят значительные преобразования. Сложившиеся при плановой экономике структуры строительных комплексов стали не приемлемы для рыночных отношений.

Современный строительный комплекс Алтайя края представляет собой совокупность отраслей, производств и организаций, характеризующуюся тесными экономическими, организационными, техническими и технологическими взаимоотношениями, направленными на получение конечного результата — обеспечение хозяйства региона основными фондами.

На темпы и масштабы развития строительного комплекса региона оказывают влияние:

- объемы инвестиций в основной капитал во всех отраслях и сферах деятельности экономики, в том числе объемы инвестиций в жилищное строительство, реконструкцию, капитальный ремонт и жилищно-коммунальное хозяйство;
- уровень развития банковской и кредитной системы, развитие системы ипотечного кредитования;
- высокая степень износа основных производственных фондов во всех отраслях национальной экономики, в том числе в строительстве и промышленности строительных материалов;
- недостаток квалифицированных рабочих кадров;
- конкуренция со стороны строительных организаций из других регионов;
- расширение емкости внутреннего строительного рынка;
- погодные условия.

К 2012 г. строительный комплекс Алтайского края объединял 3400 строительных предприятий и организаций, в том числе 314 предприятий промышленности строительных материалов и строительной индустрии, более 200 проектных и изыскательских организаций, в которых трудится 27,9 тыс. человек. При этом увеличение числа организаций, занимающихся строительной деятельностью, происходило на фоне снижения количества крупных и средних предприятий. Только 31 предприятие имело численность работающих более 100 человек, что составило 0,9% от общего количества строительных организаций.

Наблюдается тенденция увеличения количества мелких организаций с числом работников до 100 человек. С 2008 по 2012 г. количество таких организаций увеличилось на 58%. Основная их часть представлена небольшими коллективами (10–20 человек), специализирующимися на отдельных видах строительных работ по субподрядным договорам. Однако для таких предприятия свойственны высокая степень неустойчивости положения на рынке, а также недостаточно высокий профессиональный уровень работников и зависимость от крупных строительных организаций.

Таблица 1

**Количество действующих строительных организаций
на территории Алтайского края в 2008–2012 гг., ед.**

	Число строительных организаций					В том числе с численностью работников до 100 чел.				
	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	2167	2599	2979	2763	3400	2128	2563	2948	2733	3369
в том числе по формам собственности										
государ- ственная	25	29	43	39	33	15	19	35	31	24
муници- пальная	7	6	5	3	3	6	5	4	2	2
частная	2112	2524	2918	2708	3342	2084	2500	2896	2687	3323
смешан- ная россий- ская	11	20	10	10	12	11	20	10	10	11
прочие	12	20	3	3	10	12	19	3	3	9

Под влиянием экономического кризиса в 2009–2010 гг. в Алтайском крае значительно сократился спрос на продукцию строительной отрасли. Падение объема работ по виду экономической деятельности «строительство» в 2009 г. составило 36,2% к уровню 2008 г. В 2011 г. объем выполненных строителями работ вырос на 31,1%, превысив показатели докризисного периода. Однако состояние экономики региона в сфере строительства оставалось напряженным, финансово-экономическое положение и рентабельность деятельности — недостаточными для роста инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. По итогам 2013 г. объем выполненных работ по отрасли составил 32,02 млрд руб. — 107,2% к уровню предыдущего год. Доля Алтайского края в общероссийском масштабе — 0,5% (44-е место), среди регионов Сибирского Федерального округа — 5,3% (7-е место) [8].

Стоит отметить, что в Алтайском крае преобладает спрос на жилищное строительство. Из 3654 объектов, построенных в 2013 г., только 14,3% приходилось на объекты производственного назначения и в основном предназначались для малого бизнеса.

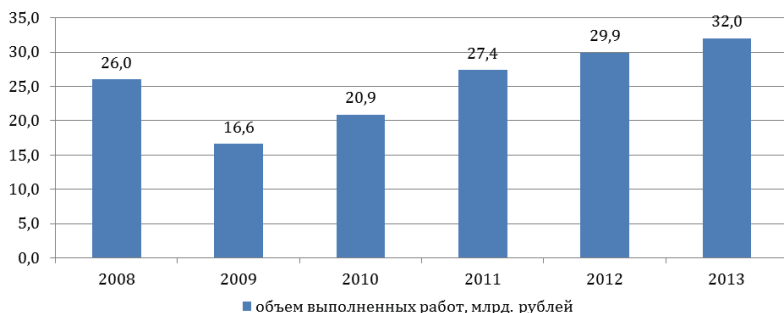

Рис. 1. Объем выполненных работ по виду экономической деятельности «строительство» в Алтайском крае в 2008–2013 гг., млрд руб.

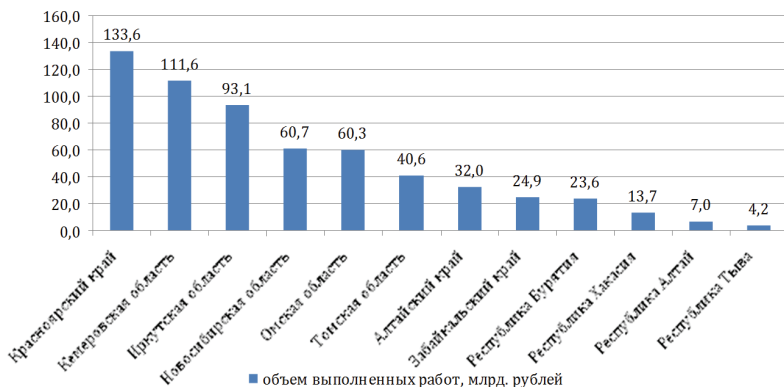

Рис. 2. Объем выполненных работ по виду экономической деятельности «строительство» в СФО за 2013 г., млрд руб.

Лидерами регионального рынка строительной отрасли по объему реализации продукции и выполненных работ являются следующие компании:

1. «Жилищная инициатива» (Барнаул) — строительная компания;
2. Строительно-проектно-промышленное ОАО «СтройГАЗ» (Барнаул) — строительная компания;
3. ООО «Селф» (Барнаул) — строительная компания;
4. ООО УК «Союз» (Барнаул) — строительная компания;
5. ЗАО «Сибирский профиль» (Барнаул) — производство строительных металлических конструкций;

6. ОАО «Цемент» (с. Голотуха) — промышленность строительных материалов (производство цемента и щебня);

7. Барнаульский комбинат железобетонных изделий — 2 (Барнаул) — промышленность строительных материалов;

8. Алейское ДСУ-3 (Алейск) — строительство, обслуживание и ремонт дорог;

9. ООО «Торговый Дом Консиб-Барнаул» (Барнаул) — промышленность строительных материалов (производство пластиковых окон) [6].

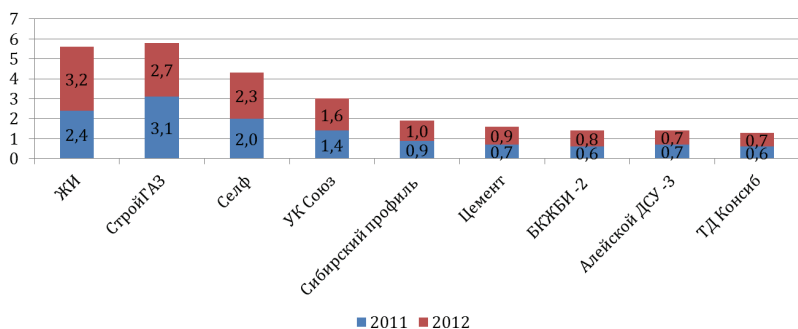

Рис. 3. Объем реализации продукции предприятиями строительного комплекса Алтайского края в 2011–2012 гг., млрд руб.

Необходимым условием эффективного развития экономики является высокая инвестиционная активность территории.

На сегодняшний день в сфере строительства сформировался принципиально новый механизм государственного управления, который заключается прежде всего в регулировании государственством инвестиционной деятельности, а не в административном управлении организациями и предприятиями. При этом именно на региональных органах управления лежит ответственность за формирование эффективной инвестиционной политики.

Объем инвестиций в основной капитал в Алтайском крае в 2013 г. составил 92,9 млрд руб., прирост к уровню 2012 г. — 10,8%. По темпу роста инвестиций в основной капитал край занимает 5-е место в СФО и 22-е место в России [8].

Инвестиционная активность в строительном комплексе края в 2012 г. была весьма низкая. Предусмотренные в краевом бюджете 36 млн руб. на господдержку инвестпроектов использованы менее чем на 10%.

В 2012 г. за счет средств краевого бюджета в рамках Постановления Администрации Алтайского края от 15.09.2007 № 437 «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае» осуществлялась поддержка только двух инвестпроектов на строительство многоквартирных жилых домов. Общая сумма инвестиций составила 919,1 млн руб., в том числе сумма предоставленной господдержки — 2,62 млн руб.

Инвестиции в жилища, здания и сооружения составили 47,6 млрд руб., или 56,8% от общего объема инвестиций в основной капитал. Наибольший темп роста в 2012 г. достигли инвестиции в жилые здания, которые выросли в 2,2 раза: с 6,6 млрд руб. в 2011 г. до 14,3 млрд руб. Инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения показали менее значительный рост за год — в 1,2 раза до 33,3 млрд руб.

В целях повышения инвестиционной активности в крае Постановлением Администрации Алтайского края от 12.11.2012 № 608 создан региональный инвестиционный фонд. На 2013 г. в краевом бюджете на стимулирование инвестиционной деятельности предприятий края за счет средств регионального инвестиционного фонда предусмотрено 562 млн руб., что позволит оказывать финансовую поддержку в значительно больших объемах инвестпроектам строительной отрасли, соответствующим приоритетам развития экономики региона [1].

Реализуя адресную инвестиционную программу, администрация края обеспечивает дополнительный импульс экономическому развитию региона, в том числе и строительного комплекса.

Начиная с 2010 г. в рамках адресной инвестиционной программы реализуются проекты, инициатором которых выступил губернатор Алтайского края.

1. Губернаторский проект «75 х 75», приуроченный к празднованию 75-летия региона в 2012 г. В течение 2010–2012 гг. планировалось построить, реконструировать и отремонтировать 75 социально значимых объектов. Общий объем инвестиций составил около 6 млрд руб. Из 75 объектов программы в 2012 г. завершено строительство 65, оставшиеся объекты завершены в 2013 г.

2. Губернаторская программа «80 х 80» стала логичным продолжением проекта «75 х 75». Период реализации программы — 2013–2017 гг. По предварительной оценке, за 5 лет в программу планируется вложить за счет всех источников финансирования более 11,5 млрд руб. В программу включено 38 объектов образования, 17 — здравоохранения, 13 — культуры, 9 — физкультуры и спорта, 3 — жилищно-коммунального хозяйства.

Одним из важных направлений строительной отрасли остается жилищное строительство. Основной задачей, которую ставит Правительство РФ, является обеспечение комфортным жильем граждан России по разумным ценам.

Потребность населения Алтайского края в улучшении жилищных условий постоянно увеличивается. Ежегодно в регионе в среднем регистрируется 20,7 тыс. семей. Требуют замены здания, находящиеся в ветхом и аварийном состоянии.

В 2010 г. с целью обеспечения населения Алтайского края доступным и качественным жильем, развития жилищного строительства принята краевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Алтайском крае на 2011–2015 гг.» [5].

В 2013 г. в крае в эксплуатацию введено 664,7 тыс. кв. м общей площади домов и квартир, в том числе в сельской местности — 240,3 тыс. кв. м, или 36,2% от общего ввода по краю. Основная доля — около 75% — приходится на жилье экономического класса. К уровню 2012 г. темп роста составил 102,9%.

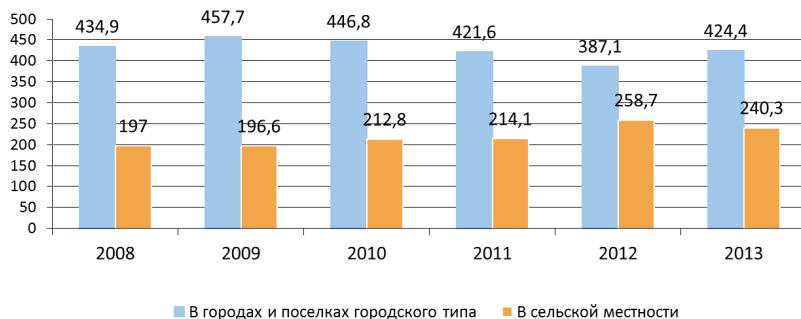

Рис. 4. Ввод в действие жилых домов в городах, поселках городского типа и сельской местности в 2008–2013 гг., тыс. кв. м

Среди регионов СФО по итогам 2013 г. лидерами по вводу жилой площади являются Новосибирская область (1770,1,0 тыс. кв. м), Красноярский край (1134,0 тыс. кв. м) и Кемеровская область (1090,5 тыс. кв. м).

Строительные компании стремятся к реализации масштабных проектов, однако существенное негативное влияние на рост объемов жилищного строительства в Алтайском крае оказывает значительное отставание в развитии инженерной инфраструктуры. Традиционно сложившийся монополизм в эксплуатации коммунальной системы не спо-

способствует ее развитию. Кроме того, отсутствуют комплексные программы перспективного развития инженерной инфраструктуры.

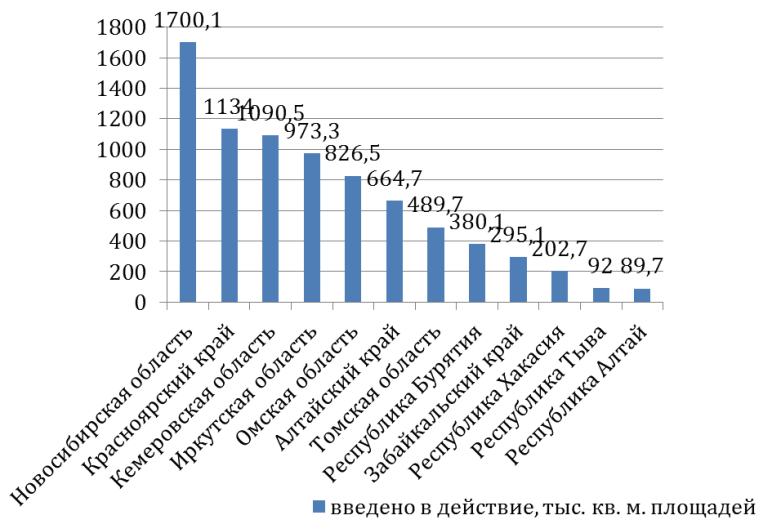

Рис. 5. Ввод в действие жилых домов в СФО в 2013 г., тыс. кв. м

В целом по Алтайскому краю для приведения инженерных сетей в соответствие с потребностями жилищного строительства необходимо ежегодно вкладывать в их строительство и реконструкцию не менее 30% от общей суммы средств, направляемых в жилищную сферу.

Перспективы развития жилищного строительства определяются инвестициями, направляемыми в данную сферу. По сравнению с другими регионами промышленные предприятия Алтая значительно меньше средств вкладывают в строительство жилья. Основная нагрузка в инвестировании ложится на средства строительных организаций и населения. Однако низкие денежные доходы населения в крае ограничивают возможности его участия в инвестиционном процессе.

В 2013 г. индивидуальными застройщиками за счет собственных и заемных средств в эксплуатацию введено 352,2 тыс. кв. м жилых домов, что составило 53,0% от общего ввода по краю, к уровню 2012 г. — 96,8%.

Лидирующие позиции среди подрядных строительных организаций по объему введенного в эксплуатацию жилья заняли:

ООО «Жилищная инициатива» — ввод составил 69,4 тыс. кв. м;

ООО УК «Союз» — 61,6 тыс. кв. м;

ООО «Концерн Алтайкоксохимстрой» — 12,8 тыс. кв. м;

ООО «Материалстройсервис» (г. Бийск) — 12,4 тыс. кв. м;

ЗАО Производственная проектно-строительная фирма «Алтайэнергожилстрой» — 10,8 тыс. кв. м [1].

Одной из важнейших причин, сдерживающих наращивание объемов жилищного строительства и отрасли в целом, является наличие административных барьеров, под которыми понимаются нормы законодательства, на определенной стадии регламентирующие порядок проведения работ в области жилищного, дорожного или иного строительства.

В среднем при строительстве многоквартирного дома застройщики проходят 100 процедур, затрачивая на это около 3 лет. При этом преодоление административных барьеров обходится строителям в среднем в 10% общей стоимости проекта.

Вопрос об упрощении и усовершенствовании административных процедур на всех стадиях осуществления строительства сегодня стоит очень остро. С этой целью в 2012 г. Распоряжением Правительства РФ утвержден план мероприятий по улучшению предпринимательского климата в сфере строительства. В рамках данного распоряжения на территории края предполагается реализовать мероприятия по разработке документов территориального планирования, градостроительного зонирования и градостроительной документации, созданию общедоступной базы земельных участков, сокращению сроков и количества согласований при подготовке документации, осуществлению государственной поддержки комплексного освоения территорий, ведению органами местного самоуправления информационной системы обеспечения градостроительной деятельности.

Кроме финансового, для строительства необходимо и материальное обеспечение. Производство стройматериалов неразрывно связано с темпами развития строительного комплекса в целом, потребности которого определяют объемы производства всех видов строительных материалов.

В настоящее время мощности предприятий промышленности стройматериалов Алтайского края позволяют обеспечить потребности капитального строительства и ремонтно-эксплуатационных нужд основными видами строительных материалов, изделий и конструкций. В то же время ощущается дефицит в отдельных видах строительных материалов, отвечающих потребностям современного строительства. На данный момент в крае отсутствует производство современных теп-

лоизоляционных материалов на основе базальтового волокна, облицовочного керамического кирпича, листового стекла, требуется модернизация производства автоклавного ячеистого бетона.

С целью развития промышленности строительных материалов в регионе Постановлением Администрации Алтайского края от 19.02.2013 № 77 утверждена краевая программа «Развитие предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения в Алтайском крае до 2020 г.». Программой предусмотрены мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности продукции, увеличение объемов производства и реализацию производимых в крае строительных материалов, обновление основных производственных фондов предприятий, повышение уровня обеспеченности края собственными стройматериалами, увеличение производительности труда и снижение энергоемкости производимой продукции [6].

С января 2010 г. в России стали действовать новые правила в сфере строительства: саморегулирование пришло на смену лицензированию.

Основными задачами саморегулируемых организаций (СРО) строительного комплекса являются повышение эффективности строительства, обеспечение гарантий качества для заказчиков и снижение бюрократической нагрузки для строителей при получении разрешения на работу.

Однако, как показывает практика, система саморегулирования в строительстве не создала препятствий для работы на рынке изначально несостоятельных участников. Недобросовестные участники рынка выигрывают на аукционах, намеренно занижая стоимость работ, а затем не исполняют свои обязательства. В результате этого нарушаются сроки выполнения работ, страдает качество строительства.

В условиях увеличения количества мелких организаций данная проблема для Алтайского края становится наиболее актуальной. Немалая их часть сегодня ведет активную, если не сказать агрессивную деятельность на рынке государственных и муниципальных заказов. Государственные и муниципальные заказчики знают о таких организациях и их профессиональных возможностях. Однако несовершенство Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не дает возможности преодолеть сложившуюся ситуацию.

Для решения этой проблемы строительному сообществу региона необходимо усилить самоконтроль, а также ограничить участие в тендерах сомнительных организаций. Такими ограничениями могут стать

обязательная предварительная квалификация участников и установление предельно допустимого снижения цены в ходе аукциона.

Актуальным вопросом развития строительного комплекса региона является дефицит инженерно-технического персонала, квалифицированных рабочих, а также недостаточный уровень их профессионализма для работы в современных условиях. Одной из причин является проблемы с подготовкой и закреплением на производстве молодых рабочих строительных специальностей, что связано с несоответствием системы подготовки кадров реальным потребностям экономики, отсутствием развития внутрипроизводственного обучения, падением престижа начального и среднего профобразования в обществе.

Подготовка квалифицированных рабочих осуществляется главным образом в профессионально-технических училищах, однако снижение спроса на получение рабочих специальностей со стороны молодых людей, отсутствие в училищах современного оборудования и технологий, нехватка высококвалифицированных мастеров производственного обучения привело к тому, что базы для подготовки профессионалов в Алтайском крае практически не осталось. А возможность подготовить квалифицированного рабочего в условиях современной системы высшего образования практически отсутствует. С другой стороны, строительные компании в целях сокращения затрат используют труд малоквалифицированных или неквалифицированных специалистов. В этих условиях острой для Алтайского края стала проблема «гастарбайтеров». Реальность строительной сферы такова, что почти половина рабочих и разнорабочих — это приезжие из Средней Азии, и с каждым годом этот процент только растет, что отрицательно сказывается на качестве выполнения строительных работ и сроках.

Данную проблему следует решать комплексно, при построении системы подготовки кадров для строительной отрасли необходима направленная политика государства. Кроме того, сегодня представители профессионального сообщества выступают с инициативой о внесении в Градостроительный кодекс поправок, которые дадут саморегулируемым организациям стройкомплекса возможность контролировать квалификационный уровень всех профильных специалистов организации члена СРО без исключения.

С середины 2010-х гг. на территории Алтайского края при поддержке краевых властей в строительной отрасли реализуются и готовятся к реализации следующие инвестиционные проекты:

1. Многоэтажная застройка на территории кварталов 2008 и 2011 Северо-Западного жилого района в Барнауле. Планируется построить

около 1162 тыс. кв. м жилья и объектов социальной сферы, в том числе: детские сады, школы, объекты обслуживания, торговли, культурно-развлекательного назначения, парковки для автотранспорта и административные здания. Инициатором проектов выступает ООО «Барнаулкапстрой». Срок реализации — 2011–2018 гг., общая стоимость — 36,7 млрд руб. Источник финансирования — федеральный и краевой бюджеты, внебюджетные средства.

2. Многоэтажная застройка на территории Центрального района в Барнауле (в районе ул. Партизанская и пр. Комсомольского). Планируется построить около 45 тыс. кв. м жилья и 800 м. кв. торговых площадей. Инициатор проекта — ООО «Селф». Срок реализации — 4-й квартал 2014 г. Источник финансирования — внебюджетные средства. В настоящее время также ведется строительство жилых домов по ул. Ленина, 151, ул. Сизова, 10а (общая площадь застройки — около 18 тыс. кв. м), торгово-развлекательного центра на пр. Ленина, 102, с торговой площадью около 22 тыс. кв. м.

3. Организация предприятия по производству строительных материалов и строительству жилья в Барнауле. Инициатор проекта — ООО «Биофонд». Срок реализации — 2013–2018 гг., стоимость проекта — 2,0 млрд руб. Источник финансирования — краевой бюджет, внебюджетные средства. В настоящее время ведется подбор земельных участков для размещения завода и квартала жилой застройки.

4. Модернизация ОАО «Цемент» и строительство второй очереди обжига в с. Голотухе для производства клинкера. Инициатор проекта — ОАО «Цемент». Срок реализации — 2016–2020 гг. Стоимость проекта — 1,7 млрд руб. Источник финансирования — внебюджетные средства [4].

В целом строительная отрасль Алтайского края имеет положительные тенденции развития, однако в процессе своей деятельности сталкивается с рядом внешних и внутренних факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций в регионе. Перспективы развития строительной сферы Алтайского края будут зависеть от возможности разрешения существующих проблем, преодолению которых должно способствовать эффективное взаимодействие региональной власти и представителей строительного комплекса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад заместителя начальника управления Алтайского края по строительству и архитектуре А.И. Геттиха «О работе управления Алтайского края по строительству и архитектуре по руководству деятельностью предприятий строительного комплекса

- Алтайского края в 2012 году и об основных задачах на 2013 год» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.stroy22.ru/current/Oficialnye_vystuplenija/zasedanie_kollegii_2013.
2. Козловский Б. Ф. Строительный комплекс и развитие города Барнаула // Ползуновский альманах. — 2005. — № 3.
 3. Мищенко И. К., Мищенко В. В. Социальные аспекты современной региональной политики // Вестник алтайской науки. — 2013. — № 3.
 4. О реализации краевой адресной инвестиционной программы на 2013 год : Постановление Администрации Алтайского края от 26.12.2012 № 733 (ред. от 16.08.2013) // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
 5. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Стимулирование развития жилищного строительства в Алтайском крае» на 2011–2015 годы : Постановление Администрации Алтайского края от 31.12.2010 № 596 (ред. от 10.04.2012) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
 6. Об утверждении краевой программы «Развитие предприятий промышленности строительных материалов и индустриального домостроения в Алтайском крае до 2020 года» : Постановление Администрации Алтайского края от 19.02.2013 № 77 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.
 7. Овсянникова Т. Ю. Экономика строительного комплекса: Экономическое обоснование и реализация инвестиционных проектов. — Томск, 2003.
 8. Официальная статистика // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: <http://akstat.gks.ru>.
 9. Рейтинг 100 крупнейших компаний Алтайского края в 2012 году (по объему реализации) // Эксперт Сибирь. — 2013. — № 39 (347) [Электронный ресурс]. — URL: <http://expert.ru/siberia/2013/43/speshit-rabotat>.

Я. Н. Мураева

ББК 65.9(2Рос-4Алт)

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОАО «КУЧУКСУЛЬФАТ» — ПЕРСПЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Алтайский край имеет развитую и диверсифицированную промышленность. В валовом региональном продукте края доля промышленности составляет примерно 23%. На долю промышленности приходится наибольшая численность работников региона — 21,6%. В структуре промышленно-производственного персонала наибольший удельный вес занимают обрабатывающие производства — 77% [6].

Алтайский край обладает серьезным промышленным потенциалом. Значителен его вклад в промышленное производство Сибирского федерального округа. Уделим особое внимание химическому и фармацевтическому производству, которое формируется прежде всего за счет деятельности таких предприятий, как ОАО «Кучуксульфат», ФКП «Бийский олеумный завод», ОАО «Алтайхимпром», ЗАО «Эвалар», ЗАО «Алтайвитамины». В крае осуществляется производство основных химических веществ, средств защиты растений, лакокрасочных материалов, моющих, чистящих, парфюмерных и косметических средств, минеральных удобрений, лекарственных средств, биологических активных добавок к пище [6].

Остановимся на вопросах развития ОАО «Кучуксульфат». Кучукский сульфатный завод создан в 1960 г., хотя подготовительные работы были начаты еще в 1952 г. Днем рождения завода считается 28 июня 1963 г., когда было сдано в эксплуатацию здание цеха по производству сульфата натрия. В начале 1990-х гг. коллектив Кучукского сульфатного завода взял свое предприятие в аренду с последующим выкупом. Это позволило ему сформировать прочную финансовую базу и за счет собственных инвестиций в основные средства провести реконструкцию и запустить новое производство сульфата натрия. В 1992 г. завод стал открытым акционерным обществом «Кучуксульфат» — предприятием с новым типом управления и новыми горизонтами впереди. Сегодня ОАО «Кучуксульфат» — один из крупнейших экспортеров, зарегистрированных в Сибири, и одно из системообразующих предприятий химической сферы экономики региона.

Сырьевой базой производства сульфата натрия является озеро Кучук — месторождение минеральных солей. Месторождение представ-

ляет собой природное озеро площадью от 162 до 178 кв. км, содержащее рапу с концентрацией сульфата натрия около 7%, в основании которого залегает пласт мирабилита-стеacleца.

На предприятии производится и реализуется такая продукция, как натрия сульфата природного (натрия сернокислотного), натрия сульфида (натрия сернистого), бисульфата натрия технического, санитарно-гигиенических чистящих средств, технических моющих средств, мягких специализированных контейнеров и теплоэнергии. Не так давно у предприятия появилось новое производственное направление — добыча ценнейшего биосырья — цист рачка артемии, обитающей в солевых водах степных озер [8].

В настоящее время «Кучуксульфат» экспортирует около 27% произведенной продукции. География поставок довольно обширна: страны Европы, Ближнего Востока и Средиземноморья, включая Венгрию, Румынию, Польшу, Турцию, Иорданию, Египет и др.

За 5 лет (с 2008 г.) объем реализации продукции увеличился в 1,5 раза, среднемесячная зарплата — в 1,7 раза, сумма перечислений в бюджеты всех уровней — 1,7 раза, во внебюджетные фонды в 1,9 раза.

Сравнив экономические показатели ОАО «Кучуксульфат» с другими химическими предприятиями края, можно сделать ряд выводов. Во-первых, «Кучуксульфат» имеет перспективы развития (это как новая продукция, так и сотрудничество с другими странами). Во-вторых, предприятие является рентабельным (по состоянию на 2011 г. — 8,1%). В-третьих, вырос объем реализации продуктов (рис. 1).

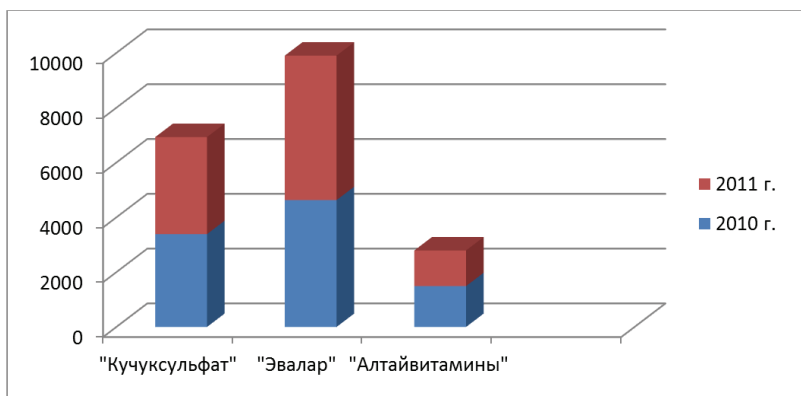

Рис. 1. Алтайский край. Объем реализации продуктов в 2010–2011 гг., млн руб.

Прибыль предприятий также не стоит на месте. Так, у ОАО «Кучуксульфат» за два года она выросла на 68,4 млн руб., у ЗАО «Эвалар» — на 18,6 млн руб., а у ЗАО «Алтайвитамины» чистая прибыль осталась в минусе (— 109,5 млн руб.) [9] (рис. 2).

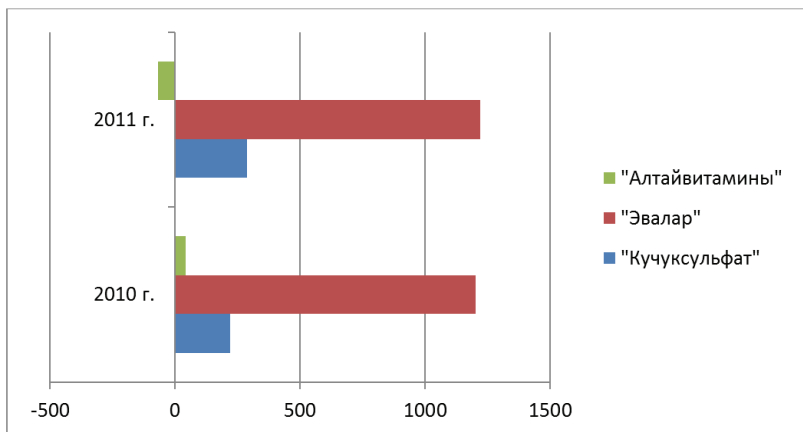

Рис. 2. Алтайский край. Темпы роста чистой прибыли в 2010–2011 гг., млн руб.

Как видно из рисунка 2, ЗАО «Эвалар» остается бесспорным лидером, но нужно отметить, что ОАО «Кучуксульфат» имеет большие темпы прироста, при которых предприятие может в ближайшие годы выйти на 1-е место в крае.

Успех ОАО «Кучуксульфат» складывается из ряда факторов. Во-первых, руководство завода считает необходимым направлять ресурсы на модернизацию производства. Сегодня на предприятии производится замена старого на качественно новое оборудование. То, что раньше было из нержавеющей стали, теперь — из титана. Это большие расходы, но они себя окупают. Ведь если старое оборудование требовало замены примерно через каждые пять лет, то с титановым можно будет четверть века не беспокоиться о его исправности. Причем модернизация проводится не только с целью ускорить рабочие процессы и повысить качество продукции, но и выполняет задачу уменьшения количества вредных веществ в заводских выбросах [8].

Во-вторых, руководство уделяет большое внимание подготовке кадров. Генеральный директор ОАО «Кучуксульфат» В. Я. Нечепуренко считает: «Формирование сильного молодого коллектива — путь к ста-

бильному будущему». Из прошедших лет все помнят тезис: «Кадры решают все!» Молодежь — это не только будущее завода, это и новый взгляд на производство.

В настоящее время на заводе трудится почти 1190 человек, 90% из них — жители степных районов. За 20 лет за счет средств предприятия выучились 79 человек, из них 40 вернулись на завод. Каждый год ОАО «Кучуксульфат» тратит порядка 2 млн руб. на обучение персонала [10]. В 2011 г. на предприятии обучалось 17 человек, а за успешностью образовательного процесса лично следит генеральный директор.

Еще одной причиной коммерческого успеха предприятия является диверсификация производства, т.е. расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [1].

Новым видом продукта стала тепловая энергия, получаемая в процессе производства. Вместо того, чтобы выбрасывать теплоэнергию в воздух, ОАО «Кучуксульфат» использует ее для отопления поселка Степное Озеро, на территории которого расположен завод. Хотя чистая прибыль предприятия за счет продажи тепловой энергии не увеличивается, но около половины себестоимости покрывается, что можно проследить в таблице.

Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Кучуксульфат» в 2011–2013 гг., тыс. руб.

Годы	Основные показатели		
	Выручка, без НДС	Себестоимость тепловой энергии	Финансовый результат (прибыль +, убытки –)
2011 г.	23641,2	43985,7	–20344,46
2012 г.	38629,1	73369,8	–34740,7
1-й кв. 2013 г.	17330,6	29674,9	–12344,25
2-й кв. 2013 г.	4313,1	12671,9	–8358,7

30 октября 2012 г. на предприятии произошла крупная авария. Из-за повреждения шлюза на «Кучуксульфате» началась утечка рапы (насыщенного соляного раствора), которую закачали из озера в искусственный водоем для последующего получения мирабилита (именно из него изготавливают сульфат натрия). Двое суток рапа вместе с частично выкристаллизовавшимся мирабилитом разливалась по окрест-

ностям. Сейчас дно искусственного озера почти обнажилось. Работники предприятия собирают мирабилит, образующийся из остатков рапы благодаря довольно низкой уличной температуре. Но, к счастью, запасы мирабилита на момент начала аварии были больше, чем годовая потребность. После ликвидации аварии осталось рапы 13 млн т. Это на полгода работы. С учетом дополнительной небольшой закачки в 2013 г. (не более четверти объема садового бассейна) заводу хватит сырья без проблем на полную программу производства на уровне предыдущих лет. Последствия аварии на сегодня полностью исправлены, и предприятия работает в прежнем режиме [7].

ОАО «Кучуксульфат» ведет новые разработки продуктов, которые пока не реализуются, но, возможно, в ближайшее время займут свою нишу в экономике региона и страны и выведут предприятие на новый уровень.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что предприятие развивается, укрепляет свои позиции как внутри региона, страны, так и за пределами Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Диверсификация производства. Экономический словарь [Электронный ресурс]. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/5190.
2. Информация об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Кучуксульфат» за 2011 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.kuchuk.ru/>.
3. Информация об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Кучуксульфат» за 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.kuchuk.ru/>.
4. Информация об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Кучуксульфат» за 1-й квартал 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.kuchuk.ru/>.
5. Информация об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Кучуксульфат» за 2-й квартал 2013 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.kuchuk.ru/>.
6. Масибут И. Н. Развитие базовых видов экономической деятельности промышленности Алтайского края // Экономика Алтайского края. — 2012. — № 2–3.
7. ОАО «Кучуксульфат» в Благовещенском районе Алтайского края все еще устраняет последствия крупной производственной аварии. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.bankfax.ru/news/86213/>.

8. Производство сульфата натрия из рассолов озера Кучук / под ред. Е. Е. Фроловского. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001.
9. Рейтинг 100 крупнейших компаний Алтайского края в 2011 году (по объему реализации) // Эксперт Сибири. — 2013. — № 46.
10. Селиванова И. Кадры, которые решают все // МК в Барнауле. — 2011.

К. А. Отт

ББК 74.48

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В течение последнего десятилетия высшее образование претерпевает ряд изменений и «рассматривается как товар, приобретаемый потребителем и позволяющий сформировать «систему навыков», которыми можно воспользоваться на рынке или создать нечто такое, что захотят приобрести (продать) многонациональные корпорации, академические институты, трансформировавшиеся в предпринимательские структуры, или какие-либо другие провайдеры» [2].

Сфокусировав высшее образование на потребление, мы отказались от преподавания «якобы не нужных» дисциплин. В результате мы получили рост стоимости образования; низкий уровень жизни преподавательского состава; узких специалистов без качественного базового образования, с одной стороны, и работодателей, не имеющих, порой, возможности выбора при поиске сотрудников, — с другой.

Что сегодня мы понимаем под университетом? Из истории мы знаем, что университет — явление западное. В самых разных культурах, в разных местах существовали системы образования, которые следовали за средним образованием (риторские школы, система воспитания мандаринов в Китае). Система университетов возникает в Западной Европе и оказывается жизнеспособной в Средние века. Университет является собой систему, включающую в себя два года общего образования и наслаивающегося на него богословского, юридического или медицинского образования. Университеты способствуют прогрессу в научной мысли, росту общественного самосознания и росту свободы личности. Магистры и студенты, переезжая из города в город, из университета в университет, что было постоянной практикой, осуществляли культурный обмен между странами. После кризиса средневековой

университетской системы путем последовательных реформ (Германия) или революций (Франция) возникает модель нового университета. Известно, что в России прообразом университета становится модель Гумбольдтовского университета в Германии. Указанный университет — сочетание исследования, обучения и идеи свободного преподавания. Данная система образования господствует весь XIX в. и приводит к блестящим результатам во многих науках. Университетское образование — синоним элитарного образования. К 50–60-м гг. XX в. университет становится массовым. Для выхода из кризиса в каждой отдельной стране предпринимаются разные меры. В Германии в рамках так называемой Excellence Initiative выделяется 9 ведущих университетов (Excellence университеты). В США появляются университеты «Лиги Плюща», иначе — «Древняя восьмерка». В Китае 2009 г. ознаменован созданием «лиги 9», включающий 9 лучших университетов страны. Данные университеты возникают как оппозиция массового образования. Крайне актуальным является такое положение дел и для России с ее «фантастически раздутой» системой образования [4]. Общие тенденции становятся очевидными при сравнении элементарной безграмотности выпускников вузов в России и, к примеру, видоизменившейся гимназической системы в Германии или общего уровня эрудиции бакалавров в Европе.

Настроения в обществе относительно актуальных вопросов высшего образования царят разные. Важно понять, возможен ли здесь компромисс.

А. Дисницкий, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, указывает на размышления С. С. Аверинцева относительно понятия и понимания филологии: «Долг филологии состоит, в конечном счете, в том, чтобы помочь современности познать себя и оказать на уровне своих собственных задач; но с самопознанием дело обстоит не так просто даже в жизни отдельного человека... филология есть «строгая», но не «точная» наука. Ее строгость состоит не в искусственной точности математизированного мыслительного аппарата, но в постоянном нравственно-интеллектуальном усилии, преодолевающем произвол и высвобождающем возможности человеческого понимания. Одна из главных задач человека на земле — понять другого человека, не превращая его мыслью ни в поддающуюся «исчислению» вещь, ни в отражение собственных эмоций. Эта задача стоит не только перед каждым отдельным человеком, но и перед всей эпохой, перед всем человечеством. Чем выше будет строгость науки филологии, тем вернее сможет она помочь выполнению этой задачи. Филология есть служба понимания» [5].

К сожалению, «служба понимания» не так жизненно необходима сегодня, как возможность «откосить от армии» или возможности получить заветные «корочки».

Принято считать, что Болонский процесс (Болонская система) является компромиссом, возможно, даже политическим компромиссом в Европе. С одной стороны, мы имеем массовый университет, который выпускает определенное количество, порой, и малограмотных узких специалистов. С другой стороны, вводится магистратура, куда поступают на конкурсной основе с целью получения более качественно-го знания.

В июне 1999 г. министры образования 29 стран Европы подписали в Болонье «Декларацию о европейском пространстве для высшего образования». Долгосрочная цель Болонского процесса, согласно декларации, — «создание общеевропейского пространства высшего образования с целью повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентоспособности европейского высшего образования» [3].

В качестве основных направлений было выделено: введение системы, обеспечивающей сопоставимость дипломов; введение двухуровневой системы подготовки во всех странах (бакалавр — не менее трех лет, далее магистр и докторская степень); создание единой системы учета трудоемкости учебных курсов; повышение мобильности студентов, преподавателей и научных работников; развитие сотрудничества в сфере обеспечения качества образования с целью создания сопоставимых критериев и методологий; усиление «европейского измерения» в высшем образовании.

В Праге в 2001 г., Берлине в 2003 г. и Бергене в 2005 г. к Болонскому процессу в ходе переговоров были добавлены новые направления: развитие стратегии образования в течение всей жизни человека; привлечение вузов и студентов к процессу в качестве важнейших партнеров; повышение привлекательности, конкурентоспособности европейского образования; включение аспирантуры в общую систему высшего образования (в качестве третьего уровня); усиление социальной составляющей [3].

По этой системе работает большинство стран мира (в 2012 г. в Болонском процессе участвовало 47 стран). Стоит отметить, однако, что наряду с двухуровневой системой образования в Германии до сих пор существуют инженерные школы и базовое высшее техническое образование приравнено к магистратуре. Кстати, некоторые элитные вузы зарубежной Европы (например, Кембриджский университет и Парижский институт политических наук) вовсе отказались участвовать

в Болонском процессе. У Болонской системы есть и свои авторитетные противники в России. Так, ректор МГУ В. Садовничий утверждает, что некоторые ее элементы «в корне противоречат российским принципам образования», внедрять ее надо частично и осмысленно, в противном случае российская высшая школа будет «готовить лаборантов для Запада» [5]. Безусловно, это касается специальностей по фундаментальным наукам (медицинский, технические, военные вузы).

Исследования показывают, что используемая в настоящее время в большинстве российских вузов организация оценивания знаний студентов не соответствует подходам, принятым в Болонской системе [11].

Если мы обратимся ко второй ступени — магистратуре, важно отметить, что в большинстве стран поступление в магистратуру возможно только при условии двухлетнего стажа работы обязательно по избираемому в магистратуре направлению. В России же внедрили систему набора в магистратуру без производственного стажа. Можно поступить в магистратуру сразу после бакалавриата, что сейчас на 80% и делается [4].

Таким образом, магистратура является непосредственным продолжением бакалаврского образования. При этом довольно распространенным явлением становится поступление после одного направления бакалавриата на другое — магистерское. К примеру, выпускник педагогического вуза может сразу поступить в юридическую магистратуру, а технологического — в экономическую и т.д. М. Винокуров, ректор Байкальского государственного университета экономики и права, председатель совета ректоров вузов Иркутской области, критикует отказ от двухлетней практики по выбираемому магистерскому направлению: «Министерству образования и науки необходимо срочно исправить этот просчет» [4].

Другим важным событием для российского научного мира стал факт, что докторская степень концептуально не вписывается в Болонскую систему. В Европе система аттестации научных кадров одностепенна, таким образом, доктор наук в Европе равнозначен кандидату наук в России. По данным журнала «Вокруг света», исключение составляют только четыре европейские страны — Болгария, Германия, Польша и Чехия, и им тоже со временем придется отказаться от системы с двумя диссертациями [12]. По мнению ректора МГУ, Болонская декларация этого не требует, однако в России интеграция в Болонский процесс реализуется с готовностью к такому отказу [14].

Согласно планам Минобрнауки РФ, полноправным членом Зоны европейского высшего образования Россия должна стать к 2014 г. [17], и в апреле 2009 г. А. Фурсенко утверждал, что Россия не отстает в этом

движении, например, от Германии и Франции [18]. Советник ректора МГИМО А. Мальгин в июне 2010 г. заявил, что Россия даже опережает Италию и Францию [8].

Но не только интеграция в Болонский процесс стоит в качестве задачи перед Министерством образования и науки РФ. Куда больше беспокоит, что российское образование не входит в приоритеты российского бюджета.

Доля высшего образования в 2010 г. составила 3% от общих расходов федерального бюджета. Для сравнения: в США — 7%, во Франции — более 6%.

Расходы высшей школы в расчете на одного студента представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расходы стран в 2008 г. в расчете на одного студента вуза, долл.

Страна	Расходы
США	29910
Германия	15390
Великобритания	15310
Франция	14079
Бразилия	11610
Российская Федерация	6758

По данным, опубликованным в «Газета.ru», на все уровни образования российский консолидированный бюджет в 2012 г. направлял лишь 4% ВВП. Данный показатель почти не растет с середины прошлого десятилетия [11].

В «отставших» от нашей страны Канаде, Израиле и Соединенных Штатах (по данным Организации экономического сотрудничества и развития) эти расходы составляют соответственно 4,9, 5,9 и 5,5% ВВП, а в странах, ориентированных на быстрое преодоление технологического отставания, не редкость и уровень в 6–8% ВВП [13].

Одним из условий для внедрения новых технологий, методов преподавания, создания новых систем образования и «воспитания» первоклассных специалистов, способных совершить порыв, является повышение уровня финансирования.

Согласно мировому рейтингу, составленному британским журналом «Times Higher Education» в партнерстве с американской исследовательской компанией «Thomson Reuters», МГУ (Московский госу-

дарственный университет) и СПбГУ (Санкт-Петербургский государственный университет) занимают 276–300-е и 352–400-е места соответственно [10]. В качестве критериев оценки принимались такие показатели, как условия и качество обучения студентов, цитируемость научных публикаций сотрудников и учащихся, объем проводимых исследований, применение инноваций, а также число иностранных студентов и преподавателей.

Таблица 2

Первая двадцатка лучших мировых вузов

1	Калифорнийский технологический институт (США)
2	Гарвардский университет (США)
2	Стэндфордский университет (США)
4	Оксфордский университет (Великобритания)
5	Принстонский университет (США)
6	Кембриджский университет (Великобритания)
7	Массачусетский технологический университет (США)
8	Имперский колледж Лондона (Великобритания)
9	Чикагский университет (США)
10	Калифорнийский университет в Беркли (США)
11	Йельский университет (США)
12	Колумбийский университет (США)
13	Калифорнийский университет, Лос-Анджелес (США)
14	Университет Джона Хопкинса (США)
15	Швейцарская высшая техническая школа Цюриха (Швейцария)
16	Университет Пенсильвании (США)
17	Университетский колледж Лондона (Великобритания)
18	Мичиганский университет (США)
19	Университет Торонто (Канада)
20	Корнелльский университет (США)

В настоящее время активно ведется работа, направленная на объединение средних и мелких вузов, слияние вузов. Сегодня создано 9 федеральных 27 национально-исследовательских университетов.

Однако основная причина наших скромных показателей в мировых рейтингах заключается, по мнению многих руководителей вузов, в отсутствии «высокой науки» [4]. На западе количество преподавате-

лей, занимающихся наукой, равно количеству занятых в учебном процессе. Наш преподавательский состав вынужден же в свободное время зарабатывать деньги.

Таблица 3

**Среднемесячная заработная плата профессора в 2010 г.
в финансируемых государством университетах (в долл.,
пересчитано по паритету покупательной способности)**

Страна	Среднемесячная заработная плата
ЮАР	6531
Индия	6070
США	6054
Германия	5141
Нигерия	4629
Франция	3484
Япония	3473
Латвия	1785
Казахстан	1553
Китай	720
Россия	617

По данным Inside Higher Education.

Тем печальнее было услышать из уст главы Минобрнауки России Д. Ливанова заявление в интервью программе «Вести в субботу с Сергеем Брылевым», что 20–30 тыс. руб. зарабатывают «педагоги невысокого уровня», в то время как у специалистов есть возможность получать больше [7].

Россия оказалась единственной страной, где преподавателям вузов платят меньше, чем в среднем составляет ВВП на душу населения — всего 60%. «Российское правительство хочет понять, почему ученые уезжают из страны, — говорит А. Ушер, президент канадской исследовательской группы Higher Education Strategy Associates. — Результаты этого исследования говорят о том, что им просто мало платят. Кажется бы, все очевидно, но вы будете удивлены, узнав, как часто правительства не понимают этого» [6]. А ведь когда-то в СССР в речи советских граждан слова «профессор», «профессорская семья», «профессорская дача», «профессорская квартира», «профессорская дочка» употреблялись преимущественно с положительной коннотацией.

Министерство образования и науки РФ разработало перечень критериев, по которым будет оцениваться деятельность высших учебных заведений и приниматься решения о сокращении и объединении вузов. Министр образования и науки Д. Ливанов отмечал, что в ближайшие три года предстоит провести сокращение госвузов на 20%, а их филиалов — на 30%.

«Целью проведения оценки эффективности деятельности высших учебных заведений является повышение эффективности их деятельности, направленной на совершенствование образовательного процесса, расширение интеграции с научной деятельностью, развитие международного сотрудничества вузов с зарубежными партнерами, расширение конкурентоспособности российских высших учебных заведений», — говорится в документе Минобрнауки России за подписью заместителя министра А. Климова [9].

Ведомство предложило оценивать эффективность деятельности вузов по четырем направлениям.

Первое направление — образовательная деятельность; в нем будут учитываться, в том числе, средний балл ЕГЭ зачисленных студентов, число выпускников, получающих стипендии Президента и Правительства РФ, доля выпускников, трудоустроившихся в течение одного года после окончания вуза.

Второе — научно-исследовательская деятельность; среди прочих критериев в расчет будут браться доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) от общих расходов вуза, а также доходов.

Третье — международная деятельность; здесь, в том числе, будет учитываться в общей численности учащихся доля иностранных студентов, кроме граждан СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии, а также число обучающихся по программам послевузовского профобразования, прошедших стажировки в зарубежных вузах.

Четвертое — финансово-экономическая деятельность, где среди критериев учитываются доходы вуза из всех источников в расчете на одного работающего и отношение среднемесячной зарплаты научно-педагогических работников к средней заработной плате по экономике в регионе [1].

Министерство образования и науки РФ опубликовало результаты мониторинга деятельности высших учебных заведений (541 государственного вуза и 994 филиалов).

В Северной столице признаки неэффективной работы обнаружили в каждом четвертом вузе. Среди них Государственная полярная ака-

демия, Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет.

В число «двоечников» на Алтае попало 9 вузов; три вуза удалось все же позже реабилитировать (Алтайскую академию образования им. В. Шукшина, Алтайскую педагогическую академию и Алтайскую академию культуры).

Разные мнения высказывались относительно объективности и разумности критериев оценки. К примеру, наибольшей критике подвергся критерий оценки по входному баллу ЕГЭ, разность которого может быть обусловлена профилем вуза, его местоположением и т. д. Почему бы не оценивать качество знаний выпускников по иным, разработанным исходя из мировой практики стандартам. Ниже репутация — ниже рейтинг, ниже финансирование из федерального бюджета. Падает и цена обучения на коммерческой основе [4].

Впечатляющим список «неэффективных» вузов считает Г. Трофимчук, политолог, первый вице-президент Центра моделирования стратегического развития: здесь все стратегические отрасли российской экономики — энергетика, химия, транспорт, пища, приборостроение, информатика, народное хозяйство, медицина. Ну и, естественно, культура, о которой призывают не забывать на всех важных мероприятиях. Культура представлена здесь в полном объеме, грех жаловаться: музыка, проза, поэзия, ваяние, живопись, кино, театр, хореография. Все на свалку уже при первом подходе. В следующий список, очевидно, попадут МГУ, МГИМО, РГГУ, МАИ, так как больше у нас ничего нет [16].

Безусловно, без эмоций говорить о столь близкой многим теме не получается. Все мы пользуемся неэффективным или эффективным полученным высшим образованием, защищая проекты, участвуя в международных конференциях и олимпиадах; сталкиваемся с ним, нанимая сотрудников на работу или сетуя об отсутствии ценного готового «продукта». Странно, что такие чуждые нашей системе образования модели, методы, структуры активно насаждаются, теряя остатки отечественных научных школ. Высшее образование — «глобальная информационная борьба за место под солнцем» [16], в которой мы активно отказываемся участвовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. [Электронный ресурс]. — URL: http://ria.ru/edu_higher/20120730/712748694.html#ixzz2HIJLi6cK.
2. Алайцев А. Трансформации высшего (университетского) образования в России в постсоветский период [Электронный ресурс]. — URL: <http://charko.narod.ru>.
3. Вступление России в Болонский клуб позволит студентам переходить из российских вузов в зарубежные [Электронный ресурс]. — URL: <http://newsru.com>.
4. Высшее образование и наука России: проблемы и перспективы // Аргументы недели. — 2012. — № 21.
5. Десницкий А. Плач по филологии // Православие и мир. — 2012. — 4 дек.
6. Лазутина Д. Кадровый голод России [Электронный ресурс]. — URL: <http://ami-map.ru>
7. Ливанов: до 30 тысяч в России зарабатывают «педагоги невысокого уровня» // NEWSru.com. — 2012. — 17 нояб.
8. Малыгин А. Элементы модернизации по выбору // Независимая газета. — 2010. — 22 июня.
9. Минобрнауки разработало критерии оценки деятельности вузов [Электронный ресурс]. — URL: <http://ria.ru>.
10. Мировой рейтинг университетов 2011–2012 гг. [Электронный ресурс]. — URL: <http://moeobrazovanie.ru>.
11. Мищенко И. К. Об объективности оценки знаний студентов // Вестник алтайской науки. — 2014. — № 2.
12. Орлова О. Русские ваганты в Болонском процессе // Вокруг света. — 2008. — 18 апр.
13. Полстраны одних дипломов // Газета.ру. — 2012. — 12 сент.
14. Россия скоро полностью перейдет на двухуровневое образование // Известия. — 2004. — 9 дек.
15. Руткевич А. Эволюция университета [Электронный ресурс]. — URL: <http://postnauka.ru/video/3603>.
16. Сибиряков С. Можно ли оценивать эффективность вузов лишь по 5 показателям? [Электронный ресурс]. — URL: http://profobr.interfaxrussia.ru/ftproot/Documents/monitoring/Monitoring_SMI_12-18_11.doc.
17. Тихонов С. Болонское стремление // Эксперт. — 2011. — 18 авг.
18. Фурсенко А. Болонский процесс много сделал для образования России // Газета.ру. — 2009. — 29 апр.

ОСОБЕННОСТИ БЕДНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В последние двадцать лет (после 1991 г), в период бесконечных реформ и кризисов, особенно обострилась проблема бедности в России. Некоторые исследователи и ученые заговорили о приближении к критической черте — массовому обнищанию населения страны. Какова ситуация в настоящее время, попробуем разобраться.

Проблемами бедности на протяжении многих лет занимались исследователи Института труда, Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ), Научно-исследовательского экономического института (НИЭИ), Института экономики, Института социально-экономических проблем народонаселения, Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Всероссийского центра уровня жизни и др.

Еще в советский период понятие «бедность» исчезло из официальных документов, его заменило понятие «малообеспеченные».

В настоящее время в российском законодательстве его тоже нет. Есть малоимущие граждане, доход которых ниже прожиточного минимума. Несмотря на это, Федеральная служба государственной статистики использует понятие «уровень бедности» и регулярно публикует статистические замеры уровня материальной обеспеченности малоимущих.

Кроме того, в нашей стране до сих пор отсутствует общепризнанное понятие о том, что такое бедность. Отсюда различия в оценке ее масштабов: в зависимости от подхода к определению и измерению бедности от 20 до 40% (и даже 70%) общей численности населения относятся к данной категории. Рассмотрим, какие существуют определения и подходы к изучению бедности.

Бедность — крайняя недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности [9]. Порогом, чертой бедности называют нормативно устанавливаемый уровень денежных доходов человека, семьи за определенный период, который обеспечивает физический прожиточный минимум. Бедность — эконо-

мическое и социокультурное состояние людей, имеющих минимальное количество ликвидных ценностей и ограниченный доступ к социальным благам [9].

Бедность — характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода. Бедность является относительным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе [4].

Масштабное исследование российского общества проведено Институтом социологии РАН в 2011 г. Социологи разделили российское общество на 10 страт [17]. Первые две страты — это люди, находящиеся за чертой бедности и у черты бедности, — такие лица составляют в России 16%. Третья и четвертая страты — россияне на грани бедности и малообеспеченные — их 43% населения. Исследователи подчеркивают, что четвертая страта (малообеспеченные) — наиболее типичный уровень жизни россиянина. В общей сложности эти первые четыре страты объединяют так называемых «бедняков», т. е. 59% населения страны [17].

Еще четыре страты (с пятой по восьмую) составляют 33% — это «средние слои российского общества». Наконец, девятая и десятая страты — это «благополучные россияне» (термин исследователей) — их 6–8% [17]. По меркам западных стран, они относятся к среднему и высшему среднему классам. Если исходить из «метода от противного», то согласно терминологии социологов к «неблагополучным» слоям можно отнести 92–94% россиян. Критериями для определения страт, в том числе, был взят среднемесячный доход на одного члена семьи. Чтобы попасть в категорию бедных, нужно было иметь менее 5801 руб. на человека, малообеспеченного — 7562 руб., относительно благополучного — от 14363 руб. в месяц [17].

Вопреки распространенному мнению, что бедные в России — это пострадавшие от реформ пенсионеры, средний возраст российского бедняка — 47 лет, т. е. человек трудоспособного возраста [8].

Одним из главных признаков, разделивших людей на страты, стало жилье. Именно характером и площадью занимаемого жилья богатые сегодня отличаются от всех остальных слоев россиян. Так, среди опрошенных социологами РАН бедных только 14% проживают в 3–4-комнатных квартирах, и ни один человек не живет в коттедже или особняке. В то же время среди богатых 61% имеют 3–4-комнатные квартиры и 11% проживают в особняках.

Среди бедных метраж менее 25% общей площади на человека имеют 80%, а более трети из них (т. е. около 20% населения России) обходятся площадью до 10 кв. м [12]. У богатых же более половины имеют от 40 кв. м на человека, более 25% — свыше 60 кв. м [12].

Кроме того, лишь 6% семей бедняков имеет компьютер. Среди всего населения России в целом компьютер имеют 19%. В целом же по стране владеют навыками работы на компьютере лишь 38% населения, среди бедных — всего 19%.

По мнению исследований Института социологии РАН, бедность в основном концентрируется на селе. Так, если в среднем по России в 2011 г. насчитывалось 23,1% живущих за чертой бедности, то на селе их 30,6%, в малых городах — 24,2%, в крупных областных и столичных регионах — 18–19%. Выше доля бедных в регионах Поволжья и Дальнего Востока, в Москве — вдвое ниже, чем в среднем по стране [5].

Как правило, это малообразованные люди, не имеющие профессии вообще либо с низкой квалификацией. Доля лиц с образованием среди бедных составляет около 43%, в то время как у всего населения страны — 28,2%. С другой стороны, пятая часть бедняков имеет высшее образование, каждый девятый-десятый — является специалистом (у населения в целом — каждый пятый). Однако наибольший удельный вес среди бедных имеют все же профессиональные рабочие, причем немало рабочих с низкой квалификацией (12,8% против 6,6% среди населения в целом).

Отличается эта группа людей и демографическим составом. Здесь выше, чем среди остального населения, доля многодетных, неполных, проблемных семей, в частности многопоколенных, где вместе проживают пенсионеры, инвалиды и дети. Только в 37,8% бедных российских семей не проживает экономически неактивный взрослый (безработный или пенсионер), в то время как у среднестатистической семьи таких нет в 47,2% случаев, а у богатых — в 80,1% случаев [8].

Все существующие теоретико-методологические подходы к изучению и измерению бедности исходят из трех основных концепций: абсолютной, основанной на формальном соответствии доходов установленному минимуму средств существования; субъективной, базирующейся на оценках собственного положения самими людьми; относительной, предполагающей, что при различии стандартов потребления в разных сообществах установление единого минимального «порога бедности» по меньшей мере проблематично и зависит от среднего уровня жизни конкретной страны [9, с. 88].

Согласно определению МВФ, ООН и группы Всемирного Банка абсолютным общемировым уровнем бедности является среднесуточный доход в размере 1,25 долл. по паритету покупательной способности (ППС) [10]. Одновременно с этим в качестве альтернативного метода оценки порога бедности и реальной нищеты используется оценка среднесуточных доходов населения в размере 2 долл. по ППС.

Согласно оценкам МВФ и ВБ в последние годы 2000-х гг. именно 2 долл. составляли приблизительную медианную оценку нищеты во всех развивающихся странах мира [11].

Ученые популярного института Legatum Institute в результате исследования статистических показателей и опросов составили и опубликовали рейтинг уровня жизни стран мира в 2012 г., который включает в себя такие факторы, как заработная плата, качество медицины и образования, свобода для ведения предпринимательской деятельности, уровень безопасности, экология, уровень коррупции, личная свобода и ряд других факторов [16]. В тройке лидеров оказались Норвегия, Дания и Австралия. США заняли 10-е место, Германия — 15-е. Общий рейтинг России — 59-е место из 110, между Румынией и Монголией. В 2012 г. уровень жизни в нашей стране вырос на 4 пункта. Надо отметить, что в 2011 г. Россия в подобном рейтинге стран мира занимала 63-е место, в 2010 г. — 69-е место. Согласно данному исследованию положительная динамика повышения уровня жизни россиян очевидна.

По данным Всемирного Банка (ВБ), удельный вес российских граждан, живущих менее чем на 2 долл. в сутки, действительно снизился с 6% в 2001 г. до 0,05% по итогам 2009 г. [11].

В России официальным методом измерения бедности является концепция абсолютной бедности, которая реализуется при построении минимальных потребительских бюджетов для различных социально-демографических групп населения, рассчитанных с учетом их минимальных потребностей и круга товаров и услуг, удовлетворяющих эти потребности (минимальные потребительские корзины). Стоимостная (в денежной форме) оценка минимального набора товаров и услуг получила название прожиточного минимума, или бюджета минимальных потребностей [9].

На рисунке 1 показана динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России за последние шесть лет. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики прослеживается медленное сокращение численности населения, проживающего за чертой бедности [21].

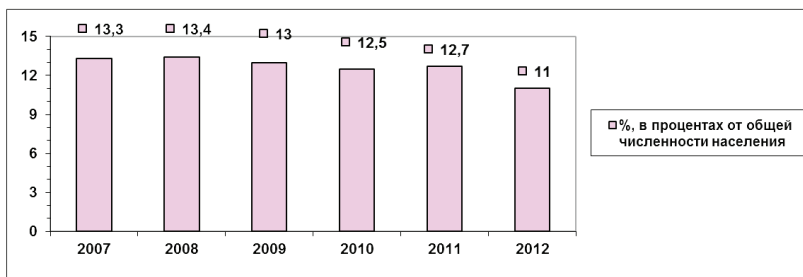

Рис. 1. РФ. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

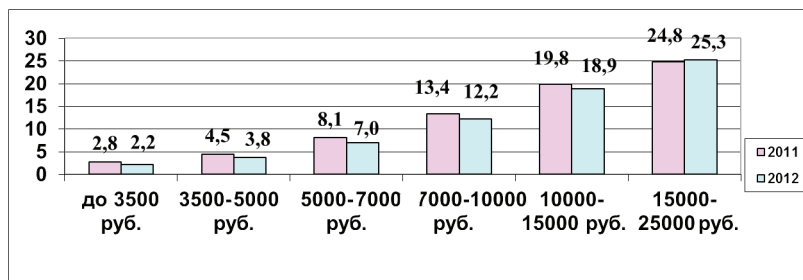

Рис. 2. Распределение населения России по величине среднедушевых доходов 2011–2012 гг. %

В 2012 г., по данным Росстата, распределение населения России по величине среднедушевых доходов (рис. 2) также свидетельствует о снижении уровня бедности населения страны по сравнению с 2011 г. [21].

Согласно ст. 6 Федерального закона № 134 от 24 октября 1997 г. «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» семья (одиноко проживающий гражданин), среднедушевой доход которой (которого) ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Федерации, считается малоимущей (малоимущим) и имеет право на получение социальной поддержки. Таким образом, официальные расчеты показателей бедности основываются на данных о численности и доле населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Однако реальную картину существующей бедности в стране можно получить, проанализировав уровень расходов и структуру фактических потребительских бюджетов населения. Семьи, тратящие поло-

вину и более своего совокупного дохода на питание, считаются бедными. Этот критерий широко используется уже на протяжении длительного времени.

«Если в России прожиточный минимум не дотягивает до 28% от величины средней заработной платы, то в ЕС и ряде других стран он превышает 60% от средней величины оплаты труда. Используя эту методологию расчета прожиточного минимума, можно утверждать, что практически 50% населения России имеют доходы ниже 13,5 тыс. руб., то есть находятся за чертой бедности. Уже много лет никто из чиновников не может объяснить, каким образом можно элементарно выжить, расходуя 2 тыс. 263 руб. на продукты питания, 1 тыс. 2 руб. на непродовольственные товары, 2 тыс. 520 руб. оплату услуг (транспорт, ЖКХ, электроэнергия, телефон, медицины, образование и т. д.), а 424 руб. на обязательные платежи и сборы» [3].

Многие российские исследователи, изучая такие экономические показатели, как прожиточный минимум и средняя заработная плата, считают, что в реальности уровень бедности превышает официальные данные Росстата в 3–5 раз.

В. Жуковский указывает на несовпадения в данных официальной статистики: «Росстат в разгар предвыборного сезона совершенно неожиданным образом по итогам 2011 г. за счет статистических манипуляций умудрился добиться снижения численности населения, находящегося за чертой бедности, с 22,9 млн до 13,7 млн чел., или с 16,1% до 9,7% населения». При этом совершенно удивительным оказался повод, позволивший статистическому ведомству отчитаться об улучшении ситуации с бедностью в стране и росте общего уровня жизни населения — эксперты Росстата понизили величину прожиточного минимума на 4% — с 6 тыс. 473 руб. до 6 тыс. 209 руб. [3].

Рассмотрим более детально уровень бедности в Алтайском крае, какие факторы, не учитываемые официальной статистикой, оказывают непосредственное влияние на него. В течение последних трех-четырёх лет подряд на Алтае складывается самая тяжелая ситуация. Мы лидируем в рейтинге российских регионов по уровню бедности семей, который ежегодно составляют эксперты Центра экономических исследований «РИА-Аналитика», на основе данных официальной статистики по остатку денежных средств семьи после минимальных расходов [2]. Расчет для семьи проводился путем сложения средней в регионе номинальной зарплаты двух взрослых людей по итогам года и вычитания из получившейся суммы четырех прожиточных минимумов с учетом категории членов семьи.

Среднестатистическая алтайская семья (двое детей-иждивенцев, двое работающих родителей) после затрат на прожиточный минимум в 2012 г. имела в остатке 6700 руб. в месяц, а в 2011 г. — около 3 тыс. руб. Для сравнения: в Республике Алтай — около 11000 руб. в 2012 г. и в 2011—6800 руб., в Кемеровской области — 25000 и 19300 руб. соответственно [19].

В 2010 г. этот показатель, согласно данному рейтингу, был еще ниже и составлял менее 1,5 тыс. руб. [2].

Однако с 2011 г., по мнению некоторых экспертов, в Алтайском крае наметилась положительная тенденция к снижению численности бедных семей. Об этом свидетельствуют и данные Алтайкрайстата: с 2009 г. количество бедных семей постепенно снижается с 24,4% в 2009 г. до 20,7% в 2012 г. (рис. 3) [18].

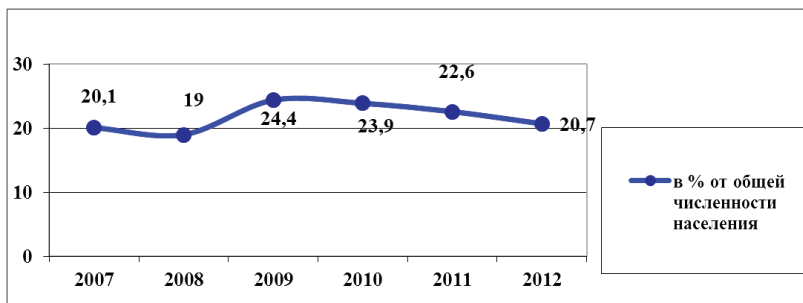

Рис. 3. Численность населения Алтайского края с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

К сожалению, в эту статистику не попадают люди, живущие за чертой бедности, которых называют бомжами (без определенного места жительства) [13]. В настоящее время никто не знает, сколько бомжей проживает на территории России. Такой статистики просто не существует. По разным оценкам, — от 3 до 5 млн взрослых россиян и примерно столько же миллионов бездомных «беспризорных» детей...

Московские власти в ноябре 2010 г. провели перепись бродяг и бомжей. Всего таковых насчитали 6067 человек. «Это те, которых мы видели живыми. Но я думаю, бомжей в два раза больше», — заявил глава департамента социальной защиты населения столицы В. Петросян. По его мнению, многие асоциальные элементы спрятались по подвалам, трубам и теплотрассам [7].

Современный российский «бомж» — это холостой мужчина 35–40 лет, без документов, достаточно интеллигентен, что отличает его от бездомных Западной Европы, окончил школу, техникум, колледж или ПТУ. Если раньше почти половину бездомных России составляли люди, вышедшие из мест лишения свободы, то сейчас их стало меньше — от 20 до 30%. Сейчас много в этой среде людей, которые оказываются на улице из-за семейных проблем, — около 40% [17].

В Алтайском крае учет лиц без определенного места жительства последний раз проводился шесть лет назад. В 2008 г., согласно докладу Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае, в крае таковых было зарегистрировано 2032, в Барнауле — 843, Бийске — 273, Рубцовске — 256, Славгороде — 214 человек. Понятно, что эти данные не отражают истинной картины. Официальной статистики численности граждан этой категории в крае также не существует. Есть лишь данные о количестве учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий, а также о количестве граждан, обслуженных в них. Поэтому реально оценить масштабы проблемы невозможно [15]. Но из тех, кого выявили, каждый пятый бездомный, не имея стабильного заработка, продал собственное жилье; 16% — выселены из ведомственного жилья наймодателями либо из квартир родственниками; 13% — лишились его в связи с расторжением брака; 12% — потеряли жилплощадь во время отбытия наказания в местах лишения свободы и вынужденной миграции; около 7% — бывшие воспитанники детских домов и школ-интернатов; 5,2% — стали жертвами афер с жилплощадью. Лишь немногие потеряли крышу над головой в результате стихийных бедствий [15]. Не все «бомжи» живут в подвалах и переживают холода около теплых теплотрасс. Около 52% предпочитают иметь крышу над головой, например, заводят знакомства с алкоголиками, имеющими свое жилье, и за бутылку водки могут жить сколько угодно [17].

Кроме того, нельзя забывать, что на показатели бедности влияют и такие факторы, как смертность, рождаемость, миграция населения.

В Алтайском крае, по данным 2012 г., смертность по-прежнему превышала рождаемость. Как сообщается на сайте Алтайкрайстата, в регионе родилось 32,695 тыс. детей, что на 1956 больше, чем в 2011 г., а умерло 35,030 тыс. человек, т.е. на 0,3% меньше, чем в 2011 г. [18]. Таким образом, естественная убыль населения в 2012 г. составила 2 тыс. 335 человек против 4 тыс. 405 человек в 2011 г. К сожалению, данные о том, сколько людей из малообеспеченных семей умирает ежегодно, отсутствуют. Не исключено, что большая часть из них живут за чер-

той бедности. Ведь ни для кого не секрет, что из-за отсутствия средств во многих бедных семьях нет возможности приобретать дорогостоящие лекарства, пользоваться услугами передовых научных клиник, полноценно питаться, что приводит к прогрессированию тяжелых заболеваний и значительному сокращению продолжительности жизни.

Согласно данным Алтайкрайстата миграционный баланс в Алтайском крае в 2012 г. ухудшился незначительно. По сравнению с 2011 г., в 2012 г. абсолютное миграционное снижение составило 6226 человек, что на 500 человек меньше, чем за 2011 г. То есть из Алтайского края стали больше уезжать и в то же время больше приезжать.

Что касается доходов населения края, то за последние пять лет они действительно выросли. Так, по данным Алтайкрайстата, среднедушевой денежный доход в январе 2013 г. в регионе увеличился на 9,3% к январю 2012 г. (по России — на 8%), в реальном выражении — на 1,4%, и составил 9665 руб. [18]. «Среднемесячная заработная плата в крае в 2012 г. увеличилась на 15,8% по сравнению с 2011 г. и составила 16008 руб.» [6]. При этом показатель прироста зарплаты по краю в реальном выражении опережал среднероссийский (10,5 против 7,8%). Наибольшие темпы прироста заработной платы по итогам 2012 г. достигнуты в социальной сфере — в здравоохранении (24,6%) и образовании (18,7%) [1].

Согласно отчету губернатора Алтайского края о результатах деятельности администрации региона по итогам 2012 г. средняя заработная плата врачей и учителей в сравнении с 2010 г. выросла в 1,6 раза. Социальных выплат, пособий, компенсаций и других мер социальной поддержки в 2012 г. выплачено по сравнению с 2008 г. в 1,9 раза больше, т.е. выплаты социального характера получили более трети жителей края [14].

От величины денежных доходов населения напрямую зависит покупательская способность. Согласно официальным статистическим данным складывается парадоксальная картина: расходы населения растут быстрее доходов. Так, оборот розничной торговли в сопоставимых ценах в 2012 г. по сравнению с 2011 г. составил 110,8%. Наибольшими темпами росла торговля непродовольственными товарами — 115,4%, торговля продовольствием выросла гораздо меньше — 105,7%. В структуре оборота розничной торговли, по сообщению Алтайкрайстата, удельный вес пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, составил 46,3%, непродовольственных товаров — 53,7% [18]. Наибольший рост объемов продаж (более чем на треть) отмечается в категории непродовольственных дорогостоящих това-

ров длительного пользования (компьютеры, аудио- и видеотехника, автомобили и т. д.). Например, в 2012 г. продажи Lexus в Алтайском крае увеличились на 15%, Nissan — на 150 машин больше статистики годичной давности [1].

Сомнений не остается, действительно доходы жителей Алтайского края увеличились. Но нельзя забывать и об инфляции. В 2012 г. она составила 7,2% в Алтайском крае, в том числе на продовольственные товары — 8,5%, непродовольственные — 6,6%, платные услуги населению — 6,2%.

Кроме того, по росту потребительских цен Алтайский край занимает среди регионов Сибирского федерального округа 4-е место. В тройку лидеров вошли Республика Тыва (7,5%), Кемеровская область (7,5%) и Томская область (7,4%).

По данным Росстата, в среднем по России инфляция в 2012 г. составила 6,6%, а в странах Евросоюза рост потребительских цен не превысил 2,3%. По темпам роста инфляции в 2012 г. Алтайский край обошел все страны Евросоюза. Так, наибольшая инфляция зафиксирована по итогам года в Бельгии (5,1%), Румынии (4,6%) и Эстонии (3,6%). Самая маленькая инфляция в 2012 г. отмечена в Греции (0,3%), Швеции (1,1%) и Франции (1,5%) [14].

Единственным объяснением преобладания расходов над доходами может быть то, что доходы подавляющей части населения либо выросли незначительно, либо вообще не выросли, а доходы узкого круга обеспеченных людей резко подскочили. Органами статистики результаты усреднились, и получилась довольно неплохая картина жизни в Алтайском крае.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что, находясь в состоянии нужды и неспособности удовлетворить свои насущные потребности, люди привыкают к бедности, тем самым включаются в культуру бедности. Государство все меньше уделяет внимание этой проблеме. Ученые начинают говорить о наследственной бедности, когда родители не могут дать своим детям ни хорошего образования, а следовательно, высокооплачиваемой работы, ни «стартового капитала». Вырваться из объятий нищеты в Алтайском крае практически невозможно, условия для этого минимальны. На какую помощь может рассчитывать малообеспеченная семья? На ежемесячное пособие на ребенка размером в 166 руб. и материальную помощь раз в год от 1 тыс. до 3 тыс. руб., субсидию на оплату жилищно-коммунальных услуг и бесплатное питание ребенка в школе на 7 руб. в день. О бесплатном жилье, современной бытовой технике и даже новой одежде таким семьям приходится лишь

мечтать. Насколько реально с помощью такой государственной помощи преодолеть трудную жизненную ситуацию?

Если от разговоров действительно перейти к решительному сокращению бедности в России, создать соответствующий управленческий механизм, который должен состоять из комплекса правовых актов, организационно-исполнительского звена, финансового источника действий, обученных кадров, то результат не заставит себя ждать.

Кардинальные изменения должны коснуться прежде всего трудового законодательства. В связи с тем, что большая часть бедняков в нашем крае, как и в целом по стране, трудящиеся, необходимо установление МРОТ на региональном уровне в зависимости от конкретного его социального и экономического положения, сопоставляя его с прожиточным минимумом.

Достойная заработная плата — это не только путь ликвидации экономической бедности, но главное — стимул роста производства товаров и услуг, а с ним приличные трудовые пенсии, обеспеченное детство, высокая покупательная способность населения, поступление налогов в бюджет. Тогда появятся источники средств и на социальные услуги, пособия и льготы для тех, кто не может обеспечивать себя без государственной помощи: многодетные, инвалиды, дети-сироты и другие группы населения в положении бедности.

Кроме того, важна и помощь государства бедным. Она должна быть реальной (может быть ограниченной во времени, но ощутимой в денежном эквиваленте) и в то же время адресной. Выплаты пособий бедным должны сопровождаться комплексом социально-экономических мер, нацеленных на их вовлечение в трудовую деятельность (программы профессиональной подготовки и переподготовки, содействие в поиске рабочих мест и т. д.).

Борьба с бедностью является важным компонентом стратегии экономического развития страны. Несмотря на наметившуюся тенденцию сокращения бедности с 2009 г., по официальным данным, эта проблема будет оставаться актуальной в течение ближайших пяти лет снижения темпов экономического роста и неравномерного развития регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтайские дилеры подвели итоги продаж автомобилей в 2012 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://altapress.ru/story/101740>.
2. Алтайские семьи живут беднее всех в России. Рейтинги — результаты исследований «РИА-Аналитика» [Электронный ре-

- супс]. — URL: http://ria.ru/research_rating/20110413/364047513.html#ixzz2MkSd7MBE.
3. Аналитик: Реальный уровень бедности в РФ превышает официальный в 3–5 раз. Росбалт/бизнес [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2012/04/23/972915.html>.
 4. Бедность // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org/>.
 5. Бондаренко Л. Бедность сельской России // Отечественные записки [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/6/bednost-selskoy-rossii>.
 6. В Алтайском крае расходы населения растут быстрее доходов // Doc22.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.doc22.ru/information/expert/3625-2012-12-24-01-08-01>.
 7. В Москве пересчитали бомжей // Moscow-Live.ru = Москва в прямом эфире [Электронный ресурс]. — URL: <http://moscow-live.ru/2011/03/16/v-moskve-pereschitali-bomzhey.html>.
 8. Горшков М. Российское общество как оно есть // Опыт социологической диагностики. — М. : Новый хронограф, 2011.
 9. Давыдова Н. М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. — 2003. — № 6.
 10. Дынниченко А. Что значит бедность по-американски и по-европейски? // Город-812 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.online812.ru/2011/02/10/003/>.
 11. Всемирный банк в России. Доклад об экономике России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf>.
 12. Козырева П. М. Бедность и богатство в трансформирующемся обществе // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. — Вып. 7. — М. : Институт социологии РАН, 2008.
 13. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереот. — М. : Рус. яз., 1989.
 14. Отчет губернатора Алтайского края о результатах деятельности администрации края в 2012 г. // ИА «Амител» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.amic.ru/news/210430/>.
 15. Права. Свободы. Человек // Информационный бюллетень Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае № 4 за 2008 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://protmen.ru/index.php?c=inf>.

16. Рейтинг стран мира. Уровень жизни населения России и стран мира в 2012 г. // Деловая жизнь [Электронный ресурс]. — URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/uroven-zizny2012.html>.
17. Сорокина В. Социодид. Четыре основных направления удара по российскому обществу // Суть времени. — 2012. — 24 окт. [Электронный ресурс]. — URL: <http://gazeta.eot.su/issue/1>.
18. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: <http://ak.gks.ru/default.aspx>.
19. Уровень располагаемых доходов российской семьи по регионам [Электронный ресурс]. — URL: http://vid-1.rian.ru/ig/ratings/r_dohod_semej.pdf.
20. Фахрутдинова Е. В., Хуснутдинова Л. М. Бедность в структуре показателей качества жизни населения // Экономические науки. — 2011. — № 12.
21. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/>.

А. В. Лазарева

ББК 67.401.041

ВОПРОСЫ УМЕНЬШЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В настоящее время Алтайский край, как и вся Россия, находится на важном этапе своего экономического, политического и социального развития. Существует много проблем в разных сферах человеческих отношений, особенно в сфере занятости молодежи в свободное от учебы время и тех последствий, которые ее отсутствие порождают. Российская молодежь в основном своем большинстве принимает идеи демократического общества: свободы мнений, свободы выбора собственного пути. Молодое поколение — основной фактор устойчивости развития России, главный ресурс нашей страны. Политических и экономических успехов достигают именно те государства, которые уделяют повышенное внимание молодежи. В Казахстане согласно концепции государственной молодежной политики РК до 2020 г. «Казахстан 2020: Путь в будущее» особое внимание уделяется развитию инфраструктуры для занятий физической культурой и спортом, особен-

но в сельской местности. В Германии многочисленные организации, а также городские и районные ведомства по делам молодежи предлагают для подростков различные мероприятия по проведению досуга, например работа молодежных союзов — сфера социализации, для которой характерны добровольность, самоорганизация и самоопределение, полностью финансируется государством, таким образом немецкое государство в тесном сотрудничестве с молодым поколением и обществом в целом добивается формирования здорового образа жизни молодежи и развития системы социальных служб и клубов для детей и подростков.

На формирование психологических особенностей молодых людей влияют не только семья, родители, но и их увлечения, посещение кружков, секций, что в нашем крае себе может позволить не каждый представитель молодежной среды, так как дополнительное образование в крае неподъемно дорогое. Например, абонемент на один месяц в секции карате обойдется родителям в 2300 руб. Одно занятие верховой ездой стоит в Барнауле 500 руб., разовое посещение ребенком бассейна — около 200 руб. Частные бассейны, которых в Барнауле к 2014 г. открыто 11, и вовсе обходятся в 450 руб. за одно занятия. Если в столице края ребенку довольно легко найти, чем себя занять, к примеру, в группе продленного дня той же образовательной школы, в которой он обучается, или в спортивном клубе при наличии обеспеченных родителей, то в отдельных населенных пунктах, отсутствует даже Интернет.

Неорганизованный досуг подрастающего поколения порождает совершение подростками преступлений и административных правонарушений, а также употребление ими алкогольной продукции и наркотических средств.

Еще в 2001 г. пресс-служба администрации Алтайского края сообщила о том, что на заседании комиссии по противодействию распространения наркомании заместитель главы администрации обещал охватить всех детей региона занятиями в кружках и секциях, а также расширить участие школьников в культурной жизни края, увеличить число посещений музеев и выставок. Эти меры должны были действовать профилактике наркомании среди детей и подростков. Так, за первое полугодие 2001 г. число впервые выявленных наркоманов составило 1352 человек, общее число лиц, состоящих на учете с диагнозом наркомания, — 10546, из них 13 детей.

В 2007 г. число несовершеннолетних, официально зарегистрированных органами здравоохранения с диагнозом — «наркомания», увеличилось на 4%, по сравнению с 2006 г. и составило 77, к концу 2013 г.

количество несовершеннолетних, состоящих на учете в наркологическом диспансере, снижено, но этому есть своя причина: в Алтайском крае и в России в целом получили распространение как в молодежной, так и во взрослой среде синтетические наркотики — спайсы, курительные смеси, а привычные правоохранительным органам наркотики растительного происхождения ушли на второй план. Оборудование для определения синтетических наркотиков — газовый хроматограф — было приобретено только к концу 2013 г., а в 2014 г. сотрудниками Национального научного центра наркологии Минздрава России алтайские медицинские работники были обучены методам химико-токсикологического лабораторного определения широкого спектра синтетических наркотиков. На это приобретение по поручению губернатора края направлены средства в размере 4,2 млн руб. региональной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Алтайском крае на 2009–2013 годы». По мнению советника губернатора кра, оснащение наркологической службы новым оборудованием позволит не только своевременно выявить скрытую наркотизацию, но и более эффективно вести профилактическую работу: «Подростки были уверены, что определить употребление, например, спайса с помощью анализа невозможно, и этим пользовались. Если они будут знать, что эксперименты с наркотиками скрыть не получится, уже задумаются, стоит ли их начинать». Не меньшую опасность представляет собой и употребление алкогольной продукции несовершеннолетними, на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних отделов полиции г. Барнаула состоит, по информации на 01.01.2014, 115 подростков за употребление спиртных напитков. С 3 января 2014 г. вступили в силу поправки в Административный кодекс Российской Федерации, увеличивающие штрафы за употребление алкоголя несовершеннолетними. Теперь родители подростков из компании, неудачно отметившей день рождения, вместо штрафов от 100 до 500 руб. заплатят от 500 до 2000 руб. в зависимости от возраста ребенка. Причем родители могут быть привлечены, даже если ребенок находился под их присмотром и просто попробовал алкоголь. За неорганизованный досуг подростка ответственность понесут и представители торговой точки, реализовавшей подростку спиртное [3]. Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб., на должностных лиц — от 100 тыс. до 200 тыс. руб., на юридических лиц — от 300 тыс. до 500 тыс. руб.

[8]. До 23 ноября 2012 г. административный штраф за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему был меньше в 10 раз. Государственная казна пополняется, а досугу детей внимания уделяется недостаточно.

До настоящего времени должным образом не оснащены спортивным оборудованием школьные спортивные залы и не созданы доступные центры досуга для несовершеннолетних, а возрастает количество лиц, состоящих на профилактических учетах в подразделениях по делам несовершеннолетних отделов полиции края и проходящих лечение в Алтайском краевом наркологическом диспансере.

Несомненно, что из всех нарушений законности, допускаемых несовершеннолетними в тот момент, когда их свободное время не организовано, наиболее опасными являются уголовные преступления. Правильная, четко организованная борьба с преступностью несовершеннолетних является сегодня одной из наиболее актуальных задач государства. Говоря о структуре и динамике преступности среди несовершеннолетних, необходимо отметить, что за последнее время в значительной мере увеличилось число преступлений, совершенных несовершеннолетними. Анализируя сведения о состоянии преступности среди лиц, не достигших возраста 18 лет, отметим, что в 2013 г. общее количество совершенных преступлений в Барнауле составило 279 (по итогам 2012 г. их было 224 — данные автора). В 2013 г. только учащимися школ совершено 108 преступлений, а 99 — студентами профессиональных училищ и высших учебных заведений.

Совершая противоправные действия в раннем возрасте, подростки позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению, и в итоге именно они и составляют основной резерв взрослой и рецидивной преступности. Нельзя не учитывать, что рост преступности несовершеннолетних происходит не только из-за их «досуговой» неорганизованности, а также из-за интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения. Встречаясь с несовершеннолетними правонарушителями, приходишь к выводу, что у большинства из них отсутствуют чувство меры, долга, представление о дозволенном, порядочном и непорядочном. Молодой человек становится рабом своих желаний, влечений. Жизненные потребности у таких подростков чаще всего примитивные, материальные преобладают над духовными. Причем половина опрошенных осужденных подростков, совершивших кражи, хулиганские действия, грабежи, считали, что приговор слишком суров, так как они «ничего особенного не сделали» [9].

«Криминальное» молодое поколение является резервом взрослой преступности, поэтому распространенность преступлений среди детей и подростков, их качественные и количественные характеристики не без оснований могут расцениваться как прогностические для всей преступности. Не случайно предупреждение преступлений среди несовершеннолетних — это предупреждение преступности в обществе в целом. Министр внутренних дел РФ отмечал, что «среди наиболее важных задач, которые решаются государственными органами, в том числе и Министерством внутренних дел Российской Федерации, особое место занимает обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, и, в первую очередь, защита детей от преступных посягательств и вовлечения их в противоправную деятельность. Важно помочь детям, нужно чтобы общество консолидировалось вокруг этой задачи, уделив особое внимание в ее решении нравственному, патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы сохранить тех, кто в скором времени войдет во взрослую жизнь и станет полноправным членом российского общества» [10].

В России предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания, освобождения их от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости. Таким образом, из 12 видов наказаний, предусмотренных в УК РФ для всех видов осужденных, к несовершеннолетним правонарушителям могут применяться только шесть (обязательные работы, исправительные работы, лишение свободы на определенный срок, штраф, ограничение свободы и лишение права заниматься определенной деятельностью), которые в большей степени отвечают возрасту таких лиц, их статусу в обществе и реальным возможностям исправительного на них воздействия.

Исправительные работы заключаются в том, что из заработка осужденного к исправительным работам производится удержания в доход государства. Удержания из зарплаты производятся от 5 до 20%. Этот вид наказания может применяться к тем лицам, основным занятием которых является работа на предприятиях, в организациях независимо от формы собственности. Процент удержания должен назначаться с учетом материального положения, наличия семьи, в частности родителей.

Аналогично можно сказать и о такой мере наказания для несовершеннолетних, как лишение права заниматься определенной деятельностью, поскольку несовершеннолетние какие-либо должности в силу своего возраста не занимают. В законе «Об органах местного самоуправления в Российской Федерации» ни слова не сказано о том,

что органы местного самоуправления должны определять места и порядок исполнения наказания обязательных и исправительных работ, нет ни штатов, ни финансирования. Естественно, они совершенно правомерно не принимают на себя обязанностей исполнения этих мер наказания, так как не установлен ни порядок, ни критерии исполнения наказания, ни виды работ и т.д. Таким образом, они выпадают из системы видов наказания. Ежегодно в места лишения свободы помещается 30–40 тыс. осужденных, не достигших совершеннолетия. Россия, как это ни горько, и так находится среди лидеров в мире по числу несовершеннолетних заключенных — 17 человек на 100 тыс. населения. Еще одна печальная цифра, которая не может оставить равнодушным: среди рецидивистов молодежного возраста 45–52% составляют лица, которые впервые были осуждены в 14–15 лет, и только 10–14% — осужденные в возрасте 16–17 лет. Это при условии, что ежегодно осуждается как раз, наоборот, 16–17-летних в 4–5 раз больше. Правильная, четко организованная борьба с преступностью несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных задач.

В случае совершения подростком на территории Алтайского края общественно опасного деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности с целью предотвращения совершения им повторных нарушений закона несовершеннолетний по решению суда помещается в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей Главного управления МВД по Алтайскому краю сроком до 30 сут. Сотрудники центра проводят с детьми индивидуальную профилактическую работу, выявляют причины и условия, способствующие совершению противоправного поступка, одной из которых является отсутствие занятости подростка во внеучебное время. Содержание одного несовершеннолетнего в центре обходится государству в 1110 руб. в сутки, с учетом инфляции эта цифра с каждым годом растет.

В генезисе преступности несовершеннолетних решающее место занимают недостатки воспитания и влияния среды. Так, в Барнауле из числа подростков, состоящих на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних девяти отделов полиции, 70% воспитываются в неблагополучных семьях, злоупотребляющие спиртными напитками родители ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию детей, возложенные на них Семейным кодексом РФ. Общеобразовательная школа как социальный институт воспитания детей и подростков в настоящее время находится в кризисном состоянии, которое проявляется в разрушении прежней структуры воспитания, особенно его идеологического, организационного и кадрового обеспечения.

В настоящее время необходимо, чтобы решение социальных проблем по воспитанию молодежи стало первоочередной задачей государственных и общественных органов, неизмеримо возросли возможности воздействия на совершенствование воспитания и образования подрастающего поколения, его гражданское, трудовое и интернациональное становление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — № 248.
2. Конституция Российской Федерации : постатейный науч.-практ. коммент. / под общ. ред. А. Т. Гаврилова. — М. : Изд-во «Российская газета», 2013.
3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления алкогольной продукции : Федеральный закон № 171-ФЗ от 22 ноября 1995 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. Система Консультант плюс.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: комментарий / ред. А. Н. Гueva. — М. : Изд-во «Российская газета», 2013.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
9. Бахвалова Л. А. Актуальные проблемы системы уголовно-правовых санкций в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Вестник Моск. ун-та. — Серия : Право. — 2011. — № 2.
10. Методические рекомендации по работе с несовершеннолетними правонарушителями ЦВСНП при ГУ МВД России по Алтайскому краю. — Барнаул, 2012.

ПРОБЛЕМЫ РЫНКОВ ТРУДА В КРУПНЫХ ГОРОДАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рынок труда является объектом изучения многих наук. В экономике рынок труда определяется как система социально-экономических отношений по поводу обмена индивидуальной способности к труду на фонд жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Также рынок труда выступает как форма организации сферы обращения рабочей силы, как система социально-трудовых отношений, построенная на принципах рыночной экономики.

В региональной экономике рынок труда — важнейший элемент территориальной социально-экономической системы.

Главной проблемой развития рынка труда является проблема занятости (безработица). Оценки уровня безработицы колеблются в диапазоне от «среднего» и «выше среднего» до «высокого» и «очень высокого». Официальные данные статистики показывают 6% безработного населения в Алтайском крае, а на самом деле их гораздо больше — примерно 20%. Причем нельзя выделить какую-то одну причину безработицы, их нужно рассматривать в единстве. Среди основных причин безработицы в крае на первом месте стоит комплекс экономических, политических и социальных причин. А первопричиной безработицы как социального явления стали проводимые с середины 1980-х гг. социально-экономические и социально-политические реформы. С одной стороны, появившееся в результате реформ многообразие форм занятости и мест предложения труда увеличило возможности для самореализации населения в сфере экономики. С другой стороны, экономический кризис, сокращение производства и строительства, ликвидация государственных предприятий привели к совершенно противоположным явлениям и процессам: сокращению рабочих мест и массовому высвобождению работников, нарушениям их социально-трудовых прав и, как следствие, безработице, снижению реальных доходов населения, бедности и социальному расслоению.

Основные причины современной безработицы остаются прежними: отсталость, неэффективность экономики и политическая воля. В целом безработица определяется количеством рабочих мест, которое, в свою очередь, обусловлено инвестиционной привлекательностью террито-

рии. Немаловажным фактором являются социальные причины безработицы, которые можно увидеть в недостаточном уровне квалификации рабочей силы, невысокой трудовой мотивации, низкой активности населения, распространения алкоголизма и наркомании.

Занятость в режиме неполного рабочего дня или сокращенной рабочей недели, неоплачиваемые административные отпуска стали довольно частым явлением, имеющим место не только в коммерческих, но и в государственных организациях Алтайского края.

Сложившуюся ситуацию на рынке труда эксперты связывают с низким уровнем жизни и оплаты труда в Алтайском крае по сравнению с другими регионами, в частности с Новосибирской и Кемеровской областями.

В реальной экономической жизни безработица характеризует основную диспропорцию на рынке труда, выступает как превышение предложения рабочей силы над спросом на нее и выражается уровнем безработицы [11].

В соответствии с методикой Федеральной службы занятости России, подготовленной с учетом международных норм, показатель уровня безработицы определяется как отношение официально зарегистрированных в государственной службе занятости безработных к численности экономически активного населения, выраженное в процентах. Числитель при этом определяется службой занятости за определенный период (месяц, квартал, полугодие и год), знаменатель является показателем, который представляют органы Государственного комитета по статистике России на основании проводимого обследования домашних хозяйств по проблемам занятости населения.

К безработным относятся трудоспособные граждане, ищущие работу, зарегистрированные на бирже труда и не имеющие реальной возможности получить работу в соответствии со своим образованием, профилем, трудовыми навыками.

Не относятся к числу безработных: граждане, не достигшие 16 лет; лица, получающие пенсии по старости; лица, отказавшиеся в течение 10 дней со дня обращения в службу занятости от двух вариантов подходящей работы, а впервые ищущие работу — от двух предложений по профессиональной переподготовке или места работы, в том числе временного характера. Гражданину не может быть предложена одна и та же работа дважды. Человек, не зарегистрированный службой занятости, имеет право снова обратиться в нее через две недели [1].

Безработица ведет к неполному использованию экономического потенциала общества, к потерям работниками квалификации при про-

должительной безработице, к снижению жизненного уровня населения и подрыву психического здоровья нации.

Уровень безработицы принято считать либо по методике Федеральной службы по труду и занятости РФ, либо по методике Международной организации труда (МОТ) — специализированного учреждения ООН [6].

Согласно законодательству России безработный — это лицо, которое желает и способно трудиться, ищет работу и зарегистрировано в службе занятости.

Количественный анализ безработицы обычно осуществляется с помощью двух взаимодополняющих друг друга показателей. Первый показатель — уровень безработицы, отражающий долю безработных в общей численности трудоспособного населения.

Для получения показателя рабочей силы из численности всего населения страны необходимо вычесть численность детей и подростков до 16 лет; учащихся и студентов дневных отделений учебных заведений; пенсионеров (по старости и другим основаниям); людей, находящихся в местах заключения; лиц, ведущих домашнее хозяйство; недееспособных граждан (лиц, находящихся в психиатрических лечебницах); военнослужащих. Показатель рабочей силы будет складываться из двух основных элементов — занятых и безработных.

Второй показатель — средняя продолжительность безработицы — время, в течение которого человек оставался безработным. Для экономической системы будет более предпочтителен вариант, когда продолжительность безработицы невелика, даже при достаточно высоком ее уровне, чем вариант, когда длительная, продолжительная по времени безработица сочетается с низким значением показателя уровня безработицы.

Выделяют три основные причины безработицы:

- 1) потеря работы (увольнение);
- 2) добровольный уход с работы;
- 3) первое появление на рынке труда [7].

Согласно положениям методики МОТ для расчета показателей безработицы производится сбор данных на основании ежемесячных опросов около 50 тыс. случайно выбранных семейных хозяйств. Вопросы касаются следующих проблем: имел ли тот или иной индивид работу на прошлой неделе; пытался ли он найти работу; сколько времени он уже потратил на трудоустройство, какие действия он предпринимал с этой целью. Исходя из ответов на вопросы к безработным относят лиц старше 16 лет, которые в рассматриваемый период:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались активными поисками работы;
- были готовы приступить к работе.

Не занятых в общественном производстве и не стремящихся получить работу лиц не учитывают при определении численности рабочей силы (т. е. экономически активного населения). Многие люди из этой категории могут трудиться, но не делают этого в силу тех или иных причин. Это студенты дневных отделений, пенсионеры, домохозяйки. Автоматически исключаются из категории экономически активного населения дети в возрасте до 16 лет и заключенные, отбывающие наказание в тюрьме. Особую категорию представляют военнотруженики. Эти показатели отражают удельный вес безработных в численности совокупной рабочей силы и численности рабочей силы данного сектора соответственно. Расхождение между величинами составляет около десятой доли процента, и в публикациях чаще встречается последний показатель. Тем не менее методология МОТ не может преодолеть некоторых неточностей, связанных с измерением уровня безработицы, в связи с чем официальное определение нормы безработицы можно критиковать как за уменьшение истинного числа безработных, так и за его преувеличение. Одним из способов избегания неясностей является сопоставление официального определения безработного с понятиями «неработающий» и «неспособный найти работу».

К безработным, применительно к определениям МОТ, относятся лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период удовлетворяли следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы в течение четырех недель, предшествующих обследуемой неделе, используя при этом любые способы: обращения в государственную или коммерческую службу занятости, объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятия или работодателю, использовали личные связи и т. д. или предпринимали шаги к организации собственного дела;
- были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели.

К безработным относятся также лица, которые в рассматриваемый период:

- не имели работы, но договорились о сроке начала работы (в течение 2 недель после обследуемой недели) и не продолжили дальнейшего ее поиска;

- не имели работы, были готовы приступить, но не искали работу, так как ожидали ответа от администрации или работодателя на сделанное ранее обращение. При этом период ожидания ответа не должен превышать один месяц.

В численность безработных граждан в соответствии с Федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации» включаются трудоспособные граждане (от 16 до 54 лет — женщины и от 16 до 59 лет — мужчины), которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

Численность безработных, получивших официальный статус, определяется органами государственной службы занятости и оформляется документально в виде приказа о признании граждан безработными.

Этой категории граждан оказываются государственные услуги в области содействия занятости населения, а также предоставляется материальная поддержка в период поиска ими подходящей работы в соответствии с действующим законодательством о занятости населения [4].

На сегодняшний день существуют проблемы с иностранными работниками — это их нелегальное положение, проблемы обустройства иммигрантов, плохие условия их проживания, невыплата налогов и др. В связи с этими приоритетными направлениями в планах социально-экономического развития края до 2015 г. и краевой программе «Демографическое развитие Алтайского края на 2008–2015 гг.» предусмотрено: развитие краевого рынка труда, обеспечение отраслей экономики квалифицированными кадрами; развитие территориальных рынков труда; регулирование трудовой миграции.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. намечено важное направление — для снятия напряженности на рынке труда необходимо усилить ответственность работодателей при использовании иностранных рабочих. Полностью перейти на патентную систему, т. е. каждому иностранцу необходимо покупать патент на работу в том или другом регионе, что обеспечит приезд в Россию высококвалифицированных работников и главное — усилит контроль за этими работниками, установит срок пребывания в России.

Основные отличия между безработными в соответствии с критериями МОТ и безработными, получившими официальный статус в органах службы занятости, следующие (табл. 1) [4].

Таблица 1

Отличия безработных в зависимости от метода их оценки

Характеристика отличий	Безработные по методологии МОТ	Безработные, получившие официальный статус в органах службы занятости
По возрасту	15–72 года	16–54 (женщины) 16–59 (мужчины)
По категориям населения	Граждане трудоспособного возраста, учащиеся, студенты, пенсионеры, инвалиды, если они занимались поисками работы и были готовы приступить к ней	Граждане трудоспособного возраста, инвалиды, имеющие показания к трудовой деятельности, зарегистрированные в органах службы занятости как ищущие работу, и готовы приступить к ней
По способу отнесения к категории безработных	Участники выборочного обследования населения по проблемам занятости (с последующим распространением итогов на всю численность населения 15–72 лет)	Официальная регистрация обращения к услугам органов службы занятости населения

В соответствии с таблицей 1 видна особенность различия принципиальных подходов к организации статистики безработных граждан. Необходим также учет такого обстоятельства, как различие стран, в которых разрабатывалась методология МОТ по определению безработицы. У МОТ громадный опыт, посвященный исследованию данного вопроса. Первая конвенция о безработице была разработана и принята еще в 1919 г.

Необходимость учета всех граждан определенного региона вне зависимости от того, надеются ли они найти работу, придя в центр занятости, либо будут самозаняты (к примеру, в сельском хозяйстве), либо уехали на заработки в другой регион, все более и более приобретает свою важность. Подход к определению действительно безработных, что более показывает методология МОТ по определению безработицы, помогает получить объективные цифры, использование которых может увеличить процент получения материальной помощи нуждающимся, более точный расчет пособия по безработице, необходимость увеличения которого в настоящий момент решается.

Уровень безработицы по методике МОТ значительно отличается от уровня, представленного официальной статистикой. Методика охватывает большую возрастную категорию безработных; учитывает гра-

ждан, которые занимались поисками работы и были готовы приступить к ней, в отличие от официальной статистики, учитывающей граждан, зарегистрированных как безработные в службе занятости. Следовательно, уровень безработицы, рассчитанный по методике МОТ, более достоверно показывает ситуацию.

Как отмечалось ранее, методика определения безработных как граждан, признанных безработными в органах службы занятости, была разработана с учетом международных норм, однако присутствует необходимость ее дальнейшего пересмотра для обеспечения более показательной статистики.

В Алтайском крае три крупных города — Барнаул, Бийск и Рубцовск. Согласно данным переписи населения в 2010 г. численность населения в них составила соответственно 597,8; 211,3 и 155,1 тыс. человек [7].

Таблица 2

**Численность незанятых граждан,
обратившихся в государственные учреждения
службы занятости населения (на конец года), в 2008–2012 гг.
(Барнаул, Бийск, Рубцовск) [8, 9], чел.**

Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в государственные учреждения службы занятости населения			
Год	Барнаул	Бийск	Рубцовск
2008	6231	3181	1618
2009	7385	4209	2104
2010	5305	2412	1104
2011	3551	1684	851
2012	-	-	-
из них признаны безработными			
Год	Барнаул	Бийск	Рубцовск
2008	3021	2820	962
2009	6554	3738	1854
2010	4304	2127	960
2011	3140	1500	791
2012	-	-	-

Анализ таблицы 2 показывает, что наблюдается нестабильность численности незанятых граждан. В 2009 г. во всех городах произошло увеличение численности, а потом, начиная с 2010 г., снижение. То же са-

мое можно посмотреть и во второй части таблицы. Самый высокий показатель численности безработных и незанятых граждан — в Барнауле, а самый низкий — в Рубцовске.

Рассмотрим различия значений в нижней и верхней частях таблицы. Расхождение между ними будет всегда, так как это обусловлено самим принципом работы государственных служб занятости. Человек трудоспособного возраста, обратившийся в службу занятости, может либо искать себе новое место работы, трудясь на настоящем месте, либо искать работу в первый раз, до этого официально нигде не работая. Также гражданин может подавать заявление на участие в различных программах, направленных на снижение напряженности на рынке труда (особенно это касается выпускников профессиональных учреждений высшего образования, где отсутствие опыта в своей профессии (даже отсутствие производственных практик) может послужить серьезной проблемой в получении своего первого места работы). Также в 2010–2012 гг. активное развитие получила программа по помощи организациям малого бизнеса (составление бизнес-плана, регистрация индивидуального предпринимателя, выделение средств на реализацию идей будущего предпринимателя, моральная поддержка будущего индивидуального предпринимателя). Таким образом, необходимо понимание процесса работы государственных служб занятости.

На рисунках 1 и 2 представлены графики, где более полно отображается улучшение ситуации на рынке труда (в том числе улучшение работы государственных органов занятости).

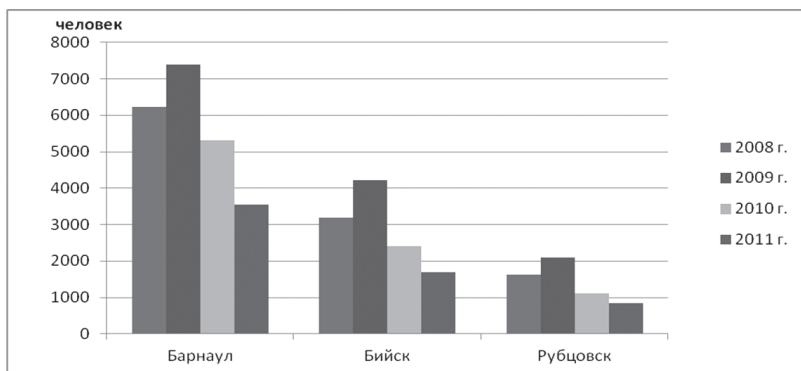

Рис. 1. Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в государственные учреждения службы занятости населения Алтайского края (на конец года), чел.

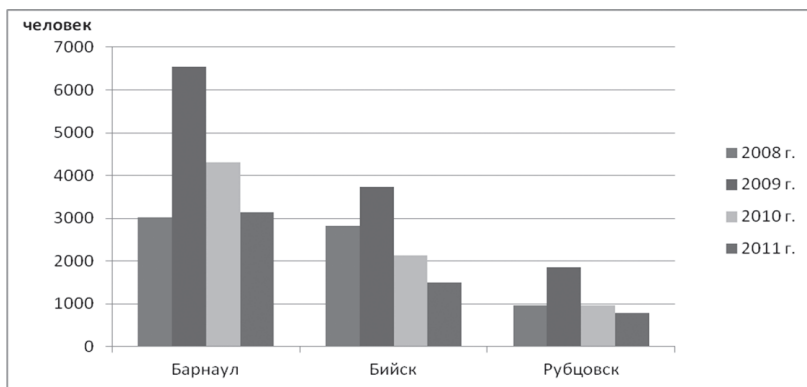

Рис. 2. Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в государственные учреждения службы занятости населения Алтайского края (на конец года), чел. (из них признано безработными)

Очевидно явное снижение в 2010–2011-х гг. количества обратившихся в службы занятости в городах Алтайского края (на фоне кризисных годов). В целом происходит улучшение ситуации с рынком труда в регионе.

На рисунках 1 и 2 также отмечено, что уровень безработных граждан в Рубцовске в 2008–2011 гг. гораздо ниже, чем в Бийске и Барнауле. В это время в Рубцовске произошло сокращение работников машиностроительного завода, и это отразилось на уровне безработицы. В определенной степени ситуация стала улучшаться, когда завод вошел в состав ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского, и работники снова вернулись на завод.

Проблема безработицы в Алтайском крае изучена не так подробно, как это нужно при успешном рыночном развитии. В основном в крае она рассматривается как проблема села. Однако не все города региона сумели преодолеть отставание 90-х гг. XX в., и поэтому необходимо более подробное изучение вопросов занятости и безработицы городов Алтайского края с выделением столицы (Барнаула), других крупных городов, моногородов и малых городов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герций Ю. В. Российский рынок труда в статистике кризиса // Социологические исследования. — 2011. — № 5.
2. Жеребин В. М. Модернизация экономики и занятость населения // Вопросы статистики. — 2011. — № 10.

3. Замараев Б. Возвращение российской экономики на траекторию роста: время подводить посткризисные итоги // Вопросы экономики. — 2011. — № 6.
4. Информация по методике определения численности безработных граждан [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gov.cap.ru>.
5. Концепция действий на рынке труда Российской Федерации на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. — URL: <http://minzdravsoc.ru>.
6. Лайкам К.Э. Структурный анализ занятости и безработицы // Человек и труд. — 2010. — № 8.
7. Обследование населения по проблемам занятости [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru>.
8. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru>.
9. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru>.
10. Рынок труда и безработица в экономической теории [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org>.
11. Рынок труда и классификация рынков труда [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.bibliotekar.ru/marketing/4.htm>.
12. Труд и занятость в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru>.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ЧЕРЕЗ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В ПОСЛЕКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

В социально-экономическом развитии России возрастает роль банков, что во многом связано с осмыслением важнейших уроков кризиса в деле организации нового экономического и социального подъема. Несовершенство российской банковской системы негативно сказалось на ходе кризиса 2009–2010 гг., углубило его, сделало более продолжительным и затруднило его преодоление.

Слабость российских банков состоит в их низкой капитализации и недостаточности объемных показателей — пассивов и активов. Отношение активов российского банковского сектора составляет только 75% к ВВП, в то время как в Бразилии — 133%, в Китае — 144%, в европейских странах — от 200% и выше, в США — 102% [2], но там инвестиционная деятельность во многом отделена от банков и является предметом деятельности специальных инвестиционных компаний, по мощности и размерам не уступающих банкам. В Казахстане активы банков также превышают ВВП. Недостаточность активов банков свидетельствует о том, что они не в состоянии в полной мере обеспечить потребность предприятий и организаций страны в кредитных ресурсах. Последние из-за этого вынуждены значительную часть средств занимать у зарубежных инвесторов. К началу кризиса нефинансовые предприятия и организации страны имели долг перед зарубежными инвесторами в размере более 370 млрд долл., что превышает весь объем кредитования со стороны российских банков. Объем предоставленных кредитов российскими кредитными организациями предприятиям и организациям страны составлял в конце 2008 г. 9,5 трлн руб., или около 300 млрд долл. Дефицит заемных денежных ресурсов российских предприятий и организаций сдерживает их развитие. При этом пассивы банковского сектора России в подавляющей своей части состоят из «коротких» денег, размещенных в банках на срок менее трех лет. В связи с этим доля и объем инвестиционных кредитов, в том числе ипотечных, незначительны и в разы уступают показателям банковских систем других стран. А инвестиции, как известно, — это вло-

жения в будущее. Поэтому банки, не нацеленные на перспективное развитие страны, не могут обеспечить это будущее. Из всех инвестиций, которые предприятия и организации страны осуществляют для своего развития, около 50% они финансировали за счет прибыли и амортизации и только 11% — за счет заемных средств кредитных организаций (при этом доля кредитов российских банков с 2000 г. в инвестициях не выросла, а заметно сократилась). Из-за нехватки инвестиционных ресурсов норма инвестиций в России является одной из самых низких в мире и может обеспечить экономический рост за счет собственных источников только на 3–4%, и то при хроническом недофинансировании технического обновления отраслей, вложений средств в жилищное строительство и транспортную инфраструктуру.

Отличительной особенностью России являются крайне дорогие деньги. Процентная ставка за кредит — одна из наиболее высоких среди стран мира, что значительно удорожает российскую продукцию, существенно снижает ее конкурентоспособность и не оставляет предприятиям достаточных средств для саморазвития. Выдача инвестиционных займов с двухзначным процентом за ресурсы делает многие проекты экономически невыгодными и резко сужает круг заемщиков, готовых взять кредиты на таких условиях. Еще в большей мере это относится к ипотеке. Доля ипотечных кредитов в ВВП России при всех усилиях государства развить эту сферу в десятки раз меньше в сравнении с развитием ипотеки в других странах, где ставка ипотечного кредита в 2–3 ниже.

Слабость большинства российских банков заключается также в их недостаточной ликвидности, слабой устойчивости, излишней волатильности, что ярко проявилось в период кризиса. В первые же месяцы кризиса Центральному банку пришлось принимать срочные антикризисные меры пополнения ликвидности значительной части банков. Именно банки из всех сфер национального хозяйства России получили наибольшую государственную помощь. На их спасение и предотвращение паники населения была направлена большая часть государственных антикризисных средств. В реальный сектор экономики было вложено существенно меньше средств.

Российскую банковскую систему отличает наличие крупнейших государственных банков — Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, концентрирующих более 40% всех активов российских банков. При этом указанные банки не выполняют государственных функций, а являются коммерческими, нацеленными на извлечение прибыли. Они конкурируют по всем направлениям банковской деятельности с частными бан-

ками. Между тем они пользуются существенными государственными привилегиями. Именно им и только им в период кризиса выделено более триллиона рублей субординированных кредитов под 8% годовых до 2020 г. Именно эти банки были лидерами в повышении в кризис процентных ставок за кредиты, в то же время имея (пользуясь своим государственным статусом) самые низкие проценты по депозитным ставкам. Значительное — до 1,5 раза — повышение ставки за кредит в период кризиса лишило предприятия денежной поддержки за счет заемных средств. После прекращения рецессии наши банки, в первую очередь государственные, еще долгое время держали повышенную ставку по кредитам, и во многом из-за этого объем кредитования экономики в начальный период выхода из кризиса не увеличивался. Если проследить динамику роста экономики с нижней точки, куда она угодила в кризис, то в начале это движение было более интенсивным за счет мобилизации резервов предприятий и организаций, а затем, когда дальнейший рост мог осуществляться за счет привлечения заемных средств, эти средства не привлекались в достаточном количестве из-за их дороговизны, и развитие замедлилось [5].

Банки зарубежных стран, как правило, являются лидерами корпоративного управления, банки России в основном остаются достаточно закрытыми организациями. Большинство банков формально являются открытыми акционерными обществами, но они не представлены на бирже и не соблюдают многие положения корпоративного управления. Крайне слабо в России доверие банков друг к другу. У нас почти не применяется синдицированный кредит силами нескольких банков — почти все предпочитают действовать в одиночку.

В условиях послекризисного развития перед банками стоит коренная задача по финансированию экономического роста. Чтобы выполнить эту задачу, сами банки должны подвергнуться модернизации — нарастить объем активов, значительно увеличить долю «длинных» денег за счет стимулирования долгосрочных вкладов, выпуска долгосрочных ценных бумаг, сократить участие государства в капиталах банков, значительно повысив в них долю частного капитала, повысить устойчивость банков. Возрастают актуальность и насущная необходимость решения проблемы стабильного функционирования платежной системы в стране [8].

По мере снижения инфляции предстоит резко сократить процентную ставку банков и уйти от политики «дорогих денег».

Инвестиционные кредиты банков — главный источник модернизации реального сектора. Модернизация реального сектора должна

включать четыре главных направления: техническое обновление материально-производственной базы народного хозяйства; его структурная перестройка в направлении радикального повышения доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью и особенно высокотехнологичных, наукоемких и инновационных товаров и услуг в составе ВВП с преодолением зависимости социально-экономического развития страны от топливных и сырьевых отраслей, а также от производства полуфабрикатов и материалов; ускорение жилищного и коммунального строительства, с тем чтобы преодолеть отставание от развитых стран по обеспеченности комфортным жильем; формирование современной транспортной инфраструктуры из автострад, скоростных железных дорог, современных региональных аэропортов и местных посадочных полос. Цель модернизации — сформировать мощный локомотив нового долгосрочного подъема экономики и социальной сферы нашей страны с ежегодным темпом роста около 6%. Это позволит России за 20 лет войти в число развитых стран, а в течение 30 лет — стать вровень с самыми развитыми странами мира — странами G-7. При этом уровень экономического развития по паритету покупательной способности с 15 тыс. долл. в настоящее время (развитые страны — 25 тыс. долл. и выше, страны G-7 — 35–45 тыс. долл.) увеличится за 20 лет до 45 тыс. долл., а за 30 лет — до 80 тыс. долл. На этой базе индекс социального развития страны достигнет уровня развитых и самых развитых стран мира, включая уровень реальных доходов и обеспеченность комфортным жильем, радикальное снижение смертности, особенно детской, при значительном увеличении ожидаемой продолжительности жизни и уровне образования взрослого населения.

Такой прорыв в социально-экономическом развитии страны требует огромных инвестиций, прежде всего для всесторонней модернизации экономики и перевода ее на рельсы инновационного развития и интеллектуализации населения.

По оценке ЦБ РФ, в дополнение к примерно 9 трлн руб. инвестиций в основной капитал в настоящее время потребуется, как минимум, еще 7 трлн руб. дополнительных инвестиций. Так что норма инвестиций поднимется с 20 до 35% ВВП. В СССР, как известно, норма инвестиций составляла около 40%, а в Китае в настоящее время она существенно превышает и эту предельную величину. Подавляющая часть дополнительных инвестиций должна предоставляться предприятиям и организациям в виде инвестиционных кредитов, т. е. характеризоваться возвратностью, прозрачностью, окупаемостью, эффективностью. Значительная часть инвестиционных кредитов, предоставляемых

через надежные коммерческие банки, не будет поступать на счета этих организаций, а будет прямо перечисляться производителям передового оборудования, с помощью которого будет осуществляться техническое обновление, а также строительным организациям, с помощью которых будут сооружаться новые передовые народно-хозяйственные объекты, жилье и инфраструктура. Вовлечение коммерческих банков в процесс модернизации народного хозяйства крайне важно и с позиций независимой экспертизы эффективности конкретных направлений модернизации. Ведь коммерческие банки, будучи кровно заинтересованными в возврате этих кредитов, которые они в значительной мере получают от государственных организаций или Центрального банка и должны будут возместить, организуют тщательную экспертизу этих бизнес-проектов с привлечением высококвалифицированных экспертов, что, безусловно, улучшит их качество, сократит сроки, повысит эффективность и надежность возврата.

Какие источники можно было бы изыскать, чтобы иметь столь большие дополнительные, хотя и возвратные средства? Начнем с того, чего не надо делать: не надо наращивать и без того критический внешнеэкономический долг банков, предприятий и организаций зарубежным инвесторам. В качестве главного можно предложить использовать 350 млрд долл. из общей суммы международных резервов, которые в ближайшее время достигнут полмиллиарда долларов. Другим источником могли бы быть большие средства, которые государство намерено получить от приватизации части государственной собственности, не выполняющей государственные функции, а использующейся для коммерческих целей. Затем можно значительно увеличить инвестиционные ресурсы наших банков за счет совершенствования законодательства в части долгосрочных вкладов и долгосрочных ценных бумаг. По примеру США и других экономически развитых стран правительство нашего государства, которое практически не имеет внешнеэкономического долга, могло бы выпустить долгосрочные ценные бумаги с тем, чтобы привлечь несколько десятков миллиардов долларов «длинных» денег.

Если создать дополнительные стимулы для предприятий по инвестированию, то они как основные инвесторы сегодня смогут изыскать определенные дополнительные средства. Можно также рассмотреть возможности увеличения инвестиций прежде всего в социальное жилье и инфраструктуру по линии консолидированного бюджета страны.

Против использования средств золотовалютных и других государственных финансовых резервов обычно выдвигаются три возражения:

— во-первых, эти средства нужны как резервы социального и экономического развития страны в условиях неустойчивого мира. В качестве аргументов здесь приводятся данные о востребованности резервов в период финансово-экономического кризиса. В ответ возражим, что для страховки от кризисных явлений полностью сохраняет-ся Стабилизационный фонд, значительная часть золотовалютных резервов (150 млрд долл.), а также накапливаемые резервные отчисления в Центральном банке РФ. К тому же кризисы бывают один раз в 10–15 лет, а уже через 3–5 лет часть взятых государственных средств начнет возвращаться;

— во-вторых, возможность высокой инфляции в случае использования столь крупной суммы дополнительных инвестиций, что резко увеличит денежный оборот страны. Этот довод тоже несостоятелен, так как взятые займы средства в своей подавляющей части пойдут на приобретение новых технологий и оборудования, обновление и структурную перестройку хозяйства. И, к сожалению, до 80% машин и оборудования придется закупать за рубежом, поскольку их производство отсутствует в России. Значительные денежные средства не будут использоваться внутри страны, а из-за рубежа начнет поступать оборудование, в том числе и для производства конкурентоспособной потребительской продукции. Налаживание производства этой продукции уже в ближайшие два-три года с меньшими издержками производства на базе новой техники позволит снизить цены на эту продукцию, сократить дорогой импорт. Так что, скорее, это будет способствовать сокращению, а не увеличению инфляции;

— в-третьих, высказываются сомнения в использовании столь больших сумм по назначению. Значительную часть этих средств, как говорят, составят отчисления на коррупцию. Такая опасность действительно существовала бы, если бы эти средства выдавались без возврата не банками, а, например, бюджетом. Но эти средства будут выделяться в форме инвестиционных кредитов, которые надо возвращать и которые в небольшой степени попадут на счета предприятий, а подавляющая их часть будет прямо направляться поставщикам оборудования и строителям при наличии подписанных актов. Следует отметить, что предложенное финансирование программы модернизации с помощью заемных денег не только позволяет в короткий срок решить эту задачу, обеспечив качество и эффективность из-за принципа возвратности полученных кредитов. Выделение коммерческим банкам огромных кредитных денег — до четверти всех их активов — позволит усилить банковскую систему, сделать ее более мощной и прибыльной.

Банковский сектор Алтайского края в 2012 г. оставался важным источником финансирования экономики территории. Совокупные активы банковского сектора региона к ВРП края равны 69,3%. Его развитие происходило в условиях сохранения общеэкономических тенденций, таких как положительная динамика показателей в промышленности, рост объемов жилищного строительства, стабильная ситуация на рынке труда, рост оборота розничной торговли, повышение уровня жизни населения, увеличение налоговых поступлений в бюджет. В течение 2012 г. серьезных изменений в банковском секторе региона не произошло. Банковский сектор Алтайского края формируют многопрофильные кредитные организации, зарегистрированные в других регионах, и региональные банки. По состоянию на 01.01.2013 на территории края осуществляли деятельность 7 региональных банков и их 5 филиалов, 16 филиалов кредитных организаций, зарегистрированных в других регионах, и 922 внутренних структурных подразделения, в том числе 278 дополнительных офисов, 153 операционных офиса, 29 кредитно-кассовых офисов, 462 операционные кассы и 3 передвижных пункта кассового обслуживания.

Количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций на территории Алтайского края за год увеличилось на 51 единицу. Число филиалов, которые являются достаточно дорогим видом банковских офисов, сокращалось как в целом по России, так и в Алтайском крае. Расширение сети банков в сельских поселениях сдерживается слабостью клиентской базы и высокими издержками на создание и обслуживание подразделений. В 2012 г. в крае зарегистрированы подразделения ОАО КБ «МАСТ-Банк», «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), ОАО «УБРИР», ОАО «ВБРР» и ЗАО «РУССТРОЙБАНК».

По состоянию на 01.01.2013 на 100 тыс. населения Алтайского края в среднем приходится 39 офисов банковского обслуживания, что выше, чем в среднем по России (32 банковских офиса на 100 тыс. населения) и СФО (36 банковских офисов на 100 тыс. населения). Совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами, индексы развития сберегательного дела и финансовой насыщенности банковскими услугами (по объему кредитов) Алтайского края выше средних по СФО.

В течение года активы самостоятельных банков края увеличились на 14,8% и составили 24,6 млрд руб. (в 2011 г. — прирост на 16,3%), собственные средства — на 7,5% и достигли 3,47 млрд руб., уставный капитал самостоятельных банков края за 2012 г. не изменился и составлял 1,9 млрд руб.

По основным показателям развития банковского сектора Алтайского края в 2012 г., как и в целом по России, наблюдалась положительная динамика.

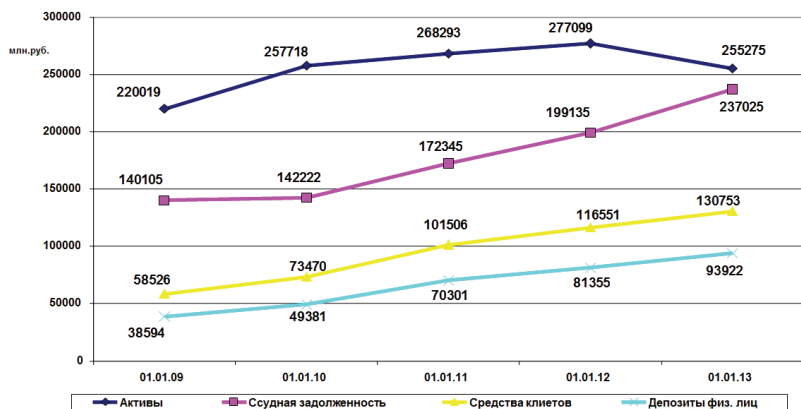

Рис. 1. Динамика основных показателей банковского сектора Алтайского края

В результате оптимизации банковской сети (снижение количества филиалов) совокупные активы по системе кредитных организаций края уменьшились на 7,9%. Отношение совокупных активов банковского сектора региона к ВРП также снизилось с 79,6% по состоянию на 01.01.2012 до 69,3% на 01.01.2013. В абсолютном выражении за период с 01.01.2009 по 01.01.2013 совокупные активы выросли в 1,2 раза и превысили 255 млрд руб.

Кредитные организации располагали достаточной ресурсной базой, которая расширялась в основном за счет притока вкладов населения. В 2013 г. суммарный объем средств, привлеченных от клиентов, увеличился на 12,2% (за 2011 г. — на 14,8%) и достиг 130,7 млрд руб. Вклады физических лиц оставались стабильным источником внутреннего фондирования банковского сектора, за 2012 г. выросли на 15,5% (рост в 2011 г. — 15,7%) и составили 93,9 млрд руб. Рост вкладов населения происходил на фоне повышения процентных ставок по депозитам. Средневзвешенная ставка привлечения на срок свыше года увеличилась с 6,9 до 7,6%. Доходность по вкладам свыше года превышала уровень инфляции, что обеспечивало гражданам компенсацию инфляционных потерь и стимулировало население нести деньги в банки. Темп роста вкладов, как и в предыдущие годы, опережал темп роста реальных денежных доходов.

Средства предприятий и организаций на банковских счетах сократились на 3,4% и составили 15,7 млрд руб. Отрицательная динамика этого вида ресурсов свидетельствует о том, что предприятия испытывают экономические затруднения и поступления денежных средств уменьшаются.

Банки в 2012 г. располагали достаточными ресурсами для кредитования. Суммарный объем кредитов, выданных юридическим лицам и населению, превысил 286 млрд руб., темп роста составил 109,7%, тогда как в 2011 г. данный показатель был равен 120,3%. Основной объем кредитных ресурсов в 2012 г., как и в предыдущие годы, был направлен в торговлю — 38,1% (2011 г. — 38,7%) и обрабатывающие производства — 27,0% (26,9%).

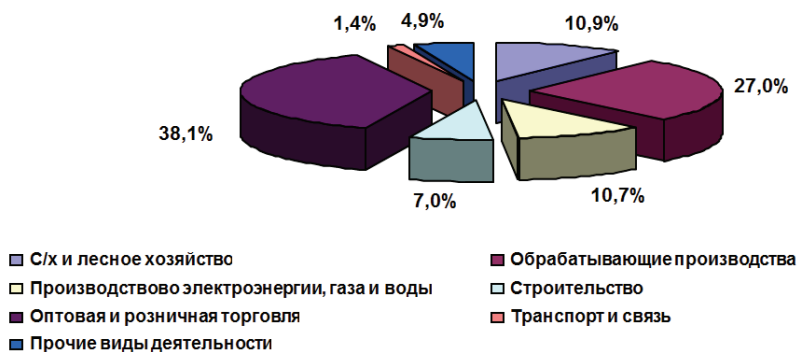

Рис. 2. Алтайский край. Структура выданных кредитов по отраслям экономики в 2012 г.

Кредитный портфель банковского сектора Алтайского края по состоянию на 01.01.2013 составил 237 млрд руб., из которых 130,7 млрд руб. — ссудная задолженность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, 106,3 млрд руб. — ссудная задолженность физических лиц. В 2012 г. доля кредитов в структуре источников инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям снизилась с 15,4 до 6,0%, в то время как доля бюджетных средств выросла с 24,7 до 31,5%.

Наиболее востребованной формой поддержки у предприятий, реализующих инвестиционные проекты, остается субсидирование части банковской процентной ставки, в том числе участникам лизинговой деятельности и инвесторам, реализующим инновационные

проекты. На условиях субсидирования процентной ставки в реальный сектор экономики привлечено 1,9 млрд руб. кредитных ресурсов. В 2012 г. получателями государственной поддержки были 13 предприятий промышленности, стройиндустрии и сельского хозяйства. В период с 2006 по 2012 г. в экономику края привлечено около 14 млрд руб. кредитных ресурсов на условиях субсидирования части банковской процентной ставки из краевого бюджета. На компенсацию части уплаченных процентов предприятиям края направлено более 1,0 млрд руб. Каждый рубль оказанной бюджетной поддержки привлек в реальный сектор экономики 14 руб.

По итогам 2012 г. все самостоятельные кредитные организации Алтайского края получили прибыль, размер которой за минусом уплаченного налога составил 306,9 млн руб., что на 60 млн руб. больше, чем по итогам 2011 г. Филиальная сеть инорегиональных банков по итогам 2012 г. получила превышение расходов над доходами в сумме 882 млн руб. С убытками закончили год шесть филиалов инорегиональных банков. Поступление налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации от организаций, занимающихся финансовым посредничеством, в 2012 г. увеличилось в 1,1 раза и составило 3261,8 млн руб., из них около 66% приходится на налог на прибыль.

При напряженной, хорошо налаженной работе и переходе к программно-целевому управлению крупнейшими проектами стране потребуется до 15 лет с дополнительными ежегодными инвестициями в размере 7–7,5 трлн руб. в дополнение к примерно 9 трлн руб. инвестиций в составе ВВП 2008 г. В результате норма инвестиций возрастет с 20% в настоящее время до 35%, что будет соответствовать норме инвестиций в развивающихся странах в докризисный период, когда среднегодовой прирост ВВП у них составлял 5,5%. Поэтому мы могли бы ориентироваться на ежегодный темп социально-экономического развития за счет внутренних источников на 5,5–6%. Если же цены на нефть и газ, на полуфабрикаты и материалы, которые будут составлять около половины экспорта России, будут существенно расти, то соответственно мы сможем иметь более высокий темп социально-экономического развития — реалистично в размере 6–6,5%.

Радикальное сокращение инфляции — необходимое условие для социально-экономического подъема России.

Во-первых, при высокой инфляции неэффективным становится инвестиционный кредит, ибо на него банки вынуждены устанавливать высокую процентную ставку, превышающую инфляцию. Такой

кредит трудно возратить, особенно если он рассчитан на пять лет или более длительный срок. Многие крупные инвестиционные кредиты на обновление энергетики, на строительство крупных нефтехимических комбинатов или предприятий глубокой переработки древесины, не говоря уже о самых «длинных» кредитах, которые нужно вкладывать в создание современной инфраструктуры и которые будут окупаться за 10–20-летний период, окажутся невозможными. Конечно, на первых порах государство могло бы взять на себя гарантии по этим кредитам, снизив таким образом процентную ставку за счет сокращения риска возврата кредитов. Государство может также взять на себя частичную компенсацию ставки с тем, чтобы она была приемлема для банков и предприятий. Но все это временные меры, требующие к тому же больших дополнительных затрат. Поэтому эффективность от модернизации реального сектора экономики будет существенно снижена.

Во-вторых, при высокой процентной ставке из-за инфляции не могут быть широко распространены ипотечный кредит и кредит для покупки автомобилей. Строительство жилья и покупка автомобилей — это два важнейших локомотива социально-экономического подъема страны, ибо эти отрасли обладают наибольшим мультипликативным эффектом, и их развитие тянет за собой целый шлейф других отраслей. При дорогих из-за инфляции ипотечном кредите, автокредите и потребительском кредите мы не сможем обеспечить достойные темпы социального развития.

Важно, чтобы все общество и прежде всего государственная власть осознали важность радикального сокращения инфляции. В России можно снизить инфляцию, только приняв решительные, во многом «драконовские» меры, приостановив ежегодное повышение квартплаты и всех коммунальных платежей со стороны государственных органов, принятия жесткого антимонопольного законодательства, вплоть до уголовного преследования и принудительного разделения бизнеса по отношению к компаниям, использующим монополизацию рынков в целях личного обогащения. Предстоит также умерить увеличение расходов консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондов и провести активную антиинфляционную политику по сдерживанию денежной массы.

Такой комплексный подход в сочетании с государственным регулированием производственных, особенно сельскохозяйственных цен позволит уже в первый год, на наш взгляд, сократить инфляцию до 4–5%, а за два года — до 2–3% и поддерживать ее на таком уровне, как это делает большинство развитых стран мира. Антиинфляционная

политика, как видно, является важнейшей составной частью модернизации реального сектора экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. [Электронный ресурс]. — URL: www.banki.ru на 2012 г.
3. [Электронный ресурс]. — URL: www.econom22.ru/financial_market/StAnalytics/ba2011.doc.
4. Аганбегян А. Г. О новой роли банков в финансировании послекризисного социально-экономического развития // Деньги и кредит. — 2011. — № 1.
5. Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.econom22.ru/>.
6. Гуртов В. А., Петухин Е. А., Серова Л. М., Сигова С. В. Прогнозирование динамики спроса на рынке труда на различных фазах развития кризисных процессов в российской экономике // Проблемы прогнозирования. — 2010. — № 2.
7. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/main>.
8. Попов К. И., Мищенко В. В., Кукарская Л. И. Основные факторы и тенденции развития рынка услуг по переводу денежных средств в Алтайском крае // Деньги и кредит. — 2013. — № 4.
9. Ресурсы предприятия [Электронный ресурс]. — URL: <http://ugolok-studenta.ru/resursy-predpriyatija>
10. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cbr.ru/>.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Мищенко Вал. В.</i> Политика все больше влияет на экономику.....	3
---	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

<i>Шунина О. А.</i> Актуальные вопросы реализации социально-экономической политики в России	6
---	---

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Долгов С. С.</i> Проблемы развития малых городов Алтайского края...	16
<i>Рогальская Н. А.</i> Проблемы и перспективы социально-экономического развития малых городов Алтайского края (на примере Алейска и Славгорода).....	34

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Волков Н. В.</i> Развитие наукограда Бийска в 2005–2012 гг.....	54
<i>Косарев А. Н.</i> Значимость межрегиональной кооперации в развитии национальной инновационной системы	66
<i>Мищенко О. В.</i> Формирование инфраструктуры инноваций на федеральном и региональном уровнях (на примере Алтайского края)	82

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ

<i>Жило Е. А.</i> Изменения в контрактной системе России в связи с вступлением в силу новых федеральных актов	92
---	----

ОТРАСЛИ И ПРЕДПРИЯТИЯ

<i>Абдикаримова Е. В.</i> Роль пищевой промышленности Алтайского края на основе собственного животноводства	104
<i>Алымова Т. В.</i> Перспективы развития туризма в Сибирском регионе	113
<i>Долгова О. А.</i> Проблема снижения доли промышленного сектора в структуре экономик Алтайского края, Омской и Томской областей	125
<i>Колесников С. В.</i> Состояние развития и проблемы строительного комплекса Алтайского края.....	145

<i>Мураева Я. Н.</i> Вопросы развития ОАО «Кучуксульфат» — перспективного производства Алтайского края.....	159
<i>Отт К. А.</i> Актуальные вопросы отечественного высшего образования.....	164

СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

<i>Волкова С. С.</i> Особенности бедности в Алтайском крае.....	174
<i>Лазарева А. В.</i> Вопросы уменьшения в Алтайском крае правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.....	186
<i>Сикорская Е. А.</i> Проблемы рынков труда в крупных городах Алтайского края.....	193

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Молокова А. А.</i> Пути развития экономики России через банковский сектор в послекризисный период	203
--	-----

Для заметок

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник статей

Выпуск 6

Редактор Е. М. Федяева
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 25.11.2014.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл.-печ. л. 12,8. Тираж 100 экз. Заказ 439.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66